

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(ФИЛИАЛ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Т. А. Нигматуллина

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
В ФЕДЕРАТИВНОЙ РОССИИ:
ИННОВАЦИОННЫЕ ПАРАДИГМЫ**

Уфа 2012

УДК 329.78 (470)
ББК 66.75 (2Рус)
Н61

- Нигматуллина, Т. А.**
Н61 Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы / Т. А. Нигматуллина; Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений». — Уфа: Изд-во БИСТ (ф-ла) ОУП ВПО «АТиСО», 2012. — 188 с.

ISBN 978-5-904354-26-8

В монографии представлено авторское видение технологий реализации государственной молодежной политики с учетом региональных и социокультурных особенностей субъектов Российской Федерации. Современная ситуация связана с фундаментальными федеративными трансформациями в общественном сознании российской молодежи. Этими изменениями в первую очередь объясняется сегодняшняя неэффективность государственной молодежной политики в стране. Отсутствие адаптации к федеративным трансформациям провоцирует институализацию протестных настроений молодежи, что, без сомнения, способно привести к серьезным проблемам для государства.

Издание предназначено для политиков, депутатов различных уровней власти, членов Совета Федерации России, государственных гражданских и муниципальных служащих, руководителей и экспертов государственных и общественных учреждений, участвующих в разработке и реализации государственной молодежной политики. Представляет интерес для ученых, докторантов и аспирантов, занимающихся вопросами политической модернизации России, а также для читателей, кому не безразличны социально-политические проблемы российской молодежи.

Рецензенты:

И. Ю. Глинская, доктор политических наук, доцент кафедры рекламы и бизнес-коммуникаций Института мировой экономики и бизнеса Российского университета дружбы народов;

В. В. Гайдук, доктор политических наук, заведующий кафедрой истории государства и права и конституционного права Башкирского института социальных технологий

УДК 329.78 (470)
ББК 66.75 (2Рус)

ISBN 978-5-904354-26-8

© Нигматуллина Т. А., 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	8
Глава 1. Молодежная политика в теоретическом измерении. . .	12
Глава 2. Российский и зарубежный опыт институционализации государственной молодежной политики	40
Глава 3. Молодежные общественные организации и их роль в российской политике	77
Глава 4. Региональное измерение государственной молодежной политики	107
Глава 5. Критерии эффективности государственной молодежной политики и ее кадровое обеспечение.	139
Глава 6. Инновационные технологии реализации государственной молодежной политики	159
Заключение	177
Приложения	181

ПРЕДИСЛОВИЕ

Два десятилетия цивилизационных трансформаций в Российской Федерации значительно изменили облик страны, содержание и формы многих политических институтов, смысл и технологии управления политическими процессами, затронули важные стороны жизни людей как на уровне политической системы, так и на уровне повседневных социально-политических практик. Эти масштабные изменения, в свою очередь, обусловили возникновение феномена политической аномии, нарушение устоявшихся социально-политических связей, переоценку политических ценностей и традиций.

Современная трансформация российского общества выступает, прежде всего, как продукт противоборства конкурирующих социально-политических институтов, важнейшими из которых являются государство (политическая система и среда), средства массовой информации, семья (система и среда воспитания), школа (образовательная система и среда). В данной ситуации нелегко приходится практически всем социально-политическим слоям и группам и прежде всего — российской молодежи. Как известно, одним из ключевых направлений миропонимания и мироотношения современного молодого человека выступают обретение идентичности, поиск своего «я» и самоактуализация. Однако в обществе риска данные процессы существенным образом затрудняются, обретают дисфункциональные черты. Именно проблемы самореализации молодежи в различного рода политических практиках предопределяют и более широкие, масштабные политические проблемы современной российской молодежи, нередко проявляющиеся в форме антигосударственного и протестного поведения. Именно интегрируясь в общественно-политические отношения и практики, молодежь реализует в них инновационную и воспроизводственную функции. Идентифицируясь с одними политическими идеями, отвергая другие, индифферентно

относясь к третьим, молодое поколение способствует обновлению воспроизводства соответствующих идей и ценностей, реализации тех или иных социально-политических интересов.

С научной точки зрения немаловажно и то, что в современном российском обществе происходит омоложение состава участников общественных и политических процессов, следовательно, характер и уровень политической активности молодежи, реализуемой в различного рода практиках, определяют будущее основных политических институтов. Сегодня в среде российской молодежи, как показывают многие исследования, существуют следующие группы: «авангард» — это молодые люди, являющиеся членами проправительственных молодежных политических и общественных организаций; оппозиция — в основном члены экстремистских и радикально настроенных общественно-политических объединений и остальная часть молодежи, являющаяся политически пассивной и зачастую дистанцированной от участия в политике.

Стоит отметить, что в сфере молодежных политических практик существуют системные противоречия. С одной стороны, налицо дисфункциональность молодежных политических практик, проявляющаяся в апатии, инфантилизме значительного числа молодых людей. Неверие в возможности института политических выборов (равно как и неверие в собственные возможности влияния на политическую жизнь) приводит к масштабной аполитичности молодежи, ее отказу от активного участия в политической жизни. С другой стороны, дисфункциональность молодежных политических практик находит свое выражение в политическом экстремизме молодежи, склонности к радикализму и даже терроризму. Также стоит указать и на опасность «равнодушия» со стороны государственных структур к легальным политическим практикам молодежи и их неспособность направить политическую активность молодых людей в нужное конструктивное русло. Особенности молодежного возраста, как известно, выступают мобильность, энергичность, инициативность, креативность. В случае социальной невостребованности этих качеств и невозможности их реализации в легальных политических практиках возникает угроза распространения в молодежной среде нелегальных политических практик, экстремизма, радикализма и даже терроризма.

Эффективная самореализация молодежи в России не представляется возможной и без широкого ее вовлечения в работу органов политической власти. Участие молодежи в деятельности государствен-

ных органов должна рассматриваться как неотъемлемая часть более общей проблемы – проблемы формирования эффективной и действенной государственной молодежной политики в России. В сложившихся условиях системное исследование сущности и специфики организации государственной молодежной политики в Российской Федерации позволит оценить изменения, происходящие в молодежном сознании, определить зоны молодежной напряженности, что поможет спрогнозировать возможность усиления позитивных и ослабление негативных явлений в процессе политической социализации молодежи.

В этом плане данная монография в ясной и лаконичной форме дает объяснение сущности государственной молодежной политики в стране и представляет интерес как для исследователей и экспертов-практиков, так и для широкой публики. Работа имеет четко продуманную структуру, автор подробно и открыто описывает, сопоставляет и объясняет реально существующие социально-политические проблемы российской молодежи, выявляет проблемные аспекты молодежного государственного управления, расширяет тематику книги, предлагая практические способы решения поставленных задач и развивая идею инновационного регулирования молодежной политики. Серьезное внимание в работе уделяется проблемам переходности в общественно-политическом развитии молодежи. Переходность как состояние общества, как правило, является показателем нестабильности, неоднородности политической системы, которая имеет свои закономерности и собственные методы регулирования и, как результат, выливается в кризисные явления в различных сферах государственной и политической жизни, в том числе и в молодежной среде. Ключевыми идеями монографии являются ответственность общества за судьбу молодых поколений, вера в результативность конституционных принципов и законов демократии, защита интересов многонациональной российской нации.

Книга актуальна и в теоретическом, и в практическом отношении, является серьезным научным вкладом в теорию политики и практику государственного управления Российской Федерации. Книга отражает гражданскую позицию автора, который предлагает свое осмысление проблем современной молодежи и предлагает конкретные пути и механизмы их решения. Безусловно, данная монография будет способствовать углублению научно-теоретических исследований в области государственной молодежной проблематики в со-

временной России, а также станет темой для дальнейших дискуссий в этом направлении.

Монография «Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы» предназначена для политических деятелей, занимающихся разработкой и реализацией молодежных инициатив в социально-политической плоскости, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами духовного формирования современного молодого человека, настоящим и будущим российской молодежи.

З. Я. Рахматуллина,
доктор философских наук, профессор кафедры этики,
эстетики и культурологии (ЮНЕСКО) Башкирского
государственного университета, академик РАН,
заслуженный деятель науки Республики Башкортостан,
заместитель Председателя Комитета по культуре
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодежь, я напомню, — это 38 млн человек... Это наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества.

В. В. Путин

В условиях трансформации российского общества изучение государственной молодежной политики остается одной из сложнейших задач отечественной политологии. За последние десятилетия базовые характеристики молодежи как социально-политической группы значительно изменились. Во взрослую жизнь входят возрастные когорты, интенсивная фаза политической социализации которых пришлась на период развития рыночных отношений и приватизационных процессов. С каждым годом стремительно растет число молодых людей, владеющих узкоспециальными знаниями, не способных позиционировать себя как неотъемлемую часть окружающего мира и нести ответственность за принимаемые решения.

Другая проблема обусловлена кризисом политической социализации как системы целенаправленных воздействий различных общественно-политических и государственных институтов, посредством которых у индивида формируются определенные умения и установки, необходимые для реализации своих социально-политических ролей. Являясь специфической социально-политической общностью, молодежь занимает двойственное положение: с одной стороны, это одна из наиболее уязвимых групп населения, с другой — наиболее динамичная, поскольку молодой человек по своей природе открыт

всему новому, способен принимать нетрадиционные, инновационные решения.

Общественно-политические процессы в рамках модернизации и поступательного развития Российской Федерации требуют определенных демографических и научных ресурсов. В связи с этим большим политическим потенциалом обладает новое поколение молодых людей, родившихся уже после распада СССР. Современная молодежь представляет собой огромный (часто не до конца востребованный) ресурс для государства и общества, но в то же время она предъявляет свои требования к стране и социуму. Каждого молодого человека необходимо рассматривать в качестве реального действующего лица социально-политического становления и развития не только города или села, конкретного региона, но и общества, государства в целом, так как новое молодое поколение — это поколение, от которого зависит будущее России и которое изначально выгодно отличается от других групп населения уровнем здоровья, интеллектуальной активностью и политической мобильностью.

Качественные изменения социально-политической среды усилили процессы дифференциации молодежной среды региона. Расширению возможностей для самоопределения, свободы действий личности в выборе направления для самореализации, появлению спроса на индивидуальное творчество и инициативу сопутствуют проблемы несоответствия притязаний их возможной реализации из-за утраты социально-политических гарантий достойного уровня жизни и замедления социально-политических лифтов.

Социально-политические притязания молодого человека включают в себя стремление к власти, материальный достаток, желание разнообразить культурно-досуговую деятельность. Построение жизненных планов определяет социально-политическое поведение индивида, обеспечивая успешную социальную и политическую адаптацию, а также полноту самореализации при достижении поставленных целей. Нередко в сознании молодого человека закрепляются совершенно противоречивые установки и ценности, т. к. в обществе продолжают существовать взаимоисключающие ориентации, которые не только противостоят друг другу, но зачастую несовместимы между собой. Молодежь, в большинстве случаев, не способна самостоятельно разрешить это противоречие, поскольку достаточно часто идеализирует свои жизненные перспективы.

Изучение государственной молодежной политики как важного направления национальной общефедеральной политики является актуальным вопросом для отечественной и зарубежной политологии, так как именно эта проблематика во многом определяет основные приоритеты и социально-политические ожидания молодежи XXI века. На федеральном и региональном уровнях возникает необходимость поиска путей и механизмов интеграции молодежи региона в политическую, социально-экономическую и социокультурную структуры общества, разработки мер по оптимизации возможностей для ее осуществления, что обеспечит устойчивость и направленность федеративного развития государственности.

С учетом территориальных, федеративных, национальных, религиозных и других особенностей нашей страны заявленная проблема особенно актуальна на региональном уровне, поэтому значительное место в данной работе уделено проблемам вовлечения молодежи в общественно-политическое пространство региона. Потребность в комплексной реализации государственной молодежной политики и необходимость эффективного взаимодействия государственных институтов власти с молодежью и общественно-политическими молодежными организациями в целях построения гражданского общества также определили тему заявленной монографии и ее актуальность.

Научное обоснование потребности в комплексной реализации государственной молодежной политики и усилении ее эффективности объективно необходимо в связи с целым рядом недостатков сегодняшней политики государства в отношении молодежи:

- не в должной мере обеспеченной преемственностью и последовательностью в развитии данного политического процесса;
- отсутствием восприятия молодежи как особого политического объекта и субъекта;
- недооценкой роли современной государственной молодежной политики в качестве важнейшего фактора общественно-политической активизации молодежи;
- недостатком внимания к анализу уровня общественно-политической активности молодежи и понимания насущной необходимости выявления условий и эффективных технологий ее развития в конкретно-историческом пространстве регионов;
- волонтаризмом власти и отсутствием эффективного взаимодействия государственных институтов с молодежью и общественно-политическими молодежными организациями.

В данной работе не только выявляются проблемы, существующие в сфере современной молодежной политики российского государства, но и предлагаются пути их решения.

Отличительной особенностью данной книги является простота изложения. В ней дается четкое и понятное изложение основ государственной молодежной политики в современной России, что может оказаться полезным тем, кто занимается разработкой отдельных направлений социально-экономической и фискальной политики.

Глава 1

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

В современной науке отсутствует универсальное определение понятия «молодежная политика». Как правило, основные концепции молодежной политики базируются на двух стратегиях, различающихся степенью участия государства и неправительственных институтов в регулировании молодежного вопроса: государство принимает на себя ведущую роль либо разделяет ответственность с институтами гражданского общества, либо вовсе уступает первостепенную роль негосударственным институтам.

Так, А. Ю. Гайдин понимает под молодежной политикой «во-первых, широкую многофункциональную политику, включающую большой перечень мер, которые прямо или косвенно затрагивают молодое поколение с момента рождения и до 30 лет; во-вторых, деятельность специализированных центральных правительственных и муниципальных учреждений, комитетов, отделов по делам молодежи; в-третьих, политику в сфере свободного времени и образования молодежи»¹.

А. В. Шаронов, определяя феномен молодежной политики, исходит из того, что это своего рода «молодежный срез» государственной (федеральной и региональной) политики — «это система мер по „завоеванию“, удерживанию и поддержанию социально-политического статуса групп молодежи, которые в силу тех или иных причин оказались или могут оказаться в перспективе в трудном, ущемленном положении по сравнению с другими группами (слоями) населения и при этом только собственными силами не в состоянии улучшить свое положение»².

¹ Гайдин А. Ю. Региональная молодежная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Саратов: 2002. С. 45–46.

² Шаронов А. В. Молодежная политика в свете концепции устойчивого развития // Социально-политический журнал. 1996. № 6. С. 143–149.

М. А. Таранцев подразумевает под молодежной политикой деятельность по защите и реализации комплекса интересов, присущих молодежи как социально-политической группе, осуществляемую молодежью или ее объединениями через участие во власти или оказания влияния на ее распределение, а также деятельность других субъектов политики по раскрытию потенциала молодежи¹.

В. П. Мошняга, основываясь на анализе тенденций в реализации современной молодежной политики за рубежом, отмечает: «Государство проводит молодежную политику через систему управления и координации, причем вмешательство государства тем сильнее, чем слабее активность региональных „свободных носителей” молодежных услуг». По наблюдениям В. П. Мошняги, молодежная политика зачастую не представляет законченной системы, призванной «детально регламентировать взаимоотношения молодого поколения во всем сложнейшем разнообразии современной жизни»².

На наш взгляд, рассматривая сущность молодежной политики, следует выявить три ее основных измерения: политологическое, правовое, социологическое.

Молодежная политика в политологическом измерении представляет собой деятельность политических акторов и институтов, имеющих целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это — на будущее состояние общества³. Правовой аспект выражен в законодательном толковании молодежной политики и ее доктринальном закреплении соответствующими органами. Правовой аспект является достаточно узким и противоречивым вследствие незавершенности формирования нормативно-правовой базы отечественной молодежной политики⁴. В рамках еще одного, часто встречающегося сегодня подхода

¹ Таранцев М. А. Взаимодействие государственных органов и общественных организаций в разработке и реализации региональной молодежной политики. (Вторая половина 80-х – начало 90-х годов. На материалах Нижнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 123–124.

² Мошняга В. П. Молодежная политика зарубежных стран: опыт, проблемы и решения // Молодежная политика: международный опыт. М., 1991. С. 12.

³ Ковалёва А. И., Луков В. В. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 5.

⁴ Чурун С. Н. Молодежная политика: теория и практика взаимодействия. Кемерово, 2008. С. 28.

молодежная политика рассматривается в качестве элемента системы социальной политики¹.

Однако, по мнению И. М. Ильинского, «распространенное в современной России понимание молодежной политики как одного из направлений социальной политики является ошибочным, „экспортным вариантом молодежной политики“, заимствованным с Запада»².

Таким образом, наиболее интересным и полным анализ молодежной политики представляется с позиций именно политической науки. Здесь, на наш взгляд, прослеживается две основные линии. Во-первых, возможно выделить группу исследователей молодежной политики, которые делают особый акцент на государственной молодежной политике, фактически игнорируя либо преуменьшая значимость других видов молодежной политики. В их понимании молодежная политика предстает преимущественно в качестве системы комплексной и регулярной деятельности государства в отношении населения в возрасте от 14 до 30 лет.

Так, В. В. Нехаев рассматривает феномен молодежной политики как политически значимое направление в деятельности органов государственной власти, осуществляемое с целью создания оптимальных политико-правовых, социально-экономических, организационных условий и гарантий для жизненного самоопределения молодежи, реализации ее творческого потенциала, успешного вхождения в политическую жизнь в интересах всего общества³.

Другая линия изучения молодежной политики представлена исследователями, которые отдают приоритет ее негосударственным видам, представленным в современном обществе. С их позиций под молодежной политикой преимущественно следует понимать деятельность других неправительственных субъектов политики по раскрытию потенциала молодежи.

И. Н. Родионов формулирует суть молодежной политики в контексте поиска оптимальных путей преодоления противоречий между интересами общества и молодежи. Цель такой политики автор

¹ Шаронов А. В. Государственная молодежная политика как фактор социального развития молодежи: дис. ... канд. социол. наук. М., 1994. С. 12.

² Ильинский И. М. Человек-нормальный // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2007. № 3. С. 9. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2007_3/Ilinskiy/1.pdf

³ Нехаев В. В. Правовое обеспечение государственной молодежной политики России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 46.

видит в социальном развитии молодежи, вовлечении ее в общественные взаимосвязи и взаимодействия, посредством неправительственных институтов гражданского общества¹. По его мнению, «действенный подход к осуществлению молодежной политики состоит, прежде всего, в признании ее частью общей социальной политики государства»². Он убежден в необходимости делать упор в реализации молодежной политики на «активное инновационное участие молодежи в жизни общества, посредством негосударственных институтов»³.

Исходя из принципа субъектности, И. М. Ильинский выделяет два вида молодежной политики: государственную молодежную политику, где субъектом является государство в лице его специальных органов, деятельность которых в большей или меньшей степени связана с развитием человека (образование, культура, физическое развитие, труд, досуг), и общественную молодежную политику, в которой субъектом являются различные партии, профсоюзы, молодежные организации и движения. Подобный же подход находим и у А. А. Зеленина.

В его понимании молодежная политика — «это сложившееся в обществе отношение к молодежи как специфической социально-политической поколенческой когорте, направленное на развитие ее самостоятельности и творческого потенциала, способствующее социализации и социальной адаптации подрастающего поколения в условиях самостоятельной жизнедеятельности. Эта политика включает в себя конкретные действия в сфере труда, образования, культуры, всех сторон жизнедеятельности молодежи. Доминирующее направление в ее реализации занимает государственная молодежная политика»⁴. А. А. Зеленин стремится дифференцировать молодежную политику. В частности, он говорит об особой значимости направления (подсистемы) государственной молодежной политики в системе молодежной политики.

¹ Родионов И. Н. Государственная молодежная политика сущность, этапы, основные тенденции (На примере СССР и Российской Федерации): дис. ... канд. ист. наук. М. 1994. С. 60.

² Родионов И. Н. Молодежная политика в современной России // Диалог. 1998. № 9. С. 62.

³ Там же. С. 63.

⁴ Зеленин А. А. Молодежная политика Российской Федерации: инновационные технологии обеспечения и механизмы реализации. Москва-Кемерово: Издательское объединение «Российские университеты»: АСТИ — Кузбассвузиздат, 2008. С. 46.

Подход к определению понятия «молодежная политика» через понятие «отношение» не является новым. По мнению В. Т. Лисовского, «когда мы говорим о молодежной политике, то имеем в виду в первую очередь отношение общества, различных его групп, слоев, социально-политических институтов к молодежи»¹.

По мнению А. А. Кочеткова, феномен молодежной политики представляет, прежде всего, государственную политику наращивания качества ценнейшего, стратегического ресурса нации — ее молодого поколения. В одной из его работ прослеживается идея о необходимости разделения основных направлений молодежной политики на возрастные группы, выпадающие из определения молодежи, закрепленного в законодательных актах Российской Федерации, в том числе на детей и подростков, не достигших возраста 14 лет. Ученый объясняет свою позицию необходимостью оптимизировать использование имеющихся ресурсов: «Так как главная цель молодежной политики — воспитание полноценных граждан, то, чем с более раннего возраста молодой человек будет включен в воспитательный процесс, тем больше можно рассчитывать на эффективность принятых мер при минимальных затратах сил и средств»².

Неоднозначные точки зрения представителей различных научных сообществ, по сути, отражают ситуацию «вечного спора» о роли общества и государства в работе с молодежью. Во многом это связано с тем, что понятие «молодежная политика» новое, и в первую очередь для нашей страны. Именно этим, на наш взгляд, объясняется присущая ему методологическая неопределенность, неясность, которая присутствует в научных подходах к его трактовке.

Интересным с научной точки зрения является определение молодежной политики, предложенное А. И. Ковалевой и В. А. Луковым. По их мнению, «молодежная политика представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющих целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это на будущее состояние общества»³.

¹ Социология молодежи / под ред. В. Т. Лисовского. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 56–57.

² Кочетков А. В. Не забыть бы о молодежной политике // Закон и право. 2005. № 1. С. 23.

³ Ковалёва А. И., Луков В. А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 111–112.

Они обращают внимание на существование иной, скрытой от широких глаз общественности социально-политической реальности в сфере молодежной политики, которая «определяется тем, что система идей, мероприятий, учреждений, кадров того или иного субъекта политической жизни в отношении молодежи разрабатывается и реализуется с тем, чтобы получить поддержку своей политической линии от нее или от ее определенной части, имея в виду как сиюминутные, так и стратегические задачи политической конкуренции»¹.

Названные авторы упоминают две подсистемы в системе молодежной политики. Это, с одной стороны, государственная молодежная политика, а с другой, молодежная политика политических партий и общественных объединений². Такой подход, безусловно, предполагает существование условий для политической социализации молодежи, что является необходимой предпосылкой становления институтов гражданского общества в России. На наш взгляд, сегодня нужно говорить и о существовании, наряду с легальной, еще и теневой (криминальной) молодежной политики. Поскольку работа в отношении молодых граждан, проводимая криминальными элементами, террористическими группами, сектами, по сути, не менее существенная (еще и опасная), чем молодежная деятельность политических партий и общественных организаций.

Признавая неизбежность концептуального плюрализма подходов к пониманию феноменов молодежной политики и государственной молодежной политики, С. Н. Чирун предлагает следующее определение молодежной политики: «Молодежная политика представляет собой сложную, идеократически детерминируемую, исторически дифференцируемую, многоуровневую систему взаимодействия молодежи с институтами и агентами социализации, с акторами, представляющими видовое разнообразие»³.

По нашему мнению, молодежная политика как система комплексной и систематической деятельности государственных и негосударственных институтов в отношении молодежи, направленная на становление и использование потенциала молодежи, формирование

¹ Ковалёва А. И., Луков В. А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 114.

² Там же. С. 118.

³ Чирун С. Н. Молодежная политика России в современном методологическом экскурсе // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 4(21). С. 132.

условий для вовлечения ее во все сферы жизни общества, объективно существовала всегда, присуща всем обществам и государствам, независимо от существующих в них политических режимов.

Государственная молодежная политика, в свою очередь, является своеобразным стержневым основанием молодежной политики и представляет собой, во-первых, систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах России. Во-вторых, она является действенным инструментом социально-экономического и культурного развития, обеспечения конкурентоспособности и укрепления национальной безопасности страны. В-третьих, государственная молодежная политика — это деятельность государства, направленная на создание политических, правовых, экономических и организационных усилий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. И, наконец, в-четвертых, это — одно из приоритетных направлений государственной политики в целом¹.

С нашей точки зрения, молодежная политика представляет собой многоуровневую систему взаимодействия молодежи: внутри конкретной локальной социально-политической общности; с социально-политическими институтами, с государственными и негосударственными субъектами ее реализации; со всем обществом и государством в целом.

Причем, взаимодействие, в зависимости от конкретных обстоятельств, может осуществляться в различных формах: противодействия, воздействия, бездействия или же сотрудничества².

Следовательно, государственная молодежная политика — это деятельность государства по выработке доктрины, концептуальных направлений молодежной политики и обеспечению их целостной системой социально-экономических, организационных мер с целью создания социально-правовой защищенности (гарантий) молодого

¹ Номоконов М. В. Особенности становления и развития молодежной политики в Забайкалье в 90-е годы XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История, политология. Барнаул, 2009. № 64. С. 199–203.

² Шпак Л. Л. Социально-политическое взаимодействие на территории: стратегический и ситуационный анализ // Социальное взаимодействие и политические процессы на территории: мат-лы Республиканской научно-практич. конф. Кемерово, 1997. С. 12.

поколения, реализации его права на свободное социально-политическое развитие, творческую инициативу в соответствии с коренными интересами, склонностями, физическими возможностями и с учетом интересов реформирующегося общества, его прогресса.

Современная концепция государственной молодежной политики основывается на том, что существует объективная потребность в этом особом методологическом подходе, ориентированном на будущее состояние общества. Данная политика может дать эффект лишь в том случае, если она осуществляется на основе применения социально-политических технологий, механизмов как приоритетная отрасль национальной политики.

Очевидно, что игнорирование ее комплексного характера, вычленение из единого целого отдельных составляющих ее компонентов может привести к обострению социально-политических проблем молодежи, а борьба с негативными проявлениями в молодежной среде будет, в этом случае, вестись лишь со следствиями, а не с их причинами. Поэтому оптимизация молодежной политики в государстве должна предусматривать, прежде всего, оптимизацию механизмов ее осуществления.

Механизм в политологии рассматривается в качестве процесса, определяющего порядок конкретного вида деятельности в политической системе. Под механизмами реализации молодежной политики, на наш взгляд, следует понимать, действия и взаимодействия социально-политических структур, норм, ценностей, институтов, образцов поведения, посредством которых обеспечивается реализация молодежной политики.

Исследователи выделяют в структуре механизма реализации ряд присущих ему компонентов:

1. Регулятивный механизм (механизм аффективного воздействия; информационного обмена; средства контроля; санкции; стабилизационные и компенсаторские средства; адаптивные средства).

2. Блок нормативных компонентов (нормы-образцы; консервативные и архаичные нормы; нормы правила; нормы-запреты; нормы-ориентиры).

3. Блок ценностных компонентов (критерии оценки и отбора; технологии оценки и отбора; наличные ценности; потенциальные ценности)¹.

¹ Гянджева С. И. Аутсорсинг как механизм реализации муниципальных социальных функций // Проблемы современной экономики. 2012. № 3(43). С. 55–56.

Каждый механизм включает систему социально-политических связей, влияющих на интересы и отношения личностей, степень их устойчивости, формы и содержание деятельности.

Основой структуры адаптивного механизма молодежной политики являются несколько составляющих: нормативно-регулятивные средства; институциональные средства; личностные средства; когнитивно-аксеологические средства; поведенческие средства¹.

Нормативно-регулятивные средства представлены законами, нормативно-правовыми актами, регулирующими процесс реализации молодежной политики на федеральном, региональном и местном уровнях, а также обычаями, нравами, традициями межпоколенческого взаимодействия. Нормативно-регулятивные средства в значительной степени интегрированы политическими институтами. На личностном уровне нормативно-регуляционное воздействие механизма проявляется с двух сторон: с одной стороны — через социально-политический контроль, осуществляемый политическими институтами, а с другой — через саморегуляцию молодежи в качестве субъекта молодежной политики.

Институциональное звено механизма представлено функциональным воздействием социально-политических институтов, посредством которого обеспечиваются различные этапы социализации молодого человека (государственные и общественные службы, учреждения, трудовые и любительские объединения, институт семьи, институты социальной поддержки и реабилитации). Их задача состоит в адаптации молодого человека к условиям социума: современным «правилам игры», образцам поведения, системе общественных санкций и поощрений. Помимо названных, к институциональному звену относятся: органы государственной власти; общественно-политические организации и движения; средства массовой информации; учебно-воспитательные учреждения; неполитические ассоциации разного типа.

К личностным средствам относят: мотивационно-волевые, когнитивно-аксеологические, а также поведенческие средства (практические меры, действия, поступки)².

¹ Желтов В. В., Шпак Л. Л. Социально-политическое взаимодействие: прошлое и современность. Кемерово, 1997. С. 235–236.

² Там же. С. 235–236.

В своей работе мы выделяем следующие основные механизмы осуществления молодежной политики:

- законодательно-правовой;
- организационно-политический;
- финансово-инвестиционный;
- информационный;
- механизм обратной связи;
- научно-аналитический;
- идеологический.

В качестве особо значимых мы рассматриваем организационный и финансовый механизмы реализации молодежной политики. Они столь тесно взаимосвязаны в практике реализации современной российской молодежной политики (особенно на федеральном уровне), что, по сути, можно говорить об одном — организационно-финансовом — механизме реализации молодежной политики.

Неполноценность социально-политического статуса, низкая материальная обеспеченность молодежи, выходцев из широких социальных слоев, при значительно возросших социально-политических притязаниях порождают ощущение бесперспективности, бессмысленности существования, что может проявляться в деликвентности поведения молодежи.

На стабилизационную функцию идеологии обращал внимание исследователь К. Манхейм: «В слове идеология имплицитно содержится понимание того, что в определенных ситуациях коллективное бессознательное определенных групп, скрывает действительное состояние общества, как от себя, так и от других, и тем самым стабилизирует его»¹.

Сглаживание социально-политических противоречий, обуславливающих процесс вхождения представителей разных социально-политических страт в самостоятельную жизнь, по нашему мнению, может быть достигнуто за счет использования идеологических механизмов молодежной политики.

Как справедливо отмечает С. П. Иваненков, «ныне детская болезнь деидеологизации в России уже пережита, преодолена, а ответственные политики поймут значение разработок новой идеологии, необходимой для сопровождения любого масштабного социального нововведения, в том числе и при работе с молодежью».

¹ Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Прогресс, 1994. С. 201–202.

Очевидно, что законодательный и организационно-финансовый механизмы могут оказаться недостаточными для реализации эффективной молодежной политики в случае непроинформированности молодых людей о своих правах гарантированным российским законодательством.

Например, молодежь должна соотносить свои притязания с политико-правовыми возможностями получения помощи в социальных, молодежных службах¹.

Но существует и другая сторона названного процесса. Так, эффективное осуществление молодежной политики невозможно без информированности руководства коллективных субъектов молодежной политики о реальном положении молодежи и динамике социально-политических процессов в молодежной среде, т. е. речь идет о механизме обратной связи субъектов молодежной политики и широких слоев молодежи.

Без достоверной и репрезентативной аналитической информации о состоянии молодежи в различных сферах общественной жизни, динамики происходящих процессов в молодежной среде и сознании различных групп молодежи реализация молодежной политики будет носить фрагментарный характер и не найдет отклика и понимания основной молодежной массы.

Полагаем, что плодотворное научное изучение молодежной политики как одного из приоритетных направлений государственной политики наиболее эффективно на трех взаимосвязанных уровнях:

– общеметодологическом, основанном на синтезе различных теоретико-методологических моделей познания молодежной политики как объективного феномена;

– специально-теоретическом, раскрывающем специфику, структурную соподчиненность, технологии взаимодействия ее подсистем;

– эмпирическом, анализирующем на основе социально-политических исследований конкретные социальные факты, проявившиеся в различных видах и направлениях молодежной политики.

Субъектами молодежной политики являются: институты государственной власти, специализированные молодежные государственные структуры, органы государственного управления, молодежные объединения, общественные движения, политические партии, рели-

¹ Ковалёва А. И., Луков В. А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 145–146.

гиозные институты и объединения, социальные группы (демографические, этнические), трудовые коллективы, теневые (криминальные) структуры.

Молодежная политика испытывает на себе влияние других видов политики: экономической, военной, научно-технической, образовательной, информационной, национальной и т. д. Так, к примеру, ошибки, просчеты в экономической политике могут означать свертывание финансирования молодежных программ и проектов.

На наш взгляд, сфера молодежной политики включает в себя молодежный срез политики в различных областях: образования и воспитания, здравоохранения, занятости и труда, социальной защиты, идеологии и культуры, а также семейной, национальной и внешней политики.

С учетом сложности и объема задач, которые необходимо решать для обеспечения полноценной социализации и развития молодежи, по политическим, правовым, финансовым и организационным возможностям доминирующей является именно государственная молодежная политика.

Государственная молодежная политика, по нашему мнению, представляет собой систему целенаправленных мер, обеспечивающих реализацию жизненно важных интересов молодежи и создающих условия для интегрированности ее в политическую структуру общества.

Государственной молодежной политике, как отдельному направлению деятельности государства, присущи определенные принципы:

- привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся всего общества и особенно молодежи;

- обеспечение правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленных возрастом недостатков их социально-политического статуса;

- предоставление молодому гражданину социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке, объем, виды и качество которых обеспечивают гармоничное развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни¹.

¹ Зеленин А. А. Региональная модель государственной молодежной политики и практика ее реализации. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. С. 45.

В качестве целей государственной молодежной политики на федеральном уровне законодательно закреплены:

– создание правовых, социально-экономических условий выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, осуществления выдвигаемых ими программ (проектов) в области молодежной политики, социального становления, самореализации и участия молодых граждан в общественно-политической деятельности;

– воспитание и образование молодежи, защита ее прав и законных интересов;

– реализация общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных, детских общественных объединений;

– поддержка и стимулирование семей, некоммерческих организаций и граждан, осуществляющих деятельность по созданию благоприятных условий жизни молодежи, по ее воспитанию, обучению и развитию¹.

В молодежной политике принято выделять государственную и негосударственную разновидности политики.

Государство полностью не может подменить собой деятельность негосударственных субъектов работы с молодежью — молодежных, профсоюзных, региональных, политических объединений, трудовых коллективов и т. д., которые действуют более локально, но предметнее. Поэтому вполне правомерно говорить как о государственной молодежной политике, так и о молодежной политике конкретной политической партии, общественного, общественно-политического или религиозного движения, или даже неформальной молодежной группы.

Особенность российской специфики заключается, с одной стороны, в отсутствии исторически и генетически закрепленных в народной памяти предпосылок для существования гражданского общества, гражданской культуры, с другой стороны, — отходом государства от традиционной системы социального патернализма. Государство стремится переложить груз молодежной политики на лояльные общественные молодежные структуры, встраивая их в систему взаимодействия субъектов государственной молодежной политики².

¹ Ховрин А. Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1. С. 130.

² Гусев Б. Б. Современные тенденции формирования государственной молодежной политики в Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2008. № 1(37). С. 49–50.

Под негосударственной молодежной политикой принято понимать процесс и результат взаимодействия молодежи с политическими и общественными движениями, партиями, негосударственными (в том числе и теневыми) организационными структурами, самостоятельными объединениями.

Негосударственную молодежную политику следует структурировать на две составляющие: общественную молодежную политику и асоциальную молодежную политику.

Под асоциальной молодежной политикой следует понимать процесс и результат взаимодействия молодежи с субъектами молодежной политики, цели и ценности которых существенно расходятся с ценностями и целями, принятыми обществом. Субъектами асоциальной молодежной политики являются экстремистские, криминальные и теневые организационные структуры.

По критерию рациональности молодежной политики выделяют светскую и религиозную молодежные политики¹. По критерию идейного содержания молодежную политику делят на содержащую в своей структуре идеологизированную компоненту и несводимую к идеологии².

Идеологизированная молодежная политика представляет:

- идеологию государственных властных структур;
- идеологии политических партий и общественно-политических движений;
- криминальные идеологии;
- обывательские идеологии³.

Идеологизированная молодежная политика — это целенаправленное перманентное воздействие на молодежь со стороны субъектов молодежной политики (идеологических носителей). В качестве таковых могут выступать представители государственных властных структур, политических партий, общественно-политических движений, религиозных и прочих организаций, проводящие работу с мо-

¹ Маяцкий Д. Молодежный парламент как институт политической социализации (на материалах Новосибирской области) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2007. № 1. С. 177–179.

² Краснова Е. А. Принципы идеологической доктрины государственной политики Российской Федерации // Управление социальными процессами в регионах: материалы Второй Российской науч.-практич. конф. Ч. 2. Социология регионального управления. Екатеринбург, 2002. С. 94–95.

³ Там же.

лодежью с целью получения (на выходе) людских ресурсов с определенными качественными и количественными характеристиками, приемлемыми для субъектов молодежной политики¹. Молодежная политика, в которой полностью отсутствует идеологическая составляющая, на наш взгляд, реально не существует.

В соответствии с критерием эффективности молодежную политику можно определять как эффективную либо неэффективную. Эффективной молодежной политике присущи следующие характеристики:

- открытость (для общественного контроля и взаимодействия);
- действенность;
- результативность;
- прагматичность;
- достаточный уровень научно-информационной поддержки².

Эффективность молодежной политики, как видится, можно определить как соотношение ожидаемого и достигнутого экономического и социально-политического эффекта с затратами на ее разработку и реализацию.

Исследователями выделяется ряд признаков, входящих в понятие эффективности:

- достижение целей и задач при наименьших издержках;
- определенное соотношение количественных и качественных характеристик объекта; при отдаленности результата или долговременности осуществления цели — приоритет качественных показателей;
- соответствие форм, средств и затрат (ресурсов) состоянию объекта (по его сложности, результатам воздействия и т. д.)³.

Эффективность молодежной политики зависит от институтов, организующих и направляющих эту политику. Социально-политическая реальность заставляет внести коррективы в понятие эффективности молодежной политики. «Эффективность институтов политической социализации, конкретных методов воспитания и обу-

¹ Краснова Е. А. Российская идеология: проблема трансформации ценностей // Управление социальными процессами в регионах: мат-лы Третьей Всероссийской науч.-практич. конф. Ч. 2. Социология регионального управления. Екатеринбург, 2003. С. 71.

² Шаламова Л. Ф., Ховрин А. Ю. Молодежь и государственная молодежная политика // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 119.

³ Шпак Л. Л. Социальные технологии: понятие и практическое применение. Кемерово, 1994. С. 15.

чения, — утверждает ученый И. Кон, — должна оцениваться сегодня не только и не столько по тому, насколько успешно они обеспечивают усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, сколько по тому, готовят ли они подрастающее поколение к самостоятельной творческой деятельности, постановке и решению задач, которых не было и не могло быть в опыте прошлых поколений»¹.

По территориальному критерию принято выделять: федеральную, региональную, местную (городскую, районную, поселковую) и локальную (осуществляемую на конкретном предприятии, в учебном заведении) молодежную политику.

Весьма неоднозначно многими исследователями трактуется понятие «региональная молодежная политика», а эта проблема недостаточно разработана в научном плане. По нашему мнению, региональную молодежную политику следует трактовать как форму государственной поддержки, которая создает почву для молодежной инициативы и воплощения проектов и программ в жизнь на уровне конкретной социокультурной территориальной общности, которыми являются субъекты Российской Федерации.

Примером реализации молодежной политики на локальном уровне является деятельность Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» в сфере молодежного развития.

Башкирский институт социальных технологий (далее — БИСТ) активно взаимодействует с международными региональными и национальными организациями, в том числе и молодежными: Международным центром ЮНЕСКО-ЮНЕВОК (Бонн, Германия); Донбасской национальной академией строительства и архитектуры (Украина); Университетом им. Глиндора (Уэльс, Великобритания), Академией «Лования» (Берлин, Германия); Еврейским культурно-информационным центром (Хайфа, Израиль), Центром франко-российских исследований (Париж, Франция), участвует в международных программах и проектах в области образования и науки. Являясь официальным партнером Ассоциированной школы ЮНЕСКО № 39 г. Уфы по реализации проекта ИИТО «Обучение для будущего. Дорожная карта», БИСТ разрабатывает учебно-методические

¹ Кон И. С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, 1988. С. 165.

комплексы, электронные рабочие тетради для учащихся и электронные учебно-методические пособия для учителей по факультативному курсу «Я — гражданин мира» для трех возрастных групп: 1–3 классы, 4–8 классы, 9–11 классы¹. Традиционными стали сессии для учащихся старших классов в рамках Академии успешного лидерства, где слушатели знакомятся с азами правовой и финансовой грамотности, слушают лекции о политическом устройстве России, участвуют в тренингах по выработке лидерских качеств и умению работать в команде, а также в телемостах со своими сверстниками — как российскими, так и из ближнего и дальнего зарубежья, обсуждая наиболее актуальные для молодежи проблемы. Большой интерес вызывает у учащихся школ и колледжей, а также студентов вузов интеллектуальная игра, которая проводится в формате телевизионной игры «Умники и Умницы» на самые разные темы: «На лучшего знатока российской истории», «М. В. Ломоносов — ученый, общественный деятель, поэт», «Российская космонавтика: история, современное состояние и перспективы развития» (с участием действующих российских космонавтов, которые выступили в качестве членов жюри), «Моя малая Родина — Башкортостан» и др.

К показательным формам реализации молодежной политики на локальном уровне можно отнести и создание Детской общественной правовой палаты на базе Башкирского института социальных технологий в ноябре 2012 года под эгидой Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО, деятельность которой получила одобрение Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации П. А. Астахова².

По временному критерию реализации молодежной политики выделяют:

- долгосрочную молодежную политику;
- среднесрочную молодежную политику;
- краткосрочную молодежную политику.

Отметим, что проблема оценивания эффективности и корректировки долгосрочной молодежной политики представляется наиболее сложной, поскольку ее результаты, как свидетельствует опыт мировой практики, становятся очевидными лишь через 30–40 лет с момента начала реализации.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufabist.ru>

² Там же.

Особое значение придается критерию «субъектности» молодежной политики. В соответствии с этим критерием, молодежная политика может быть разделена на:

- политику, осуществляемую в отношении молодежи;
- политику, проводимую самой молодежью по реализации молодежных интересов.

В первом случае роль молодежи инструментальная. Молодежь является преимущественно пассивным объектом воздействия со стороны субъектов молодежной политики.

Во втором случае роль молодежи в реализации молодежной политики является приоритетной. Сами молодые люди являются активными субъектами молодежной политики.

Следует уточнить, что доминирование в конкретном обществе того или иного «субъектного» типа может быть обусловлено рядом причин, среди которых отметим: политическую систему, исторические традиции самоуправления, возможности социально-политического взаимодействия, уровень экономического развития, наличие необходимых предпосылок для развития гражданской культуры.

В онтологических реалиях жизни чистые «субъектные» типы молодежной политики встречаются крайне редко. Чаще распространены промежуточные формы, ранжированные в зависимости от степени преобладания сторон в конкретных аспектах объектно-субъектных отношений.

Демократические государства обеспечивают условия участия молодежи как субъекта в реализации молодежной политики. Так, Европейская хартия «Об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований», закрепляет приоритет участия юношей и девушек в реализации молодежной политики на местном уровне, для чего предусматривает создание следующих институциональных структур¹:

- должность «молодежного делегата» для наблюдения за проводимой молодежной политикой и координацией принятия решений по делам молодежи в структуре муниципалитета;

- структура совместного руководства проектами (занимается сбором и анализом запросов и потребностей молодежи, обсуждением и изучением возможности осуществления проектов, мониторингом результатов проектов);

¹ Холостова Е.И. Социальная политика. М.: Инфра-М, 2001. С. 153.

– консультационный орган для налаживания диалога между местными выборными органами и представителями молодежных организаций.

Существенным критерием политической интеграции молодежи является ее включенность в разработку и реализацию молодежной политики. Если молодежь становится субъектом публичной политики, принимает участие в общественно-политической жизни, местном самоуправлении — она может органично сочетать государственные и негосударственные формы политического воздействия на жизнь молодых сограждан. Более того, в этом случае обеспечивается развитие профессиональных и самодетельных начал в политическом и экономическом поведении молодежи.

Но и в «закрытых» политических системах, обществах авторитарного, тоталитарного типа, несмотря на доминирование адапционно-репродуктивных элементов в системе молодежной политики, субъектность молодежи все же сохраняется. Это достигается посредством восходящей социально-политической мобильности, обеспечивающей вхождение определенной части молодежи в политическую элиту общества, а также повседневным участием в осуществлении «малых дел», начинаний, возникновении и реализации молодежных инициатив на низовом (первичном) уровне.

Определенное отношение молодежи к инициативам может сформироваться, во-первых, под влиянием реальных инициатив, одобренных на официальном или неофициальном уровнях и признанных в молодежной среде как значимые. Однако демонстрируемых образцов недостаточно для создания устойчивых социально-политических взаимосвязей или проявления сверхнормативных поведенческих устремлений. Во-вторых, должно быть подходящее стечение жизненных обстоятельств, стимулирующих инновационное поведение человека, его стремление к социально направленной самореализации. В-третьих, только в социально-политической практике, а не умозрительно, молодые люди могут проявить жизненную энергию, интеллектуальные и другие способности. Чем интенсивнее взаимодействие молодых людей с населением, властными структурами или между собой по поводу конкретных замыслов и механизмов их осуществления, тем прочнее инициативность закрепляется в чертах личности, в стиле поведения, в повседневном сознании. Формируется установка на деятельное отношение к жиз-

ни. Этому способствует информированность о начинаниях, инициативах других¹.

Поддержка со стороны и результативность собственных действий также благоприятствуют выработке индивидуальных инициатив. И, наконец, мы учитываем, что развитие инициативы в обществе и развитие инициативности в человеке — это процесс сопряженный, имеющий конкретные стадии и пространственно-временные координаты. Начинается он там, где нет пренебрежения к «малым делам», где молодежь берет на себя ответственность за реализацию собственных интересов и замыслов².

Мы предполагаем, что в сознании молодых людей еще недостаточно сформировано представление об инициативном человеке. Идеологическими средствами сегодня слабо «подогревается» внимание к инициативным людям, их образу жизни, нет гражданского возвышенного признания заслуг этих людей. К сожалению, обыденное сознание укрепило в молодежном сознании понятия «деловой», «крутой» и т. п., что стало синонимом суждений: «для себя все сделает», «ни перед чем не остановится» и т. д.

Результатом политической социализации молодежи, как и молодежной политики, является не только усвоение молодыми людьми «требований общества и приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют взаимоотношения с обществом»³, но и то обратное влияние, которое, в свою очередь, оказывает молодежь на общество. Молодежь не остается безучастной к процессам политической реализации своих интересов. Она является не только объектом, но и активным субъектом молодежной политики.

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на двойственность статуса молодежи, поскольку она, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершен-

¹ Чекмарев Э. В. Молодежь и молодежная политика в Российской Федерации (в порядке постановки проблемы) // Проблемы политологии и политической истории: межвузовский сб. науч. тр. Саратов: Изд-во СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2001. Вып. 10. С. 179.

² Матюхин А. В. Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М., 2005. С. 13.

³ Тоценко Ж. Т. Политология: Общий курс. М.: Прометей, 1999. С. 118.

но измененной деятельности¹. Адаптируя, включая молодежь в общественный механизм, общество неизбежно изменяется. В свою очередь, чтобы изменить общество, молодежь включается в систему общественных отношений, интегрируется в социум и становится его частью².

Видовое разнообразие молодежной политики требует особого внимания к проблеме оптимизации процессов взаимодействия молодежи с субъектами молодежной политики, усиления самостоятельных начал и стимулирования молодежной активности. Оптимальность — это характеристика «наибольшего — наименьшего» в пространстве возможностей, т. е. достижение искомого состояния и цели при таких-то ресурсах, силах, средствах, тратах времени с предельной полезностью³.

Оптимизация механизмов и способов осуществления молодежной политики — это процесс приведения ее в состояние, наилучшим образом соответствующее интересам самой молодежи и всего населения страны и субъектов политической власти. Она направлена на изменение, корректировку отдельных пунктов или всей молодежной политики в целом.

Оптимальность включает в себя: целенаправленность, решение всех предпосланных задач, определение комплекса условий и ресурсов для получения заданного состояния, сравнение альтернатив и значений, смыслов, выбор наиболее подходящего варианта⁴.

Оптимизация может заключаться в использовании для молодежи адаптивных технологий. Кроме того, она может быть выражена в организации «диалога» с населением по поиску наиболее приемлемых мер и способов достижения эффективных целей и задач молодежной политики.

Еще один способ оптимизации молодежной политики связан с рациональным подходом к изысканию, концентрации и использованию ресурсов, в том числе социокультурных, информационно-аналитических, политических.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 44–45.

² Митев П. Социология лицом к лицу с проблемами молодежи. София, 1983. С. 28–29.

³ Разумовский О. С. Закономерности оптимизации в науке и практике. Новосибирск: Наука, 1990. С. 18.

⁴ Шпак Л. Л. Социальные технологии: понятием практическое применение. Кемерово, 1994. С. 19.

Считается, что оптимизация возможна при наличии четырех предпосылок: множества вариантов ее реализации (не менее двух); критерия оптимальности (цели, ради которой осуществляется поиск); свободы выбора (отсутствия ограничений на выбор вариантов); сравнимых (желательно количественных) параметров выбора¹.

Представляется, что критерием оптимальности может являться показатель, выражающий предельное значение, меру социально-политического эффекта от избранного варианта реализации молодежной политики, когда сравниваются возможные варианты — альтернативы — и выбирается наилучший.

Оптимизации молодежной политики предшествует определение социально-политической эффективности. Одной из непростых задач, возникающих при осуществлении социально-политической диагностики государственной молодежной политики, является определение критериев ее эффективности².

Еще Питирим Сорокин отмечал: «Материально идентичное часто является совершенно различным в своем социокультурном содержании благодаря разнице в значениях или ценностях, приписываемых ему и, наоборот, то, что различается биофизически, часто идентично по социокультурным параметрам»³. Определение критериев эффективности молодежной политики — это аксеологическая проблема, путь к решению которой, на наш взгляд, состоит в соотношении критериев с целями общественно-политического развития.

Критерий может стать бессодержательным вне определенной ценностной системы. Например, такое случилось с критерием «социальная справедливость», интерпретации которого трансформировались параллельно с изменением политической системы. Аксеологическая основа критерия как суждения заключается в противопоставлении двух начал, положительного и отрицательного, ценности и антиценности. Это сближает критерий с идеологией⁴.

¹ Рахимова Л. А. Политическая социализация молодежи: механизмы и модели: дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2006. С. 67.

² Усанова Е. М. Становление политической культуры современной молодежи: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. С. 34.

³ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 203.

⁴ Гарифуллина Р. С. Аксеологический потенциал социально-культурной деятельности как ресурс духовно-нравственного воспитания молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. С. 47.

Существует взаимосвязь между критериями и показателями. Так, в «основе большинства применяемых в социальной и политической практиках показателей лежит критерий минимальности»¹. Критерии оптимальности используется реже, что, по мнению В. А. Лукова, объясняется трудностью «перевода их в систему показателей»².

Политические показатели определяются как «количественные и качественные характеристики состояния, тенденций и направлений политического развития, применяемых в управлении и планировании для оценки соответствия реально сложившегося положения дел в обществе научно обоснованным требованиям»³.

Показатели состояния молодежи позволяют косвенно характеризовать те или иные стороны реализации молодежной политики. Некоторые исследователи отмечают: «Целенаправленное управление молодежной политикой будет только тогда эффективным, когда в центре и на местах будут созданы службы, призванные не только осуществлять аналитическую деятельность, но и формировать общественное мнение о реальном положении молодежи, ее проблемах и путях их преодоления»⁴.

Необходимо отметить, что качественное использование средств воздействия на процесс оптимизации возможно только на основе объективной, полной информации об эффективности молодежной политики. Такая информация может быть получена с помощью политологического мониторинга, который может проводиться по следующим показателям:

- благосостояние молодежи;
- культурное развитие и образование молодежи;
- оценка молодежью деятельности субъектов молодежной политики, а также их структурных подразделений;
- отношение к государственной власти;
- социальная защищенность молодежи;
- адаптация в изменившихся условиях;
- настроение и самочувствие молодежи.

¹ Луков В. А. Социальная экспертиза. М., 1996. С. 75.

² Там же. С. 76.

³ Карпенко А. М., Ламанов И. А. Молодежь в современном политическом процессе. М., 2006. С. 123–124.

⁴ Социология молодежи: учеб. пособие / под. ред. В. Т. Лисовского: В 3 кн. М., 1995. Кн. 3. С. 99.

Очевидно, что осуществление мониторинга должно носить прикладной, а еще лучше, если позволяют средства, — теоретико-прикладной характер. Иначе уход в чистый эмпиризм «может привести к лишению онтологического смысла используемых количественных методов, отрыву от их социально-политической действительности и низкой эффективности конечных результатов мониторинга»¹.

Трудно не согласиться и с тем, что «эффективность того или иного метода определяется «правилами» его применения в комбинации с другими методами в конкретной исследовательской ситуации»².

Для усиления надежности мониторинга исследователи предлагают следующие процедуры: кодификацию (выявления всех необходимых условий решения); инвентаризацию (проверка возможностей и предпосылок, необходимых для решения); кондификацию (выявление соотношения, известного и не известного в информации, требуемой для решения проблемы); квалификацию (отнесение проблемы к определенному типу); вариантификацию (изучение возможностей замены того или иного вопроса проблемы каким-либо другим)³.

Приоритетность использования механизмов реализации молодежной политики определяется теми целями и задачами, которые зависят от видовых особенностей молодежной политики, уровневыми характеристиками, возможностями ресурсного обеспечения субъектов молодежной политики. Каждый вид молодежной политики характеризуется особой иерархией используемых механизмов для ее осуществления.

В структуре государственной молодежной политики приоритетным, на наш взгляд, является законодательно-правовой механизм, обеспечивающий государственную координацию молодежной политики на всех уровнях ее реализации. На региональном и местном уровнях федеральный законодательный механизм корректируется региональным и местным молодежным законодательством с учетом политических, социально-экономических, этнодемографических, культурных особенностей и стратегии развития конкретного региона. В то

¹ Садовой А. Н., Пруель Н. А. Этнополитический мониторинг: принципы, методы, практика. Кемерово, 1996. С. 16.

² Шпак Л. Л. О методах политологии и социологии // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование: мат-лы Республиканской науч. конф. 9–11 декабря 1998 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 32.

³ Садовой А. Н., Пруель Н. А. Этнополитический мониторинг: принципы, методы, практика. Кемерово, 1996. С. 51.

же время аналитиками отмечаются противоречия, характеризующие законодательно-правовой механизм: «укрепление гарантийных механизмов в формах права оказывается в контрасте с практикой правоприменения, с массовым нарушением конституционных гарантий»¹.

На уровне региона действует программно-целевой механизм реализации государственной молодежной политики, он предусматривает ряд последовательно сменяющих друг друга целевых программ, каждая из которых строится на основе следующих принципов:

- любая местная программа является элементом системы федеральных программ и целевых программ, реализующихся субъектами Федерации;

- программа должна носить межведомственный характер;

- система проводимых мероприятий разделяется на федеральный, областной уровень и уровень отдельных территориальных и муниципальных образований;

- актуальные проблемы молодежи, приоритеты и основные направления (в идеале) разрабатываются на основе анализа статистической информации и материалов научных исследований;

- реализация программ предусматривает непременно участие в них молодежных и детских объединений².

Финансовые механизмы современной российской молодежной политики основываются на принципах, согласно которым государственная молодежная политика как целенаправленная деятельность государства по решению актуальных проблем жизнедеятельности молодежи должна иметь в своей основе инновационный, инвестиционный характер³.

Пока еще не завершено формирование эффективного организационного механизма государственной молодежной политики. Он еще находится в процессе становления, поиска эффективных моделей, форм и методов взаимодействия⁴. Назовем ряд принципов оптимизации механизмов осуществления молодежной политики в регионе:

¹ Ковалёва А. И., Луков В. А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 34. .

² Крайнова Н. В. Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России и реформирования ее институтов (конец XX – начало XXI века): дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2006. С. 20.

³ Павловский В. В., Гусев Б. Б., Лопухин А. М. Эффективная молодежная политика: Из опыта управления и реализации молодежной политики в Российской Федерации. М., 2007. С. 56–57.

⁴ Гайдин А. Ю. Региональная молодежная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. социол. наук. Саратов. 2002. С. 59–60.

- принцип соучастия;
- принцип обратной связи (предусматривает осуществление двустороннего взаимодействия между субъектом молодежной политики и широкими слоями молодежи);
- принцип адекватности (соответствия, совпадения параметров реализации молодежной политики интересам общества, государства и самой молодежи);
- принцип политического реализма;
- принцип адаптивности;
- принцип социальной поддержки;
- принцип компенсации-инвестиции¹.

Принцип компенсации-инвестиции выражается, с одной стороны, в необходимости компенсировать ущемленность социально-политического статуса отдельных групп молодежи, обеспечить меры защиты молодых людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации и не могут самостоятельно разрешить свои проблемы (тактические задачи молодежной политики). Другой, стратегической, стороной этого принципа являются инвестиции в молодежь, как ресурс общественного развития, что означает практику кредитования с перспективой эффективной отдачи в будущем.

Принцип политического реализма предполагает организацию взаимодействия между субъектами государственной молодежной политики и политическими партиями и общественно-политическими объединениями в реализации основных направлений региональной молодежной политики, осуществлении политически значимых молодежных инициатив.

Значительную роль в оптимизации механизмов молодежной политики должна занять регулируемая государством эффективная информационная политика. Как справедливо заметил В. В. Желтов, «даже самая оптимальная политика, если она не поддерживается прессой, может наталкиваться на непонимание широких слоев населения»².

Мы придерживаемся мнения, что оптимизация организационного механизма может осуществляться в процессе реализации полити-

¹ Гайдин А. Ю. Региональная молодежная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. социол. наук. Саратов. 2002. С. 36.

² Желтов В. В. Властный механизм социально-политического взаимодействия // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование: мат-лы Республиканской науч. конф. 9–11 декабря 1998 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 4.

чески значимых молодежных проектов и привлечении к их реализации всех заинтересованных сторон, в результате координируемого государством взаимодействия всех субъектов молодежной политики.

На практике это может выражаться в коллективной реализации политически значимых молодежных инициатив с участием представителей политической власти, общественных молодежных организаций, политических партий, общественно-политических движений, представителей местного самоуправления, бизнес-структур. На наш взгляд, для оптимизации организационного механизма государственной молодежной политики необходимо возрождение элементов единой управленческой вертикали между ее структурными элементами, действующими на разных уровнях (федеральном, региональном, местном, локальном).

Одной из возможных форм оптимизации механизма реализации государственной молодежной политики на региональном уровне должно, по нашему мнению, стать введение представителя региональной молодежной структуры в состав комитета (отдела) по делам молодежи при городской (районной) администрации на правах штатной единицы.

Таким образом, в заключение первой главы хотелось бы пояснить следующее. Молодежная политика понимается как особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов политических и общественных отношений, имеющая целью определенным образом воздействовать на социализацию и политико-социальное развитие молодежи, способствовать политическому вовлечению молодежи и посредством этого влиять на будущее состояние государства и общества.

Актуальной является концептуальная идея дифференциации молодежной политики на государственную, под которой понимается деятельность государства, ряда учреждений и организаций, направленная на решение проблем молодежи, вовлечение ее в политические процессы, и общественную, понимаемую как систему целей, принципов и направлений деятельности институтов гражданского общества в отношении молодежи и ее роли в общественном развитии. Молодежная политика представлена достаточно широким спектром разнообразных форм политической и социальной активности, реализуемой самими молодежными организациями и объединениями. Вместе с тем, на практике и в научном дискурсе происходит слияние терминов «государственная молодежная политика» и «молодеж-

ная политика», поэтому в нашей работе эти понятия используются как синонимы.

Понимание молодежной политики как особой деятельности молодежи, принимающей участие в политических и общественных процессах, протекающих в современной России, активно входит в политический дискурс. В данном контексте молодежная политика предполагает активное участие молодежи в жизни общества и государства, возлагает на молодых людей и их объединения реальную социальную ответственность, вовлекает молодежь в инновационные процессы, создавая условия предоставления молодежи прав и возможностей решать собственные проблемы.

Концептуализация молодежной политики предполагает выработку двустороннего подхода к пониманию ее сути, включающей как деятельность молодежи, принимающей участие в российских политических и общественных процессах, так и деятельность государства по развитию потенциала молодых людей, вовлечение их в политическое и социокультурное пространство России. В этом контексте первостепенное значение имеет преодоление противоречий между молодежью и обществом, укрепление их взаимодействия, создание условий для предоставления молодежи прав и возможностей решать собственные проблемы, реализации потенциала молодежи, которая воспринимается как ресурс для инновационного развития страны и как партнер в реализации молодежной политики¹.

¹ Рашковецкая Н. С. Современное состояние государственной молодежной политики в РФ // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты», Армавир, 5–6 марта 2010 г. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. Т. I. С. 259–262.

Глава 2

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В современных условиях модернизации российского государства молодежь выступает как субъектом политической активности, так и объектом политической активизации. Как отмечает Л. А. Рахимова, «молодежь должна быть не только объектом интеграционных процессов, но и субъектом, способным ускорять или замедлять интеграцию общества либо изменять направленность этого процесса»¹.

Очевидно, что становление институтов гражданского общества требует политической субъективизации молодежи, развития их автономной политической активности. С другой стороны не стоит забывать, что политическая власть оказывает непосредственное воздействие на молодежь, формирует молодежную политику, решает проблемы в молодежной среде.

Современная государственная молодежная политика — это система мер, включающая в себя поддержание следующих основных направлений: обеспечение общественных прав молодежи; создание условий для социализации молодежи; вовлечение молодежи в общественно-политические процессы².

Формирование государственной молодежной политики в федеративной России началось в 90-х гг. XX столетия, что было связано с изменением политического устройства страны, активизацией мирового сообщества в области решения проблем молодежи, разработкой нормативно-правовых документов по молодежной политике.

¹ Рахимова Л. А. Политическая социализация молодежи: механизмы и модели. Уфа, 2007. С.45–46.

² Коряковцева О. А. Государственная молодежная политика в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1 (15). С. 122–129.

На наш взгляд, следует выделить три этапа институализации молодежной политики в постсоветский России.

Первый этап связан с разработкой институционально-правовой базы молодежной политики федеральными органами государственной власти (инициатива принадлежала федеральному Центру). Данный период характеризуется кризисом легитимности и фрагментацией политической системы.

По мнению Н. М. Красниковой, «фрагментация коснулась традиционных для советской системы институтов, таких как профсоюзы и комсомол, которые играли важную роль в советской общественной системе, мобилизуя трудящихся и молодежь на реализацию властных решений. Кризис комсомольской структуры проявился, прежде всего, на идеологическом и организационном уровнях. Так, для комсомола были характерны резкое сокращение численности и постоянная смена руководящих работников. Еще одним проявлением кризиса в комсомоле стала тенденция разрыва горизонтальных и вертикальных связей между организациями ВЛКСМ, усиление противоречий между союзным центральным комитетом и республиканскими ЦК по вопросам организационного строения ВЛКСМ и раздела собственности»¹.

В условиях кризиса советской политической системы и перехода к новым демократическим ценностям в начале 90-х гг. XX столетия на федеральном уровне требовалось переосмысление принципов и направлений работы государства с молодежью, выработка новых подходов к воспитанию молодого поколения в соответствии с ценностями зарождающейся системы. Одним из эффективных инструментов формирования молодого поколения, обладающего политическим сознанием с системой демократических ценностей и установок, являлась государственная молодежная политика.

Стоит особо подчеркнуть, что именно в этот период были разработаны и приняты основные нормативно-правовые акты, определяющие вектор развития государственной молодежной политики:

– Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991 год);

¹ Красникова Н. М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 34–35.

- Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992 год);
- Постановление Верховного Совета РФ «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993 год);
- Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских объединений в Российской Федерации» (1995 год).

Принятый в 1991 году Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» закрепил трактовку государственной молодежной политики как деятельности государства, «имеющей целью создание социально-экономических, организационных и правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества»¹. В Указе Президента от 16.09.1992 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» молодежная политика была признана одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства². Более того, впервые в этом Указе были определены и ключевые направления государственной политики по отношению к молодежи. Среди них можно выделить:

- создание условий, обеспечивающих физическое и духовное развитие молодежи;
- поддержка молодых семей, молодежных объединений и талантливой молодежи;
- обеспечение прав и установление гарантий в сфере занятости молодых граждан³.

Далее Верховный Совет РФ в июне 1993 г. принял Постановление «Основные направления государственной молодежной политики», в котором молодежная политика определялась как «деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации, личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив»⁴.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.law7.ru/base18/part3/d18ru3777.htm>

² [Электронный ресурс]. URL <http://base.garant.ru/2300503/>

³ Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (в ред. от 12.04.1999) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=EXP;n=209336>

⁴ Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики» // Российская газета. 1993. 3 июля. С. 13.

И как логическое завершение первого этапа институционализации государственной молодежной политики в постсоветской России стало принятие Федерального закона от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских объединений в Российской Федерации». Данный закон впервые отразил стремление государства интегрировать в политическую систему молодежные общественные организации, направить общественную активность молодежи в необходимое власти русло¹.

Второй этап институционализации государственной молодежной политики в Российской Федерации ознаменован деятельностью региональных органов государственной власти сфере внедрения федеральных инициатив.

Стоит особо подчеркнуть, что этот этап институционализации молодежной политики в России проходил особенно противоречиво. С одной стороны, некоторые субъекты Федерации занимались разработкой и внедрением нормативно-правовой базы молодежной политики еще до принятия общефедеральной нормативно-правовой базы. С другой стороны, некоторые российские регионы искусственно внедряли уже готовые федеральные инициативы в области молодежной политики (без учета регионального колорита) в собственную региональную политическую материю.

На наш взгляд, оба варианта сказались негативно на формировании универсальной общероссийской модели молодежной политики. Думается, что регионам не стоило в противовес Центру параллельно заниматься разработкой собственной модели молодежной политики. Как и не стоило искусственно внедрять уже готовые федеральные проекты в региональную молодежную политику без учета собственных субфедеральных особенностей. И как результат — нарушился некий общий алгоритм институализации государственной молодежной политики, выраженный в принципе «от общего к частному», что несколько затормаживало разработку общих универсалий внутриполитического молодежного регулирования.

Н. М. Красникова выделяет следующие причины всплеска интереса региональных властей к молодежной политике во второй половине 90-х гг. XX столетия:

¹ Красникова Н. М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 40.

– Происходит институциональное оформление региональной власти: проходят выборы депутатов представительной ветви власти в большинстве регионов, избираются главы субъектов Федерации. В рамках институализации региональной власти молодежная проблематика являлась весомым аргументом в политической борьбе.

– В регионах завершается приватизация, а вместе с ней и процесс раздела собственности, что, в свою очередь, обусловило возникновение региональных экономических элит. Происходит усиление олигархических тенденций в российском политическом режиме. Это проявлялось в участии «олигархов» во властных политических процессах, в их влиянии на принятие политических решений и в лоббировании корпоративных экономических интересов. Региональные экономические элиты, так или иначе, обеспокоены молодежной проблематикой, которая может сказываться на их экономическом благополучии (безработица, молодежная преступность) и также предпринимают шаги в формировании субфедеральных моделей молодежной политики¹.

Более того, период конца 1990-х годов обнаруживает элементы стагнации политического режима, что выражается в экономическом кризисе и неспособности центральной системы с ней справиться: военная кампания в Чечне, болезнь Президента России Б. Н. Ельцина, развитие на этом фоне феномена делегирования во власть членов семьи Б. Н. Ельцина. В данной политической ситуации становление молодежной политики на федеральном уровне существенно замедлилось. В частности, не удалось принять Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», на который 25 ноября 1999 г. было наложено президентское вето, и депутатам Государственной Думы не удалось его преодолеть.

В свою очередь, к середине 1990-х годов регионы получают всю совокупность ресурсов (политических, электоральных, экономических, административных и т. д.), что позволяет им вступать в переговорный процесс с Центром и относительно самостоятельно разрабатывать стратегию социально-экономического и политического

¹ Красникова Н. М. Взаимодействие и взаимовлияние молодежной политики и молодежного движения в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2008. С. 46–47.

развития региона. И, наконец, начиная с середины 1990-х годов государство постепенно уходит из экономической и социальной сферы, следовательно, реализация мероприятий в данных областях оказывается на балансе региональных и местных властей. Все названные факторы обусловили возможности (политические, финансовые) для разработки и принятия законов, проведения мероприятий по основным направлениям молодежной политики в регионах постсоветской России. Особо хотелось бы отметить, что первый закон в сфере государственной молодежной политике был принят в 1991 году в Республике Башкортостан (если учитывать субъекты РФ).

Примечательно, что сегодня в субъектах Российской Федерации на основе положений их конституций и уставов наблюдается процесс активного формирования соответствующего регионального законодательства о государственной молодежной политике. В настоящий момент действует огромное количество законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы ее осуществления¹.

В большинстве российских регионов приняты собственные базовые законы (в 80 из 83) в сфере государственной молодежной политики:

– «О молодежи» (Республика Коми, Рязанская и Челябинская области, город Москва);

– «О молодежи и государственной молодежной политике» (Республика Татарстан, Калужская и Ленинградская области);

– «О молодежи и молодежной политике» (Архангельская область, город Санкт-Петербург);

– «О государственной молодежной политике» (Республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Карелия);

– «О молодежной политике» (Республики Башкортостан и Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики)².

Отсутствие единого понятия о государственной молодежной политике привело к разнообразному его толкованию в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации.

¹ Ховрин А. Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 1. С. 121–138.

² Кочетков А. В. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Закон и право. 2009. № 7. С. 56–62.

Так, Закон города Москвы от 30.09.2009 № 39 «О молодежи» понимает государственную молодежную политику следующим образом: осуществление государственной политики города Москвы в отношении молодежной политики как системы мер, направленных на создание правовых, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов, для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав с учетом возрастных особенностей, а также для участия молодых граждан в системе общественных отношений и полной их самореализации в интересах общества¹.

В Законе Ивановской области от 06.10.1997 № 25-ОЗ «О молодежной политике в Ивановской области» (с последующей редакцией от 05.07.2002) под государственной молодежной политикой понимается деятельность Российской Федерации и ее субъектов по созданию правовых, экономических, социальных и организационных условий для самореализации личности молодого человека и развитию молодежных объединений, движений и инициатив, осуществляемая федеральными органами государственной власти².

Кроме базовых законов, в субъектах Российской Федерации действуют региональные законы, касающиеся отдельных направлений государственной молодежной политики: например, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, о государственной поддержке молодых семей, о государственной поддержке талантливой молодежи, специальные региональные законы в области обеспечения гарантий молодежи в сфере труда и занятости, по вопросам государственного содействия предпринимательской деятельности молодежи.

В последнее время активно развиваются молодежные парламенты. В связи с этим принимаются соответствующие региональные законы или постановления законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. В частности, в Республике Башкортостан действует Положение от 27.09.2007 № ГС-2156 «О молодежной общественной палате при Государственном Собрании — Курултае Республики Башкортостан»,

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/moscow/209012>.

² [Электронный ресурс]. URL: http://ivanovo.news-city.info/docs/sistemsd/dok_ieriyz.htm

в Тюменской области — Положение от 16.12.2010 № 2641 «Об Общественной молодежной палате при Тюменской областной думе», в Томской области — Закон от 11.07.2006 № 144-ОЗ «О молодежном парламенте Томской области».

Третий этап институционализации государственной молодежной политики в федеративной России связан с разработкой федеральным Центром стратегии и тактики реализации молодежных проектов и их корректировкой и адаптацией на региональных уровнях. Данный этап характеризуется, с одной стороны, необходимостью укрепления вертикали власти в переходный период, с другой — необходимостью диалогизации процесса взаимодействия федеральной и региональной власти с молодежью в период строительства институтов гражданского общества.

В данный период была разработана и принята «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года», утвержденная распоряжением Правительства от 18 декабря 2006 года. Стратегия явилась, по сути, первым с начала 90-х годов государственным актом федерального уровня в сфере молодежной политики (после Постановления Верховного Совета РФ 1993 года). Данная стратегия была разработана на период до 2016 года. Она определяет приоритетные направления МП и задачи, связанные с участием молодежи в реализации национальных проектов.

Современная обстановка в России, а также существующие молодежные проблемы в Центре и в регионах свидетельствуют, прежде всего, о том, что молодежная политика в стране далеко не совершенна и требует значительной доработки. По данным социологического опроса ВЦИОМ, за последние 20 лет доля россиян, желающих эмигрировать, выросла с 5 до 21%. Наибольший эмиграционный потенциал у 18–24-летних (39%), высокообразованных респондентов (29%), а также активных пользователей интернета (33%)¹.

В целом разработанная Стратегия государственной молодежной политики — это продвижение общегосударственного подхода в отношении к молодежи, формирование некоего общего стандарта предложений для социализации и политизации молодежи на всей территории страны. И в этой связи Стратегия не монополизует интересы

¹ Самсонов А. Молодежь деградирует нацию [Электронный ресурс]. URL: <http://pandoraopen.ru/2011-08-11/molodyozh-degradiruet-naciyu/>

и особенности регионов и муниципалитетов, но транслирует тот базовый набор действий, который должен быть совершен в отношении молодежи на территории России.

В современных условиях Российской Федерации необходим новый законодательный акт о молодежи, который бы отвечал глобализационным вызовам. Во-первых, потому что сегодня возникли новые формы самореализации, которые не закреплены законодательно, и необходимо предоставить молодежи больше возможностей для их использования. Во-вторых, следует повысить степень защищенности молодых людей, прежде всего — в социально-экономической сфере. В-третьих, закон должен заложить основы создания реального социального лифта, вселяющего уверенность, что при выполнении определенных условий каждый молодой человек может добиться желаемого, что профессионализм, социально ответственное поведение будут вознаграждены. Результат неработающего социального лифта — безразличие к выборам, появление радикальных группировок (скинхеды, нацболы и др.), обострение межнациональных отношений, апатия молодежи, озлобленность по отношению к тем, кто живет богаче, и недоверие к властям. В экономической жизни «сломанный» социальный лифт вызывает стагнацию производительности труда, отсутствие инноваций и низкую активность малого и среднего бизнеса. Эта симптоматика весьма характерна для сегодняшней России. Программа лечения — запуск механизма социального лифта в кратчайшие сроки¹.

В целом хотелось бы отметить позитивное значение принятия данной Стратегии для институализации государственной молодежной политики. После подписания Стратегии государственной молодежной политики в РФ, в которой в основных положениях прописан не программно-целевой, а проектный подход к реализации политики в отношении молодежи, в стране появились регионы, которые практически переформатировали проект Стратегии под региональный масштаб². Таким образом, можно говорить о некоем практическом воплощении идей Стратегии в региональном политическом пространстве.

¹ Зеленкова М. М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.

² Рашковецкая Н. С. Современное состояние государственной молодежной политики в РФ // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты», Армавир, 5–6 марта 2010 г. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. Т. I. С. 259–262.

Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности¹. Она реализуется усилиями органов федеральной, региональной и муниципальной власти, а также при содействии различных молодежных, детских и иных общественных объединений и некоммерческих организаций.

Исходя из анализа нормативно-правовой базы регулирования государственной молодежной политики, основу которой составляют «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года» (2006 г.), Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных организаций» (1995 г.), Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992 г.), «Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики в РФ» (2008 г.), Указ Президента Российской Федерации от 18.09.2008 № 1383 «О проведении в Российской Федерации Года молодежи», Указ Президента Российской Федерации от 06.04.2006 № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» (с изм. от 25.06.2012 № 892) и др., можно выделить основные стратегические направления в области молодежной политики.

К ним относятся:

- вовлечение молодежи в социальную практику;
- поддержка молодых семей, в частности содействие решению жилищной проблемы;
- решение проблем безработицы среди молодежи, развитие молодежного предпринимательства и экономической самостоятельности;
- содействие и поддержка в области охраны здоровья молодого поколения, пропаганда здорового образа жизни и профилактика девиаций;
- формирование условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи;

¹ «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98606>

– поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в частности в вопросах социальной реабилитации и адаптации, социального обслуживания.

Стоит отметить, что в настоящее время нет единой точки зрения по вопросу формирования системы законодательства, регулирующей основные вопросы политики государства в области поддержки молодого поколения. Вызывает некую озабоченность факт отсутствия базового федерального закона в данной сфере. Дискуссии по поводу нового федерального закона о государственной молодежной политике ведутся уже в течение нескольких лет на разных площадках, в том числе в научной среде, но до сих пор не ясно, в какие сроки он будет принят.

Нормативно-правовое поле на федеральном уровне не позволяет эффективно решать задачи управления молодежной сферой и в должной мере не определяет функции федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов и муниципальных органов по работе с молодежью. При этом реализация в субъектах Российской Федерации государственной молодежной политики значительно опережает этот процесс на федеральном уровне как по глубине решения проблем, так и разнообразию форм и методов.

Построение гражданского общества и повышение степени участия молодежи в общественно-политической жизни страны невозможно без решения ее социально-экономических проблем.

На федеральном уровне попытки решения проблемы обеспечения молодых граждан собственным жильем предпринимаются в рамках Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы, точнее ее подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей». За 8 лет действия прошлой аналогичной кампании порядка ста тридцати тысяч молодых семей стали обладателями новых квартир и сумели существенно улучшить свои жилищные условия¹. Именно опираясь на эти основополагающие нормативно-правовые акты, ряд субъектов разработал и реализует собственные региональные программы «Обеспечение жильем молодых семей».

Так, в Республике Башкортостан согласно постановлению Правительства РБ от 28.04.2011 № 131 утверждена Республиканская программа государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2011–2015 годы. В рамках дан-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.programma-molodaya-semya.ru/>

ной программы предоставляются две формы поддержки: предоставление социальной выплаты при рождении (усыновлении) ребенка и предоставление социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья. Стоит отметить, что в эту программу попадают и неполные семьи, где возраст родителя не превышает 35 лет¹.

Таким образом, реализация подобных программ происходит путем предоставления субсидий из регионального бюджета молодым семьям на строительство или приобретение вторичного жилья (в размере около 30% его стоимости). Во многом финансовые вопросы, связанные с жильем, решаются через банковскую систему, которая до сих пор не является социально ориентированной, более того, имеют место случаи суицида молодых людей, которые попали в кредитную зависимость, и динамика таких случаев пока, к сожалению, имеет устойчивую тенденцию к росту. Отсюда следует, что проблема обеспечения жильем молодежи в России по-прежнему не решена до конца и требует дальнейшей проработки принятых государственных мер.

В Российской Федерации на сегодняшний день молодежь до 25 лет составляет среди безработных 23,0%, в том числе в возрасте 15–19 лет — 3,3%, 20–24 лет — 19,7%. Высокий уровень безработицы отмечается в возрастной группе 15–19 лет (21,4%) и 20–24 лет (11,6%). Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15–24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30–49 лет составляет 2,9 раза, в том числе среди городского населения — 3,2 раза, сельского населения — 2,3 раза². Этому способствует ряд негативных тенденций, прослеживающихся в молодежной среде. Во-первых, молодые трудовые ресурсы распределены по различным отраслям экономики крайне неравномерно. Например, в социальной бюджетной сфере наблюдается «текучка» молодых кадров в связи с низкой оплатой труда и отсутствием карьерного роста. Также незначительна доля молодых в сфере муниципального и государственного управления. В то же время в сфере услуг и предпринимательства трудится значительная

¹ [Электронный ресурс]. URL: http://gosstroy.bashkortostan.ru/cel_mer/KIL/KATEgorii/young_families.php

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/128.htm

доля молодежи. Это может привести к снижению кадрового потенциала в социальной сфере и в дальнейшем к кризису всей системы.

В-вторых, наблюдается уход молодежи в сферу «теневой» экономики. По данным Всемирного банка, в 2011 году доля теневой экономики в отечественном ВВП составляла 48,6%, в рейтинге «ведения бизнеса» Россия занимает 123-е место среди 183¹.

Однако не стоит утверждать, что данные проблемы игнорируются на уровне регионов.

Можно выделить два направления деятельности региональных органов государственной власти по данным проблемам:

- помощь в трудоустройстве молодых граждан;
- поддержка молодежного предпринимательства.

В политике по реализации первого направления можно выделить несколько составляющих.

1) Информационное обеспечение: консультирование молодежи по вопросам профориентации, трудоустройства и занятости молодежи; информирование молодых людей о ситуации, складывающейся на рынке труда; проведение ярмарок вакансий. Например, в г. Уфе Республики Башкортостан на базе Центра занятости в августе 2012 г. начала свою работу молодежная биржа труда. В рамках ее деятельности регулярно проводятся специализированные ярмарки вакансий, осуществляется профориентационное тестирование и консультирование молодых граждан. Для жителей отдаленных населенных пунктов свои консультативные услуги предоставляет Мобильный центр занятости.

2) Научно-методическое обеспечение: исследование проблем молодежи; организация временной занятости молодежи; развитие движения студенческих трудовых отрядов. Так, в Республике Башкортостан в рамках соответствующей программы были временно задействованы около 900 выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые, 32 тысячи несовершеннолетних граждан, в том числе 1550 из числа «трудных» подростков. Более 600 граждан из числа молодежи были задействованы в общественных работах².

¹ Исследования всемирного банка: ведение бизнеса в 2011 году [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/11/05/2720>

² Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravistelstvorb.ru/info/bikinin_oct_19_2010.php

Для быстрого развития молодежного предпринимательства в нашей стране необходимо массовое привлечение молодых людей в предпринимательскую деятельность посредством создания комфортных и привлекательных условий, а также формирования «позитивного» имиджа молодого предпринимателя. В связи с этим перспективным представляется:

- проведение конкурсов на лучшие предпринимательские идеи с дальнейшим курированием и финансовой поддержкой;
- организация профильного обучения с целью приобретения молодыми людьми навыков ведения собственного дела;
- развитие инфраструктуры содействия молодежному предпринимательству на базе вузов и НИИ;
- дальнейшая разработка федерального и регионального законодательства в этой сфере.

В Республике Башкортостан с 2000 года действует Республиканский центр содействия молодежному предпринимательству. Центром активно проводятся мероприятия по организационной, консультативной и информационной поддержке молодых предпринимателей и молодежных предприятий. Также в целях вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность проводятся различные конкурсы: Республиканский конкурс молодежных бизнес-идей (проектов), Региональный этап международного конкурса «Студенты в свободном предпринимательстве», Региональный этап Всероссийского конкурса «Молодой директор года». Республика активно участвует и принимает у себя Международный фестиваль «Бизнес-лето» с целью создания экспериментальной бизнес-площадки для молодежи и разработки проектов по развитию кадрового и экономического потенциала региона. Для проведения мастер-классов и бизнес-тренингов в рамках фестиваля были приглашены ведущие республиканские, российские и международные бизнес-тренеры. Еще одна форма поддержки предпринимательской инициативы в молодежной среде — это создание и организация деятельности Школ молодежного предпринимательства, цель которых — обучение молодежи основам ведения собственного бизнеса¹.

¹ Официальный сайт министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://www.mmprsrb.ru/youth_policies_rb/napravleniya.php

Еще одним ключевым направлением государственной политики в отношении молодежи является установление гарантий в получении минимального набора социальных услуг в таких секторах, как социальное обслуживание, образование, трудоустройство, здравоохранение и организация досуга, информационное обеспечение, поддержка в трудной жизненной ситуации, что составляет важную часть эффективной Государственной молодежной политики.

С принятием Президентской программы «Молодежь России» на 2000–2005 годы формирование системы социальных служб, агентств и клубов для молодежи стало одним из приоритетных направлений молодежной политики. В регионах России активно развивается инфраструктура социальных служб, которые осуществляли свою деятельность по более чем двадцати направлениям. Однако во многом ограниченность ресурсов социальных учреждений делает их непривлекательными для молодых людей.

В 1995 году Указом Президента Республики Башкортостан было создано Государственное учреждение «Республиканский центр социально-психологической помощи семье детям и молодежи». Это положило начало созданию в республике комплексной системы оказания социально-психологической помощи населению. На сегодняшний день, помимо Республиканского центра с десятью филиалами в городах и районах Башкортостана, функционируют 40 отделов и учреждений по оказанию социально-психологической помощи семье, детям и молодежи. Немаловажно, что при реализации приоритетных направлений поддержки молодого поколения используется программно-целевой подход. Многие учреждения работают по авторским комплексным целевым программам, утвержденным на муниципальном уровне. В частности, разработаны и реализованы на практике следующие программы: «Взаимодействие без барьеров», «От Центра к Центру», «Твой выбор», «Семья плюс», «Служу Отечеству»¹.

Структура социальных служб в системе органов по делам молодежи выглядит следующим образом:

– Центр социально-психологической помощи молодежи. Его функция заключается в оказании медико-психолого-педагогической

¹ Официальный сайт министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://www.mmpsrb.ru/youth_policies_rb/napravleniya.php

помощи молодежи, находящейся в кризисном состоянии, вовлеченной в конфликтные ситуации на микро- и макро-уровнях взаимодействия с социальной средой; профилактика и предупреждение девиантного поведения у данной категории населения.

В структуру Центра входит отдел социально-правовой помощи, включающий приют, производственный комплекс, культурно-спортивный комплекс, кабинет профориентации, биржу труда, бюро решения, юридическую консультацию и отдел психолого-медико-педагогической помощи, состоящий из диагностико-психологического пункта, консультативного пункта для родителей, а также кабинет анонимного приема.

– Информационный центр для молодежи, осуществляющий оказание информационных и методических услуг органам исполнительной власти по делам молодежи, организациям и учреждениям, работающим с молодежью, различными группам молодых людей. Кроме того Центр занимается сбором, обработкой и анализом информации о процессах, происходящих в молодежной среде.

– Консультационный центр для подростков и молодежи. Оказывает квалифицированную, экстренную, анонимную психологическую помощь по телефону.

– Центр ресоциализации несовершеннолетних и молодежи, вернувшихся из мест заключения. Задачи Центра заключаются в оказании помощи криминогенным категориям молодежи, утратившим социально-полезные связи, находящимся в состоянии дезадаптации, в содействии их ресоциализации, профилактике рецидивов, оказание помощи в трудоустройстве, профориентации, консультативной помощи по юридическим, медицинским и социальным вопросам.

В сложившейся на данный момент в России ситуации, когда в молодежной среде прослеживаются такие негативные тенденции, как стремительный рост наркомании, алкоголизма, подростковой преступности, ухудшения здоровья молодых людей, приоритетными направлениями молодежной политики становятся профилактика девиаций в молодежной среде и популяризация здорового образа жизни. Мероприятия в данной области целесообразно разделить на несколько блоков:

Организационный блок: поддержка действующих и создание новых молодежных организаций, пропагандирующих здоровый образ жизни в подростковой и молодежной среде. Поддержка инициативных проектов студенческих и педагогических отрядов, деятельность

которых направлена на работу с молодежью по профилактике девиантных явлений в молодежной среде.

Научно-исследовательский блок: проведение научно-исследовательских конференций, «круглых столов» по вопросам формирования здорового образа жизни среди молодежи, профилактики психоактивных веществ. Поощрение исследований в данной области.

Информационно-пропагандистский блок: организация и проведение акций среди молодежи по пропаганде здорового образа жизни, профилактике алкоголизма, наркомании, табакокурения, а также вируса иммунодефицита человека и заболеваний, передающихся половым путем.

Практический блок: проведение мероприятий, способствующих социализации и оздоровлению молодых людей (летние лагеря, турпоходы, выездные занятия, фестивали, форумы и пр.). Развитие системы работы с молодежью «группы риска» и неформальной молодежью.

Существует, однако, ряд причин, препятствующих реализации в полной мере перечисленных мероприятий:

– методологическая, нормативно-правовая и технологическая непроработанность профилактики; отсутствие координации действий между субъектами профилактики, которые имеют довольно смутное представление о роли, функциях и полномочиях других субъектов профилактики;

– непроработанность механизмов финансирования деятельности по профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании;

– отсутствие научно-методологического обеспечения профилактических мероприятий по борьбе с наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом;

– потребность в компетентных специалистах, работающих в сфере профилактики девиантного поведения среди молодежи.

Как видится, приоритетные направления современной государственной молодежной политики (как на федеральном уровне, так и на региональном уровнях) сегодня должны быть максимально приближены к социально-политическим и экономическим реалиям молодежной среды и носить не обобщенный, общегосударственный характер, а быть понятными молодому поколению. Современная государственная молодежная политика есть уникальная сфера государства по реализации потенциала молодых людей, включению их в социополитическое пространство России, формированию лидер-

ских навыков, позволяющих продуктивно омолаживать органы государственной власти и управления¹.

Проведенный анализ институализации государственной молодежной политики в Российской Федерации был бы не полон без выявления специфических особенностей ее развития.

Во-первых, в истории советской государственности основная работа с молодежным сектором проводилась посредством идеологических и воспитательных приемов и молодежная политика не была выделена в отдельную институциональную социально-политическую сферу. В этой связи возникновение понятия «молодежная политика» научное сообщество как раз связывает с падением СССР и формированием новой политической системы.

Во-вторых, согласно российскому законодательству к молодежи относятся люди в возрасте от 14 до 30 лет. Очевидно, что возрастная характеристика, которая на сегодняшний момент является единственным критерием персонализации молодежи, едва ли способна отобразить всю гамму молодежного многообразия. Так, согласно статистике, средний возраст молодых алкоголиков опустился с 14 до 11 лет; число подростков, больных алкоголизмом, выросло почти в два раза по сравнению с постсоветским периодом; в России официально зарегистрировано более 6 миллионов наркоманов, основная часть которых — молодые парни и девушки².

В-третьих, основным инструментарием реализации российской молодежной политики все же является информированность об имеющихся возможностях раскрытия молодежного потенциала. Как справедливо отмечает М. М. Зеленкова, «подобный подход полноценно не охватывает потребности российской молодежи, а лишь направлен на реализацию интересов определенной ее части (дееспособной и более активной)³.

Еще более критически оценивает государственную молодежную политику в Российской Федерации Н. С. Рашковецкая. «Просле-

¹ Рашковецкая Н. С. Современное состояние государственной молодежной политики в РФ // Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты», Армавир, 5–6 марта 2010 г. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. Т. I. С. 259–262.

² Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2006. С. 23–24.

³ Зеленкова М. М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.

живаются четко выраженные противоречия между потребностями и стремлениями молодежи и реальными возможностями, которые ей готово предоставить общество и гарантирует государство. Снизилось позитивное воздействие таких институтов, как семья, система образования, СМИ, политические и общественные организации. Деятельность данных институтов не систематизирована и носит стихийный характер. Отсутствует стратегия, направленная на процесс интеграции молодежи в политическую систему, развития политической культуры участия и толерантности в мультикультурном обществе. Следствием этого является рост социальной напряженности в молодежной среде, аполитичность, отсутствие сформированных политических установок»¹, — резюмирует ученый.

Очевидно, что эффективность государственной молодежной политики достигается комплексным решением взаимообусловленных задач воспитательного, социально-политического, правового, экономического характера. Решение указанных задач способствует достижению основной цели государственной молодежной политики, а именно — созданию необходимых условий для благоприятной реализации и самореализации молодежных инициатив и удовлетворения потребностей и ожиданий молодежи.

В этой связи полезным может оказаться зарубежный опыт конструирования и развития государственной молодежной политики. Однако при этом следует особо отметить, что для России недопустимо и губительно «слепое» копирование зарубежных технологий реализации молодежной политики без учета российского менталитета, полиэтничности, региональных и этнокультурных особенностей.

На наш взгляд, целесообразно в свете исследуемой проблематики отдельно рассмотреть особенности формирования национальной молодежной политики в азиатских государствах и европейских странах.

Интересной с научной точки зрения видится исследование молодежной политики Китая. Правящей партией страны является Коммунистическая партия Китая (КПК), основанная в июле 1921 года. Генеральным секретарем КПК с ноября 2012 года стал Си Цзиньпин. Отметим, что в стране действует еще 8 политических партий, но их

¹ Рашковецкая Н. С. Связи с общественностью в реализации молодежной политики (на материалах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. С. 14.

влияние на деятельность КПК минимально. Еще 20 лет назад молодые китайцы предпочитали работать в частном секторе, но сегодня многие стремятся на государственную службу и проявляют повышенный интерес к политике. В большинстве своем китайская молодежь стремится вступить в Коммунистическую партию, т. к. члены партии пользуются наибольшим уважением в обществе. Кроме того, говоря о молодежи Китая, можно также отметить сходство с соседями — японцами — в плане инфантильности и детскости. Молодые китайцы ведут себя так, как будто не хотят взрослеть (в отличие от европейцев). Об этом говорят их внешность, манера общения, стиль поведения и стиль одежды¹.

Сегодня особенно любопытным становится социально-политический феномен кидалтов (от англ. *kid* — ребенок, *adult* — взрослый). Этот термин обозначает людей, уже вышедших по возрасту за пределы обыденных представлений о молодом человеке (старше 35 лет), которые «с детским восторгом принимают все новое, яркое, экстравагантное и бесполезное и готовы потратить на это любые деньги»².

В. А. Луков подчеркивает, что можно считать кидалтов очередной субкультурой и изучать их в среде культурной антропологии. Стоит также заметить, что, несмотря на присущую азиатской молодежи «детскость», она стремится к независимости, равенству полов, к жизни с элементами роскоши. Интересным является факт, что многие китайцы предпочитают местным подделкам дорогие брендовые оригиналы из-за рубежа. Безусловно, родители остаются главными советчиками в выборе профессии и спутника жизни, но молодежь уже давно заявила свое право на самостоятельность³.

С 1999 года Китай стал страной с массовым высшим образованием, что дало не только возможность создания значительных резервов высококвалифицированных людских ресурсов, но и привело к увеличению количества безработных выпускников, которые

¹ Сафонова А. С. Современное понимание патриотизма в молодежной среде // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: мат-лы международной заочной науч.-практич. конф. Новосибирск: СибАК. С. 45–46.

² Сандомирский М. Е., Хамитов Г. Х., Белгородский Л. С. Механизмы формирования девиантного поведения подростков и возрастная периодизация психического развития // Мониторинг общественного мнения молодежи по социально-экономическим и политическим проблемам и управленческая деятельность по решению молодежных проблем. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1996. С. 88.

³ Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социс. 2012. № 2. С. 23.

потенциально могут дестабилизировать общество. Неудивительно, что уже звучат опасения кризиса в китайском обществе, в том числе из-за возможных волнений нетрудоустроенной образованной молодежи. Массовое высшее образование в Китае — это возможность включить больше молодежи в рамки существующего режима с помощью образовательной системы¹.

Главной молодежной организацией Китая является Союз коммунистической молодежи. Создавался КСМК как политическая организация молодежи при Коммунистической партии Китая. Союз был основан в мае 1922 года как Социалистический союз молодежи Китая. В 1949 году переименован в Новодемократический союз молодежи Китая. В 1957 г. Союз получил современное название — Коммунистический союз молодежи Китая. В период культурной революции комсомол был оттеснен на второй план новой массовой организацией молодежи — хунвэйбинами, а лидер союза Ху Яобан был снят со всех постов. В 1970-е годы, после роспуска организации хунвэйбинов, деятельность КСМК возобновилась, и его ведущая роль была восстановлена. В организацию входят юноши и девушки в возрасте от 14 до 28 лет, признающие Устав КСМК, выполняющие решения руководящих органов комсомола, активно работающие в одной из организаций КСМК и регулярно выплачивающие членские взносы. КСМК считается школой, где широкие массы юношей и девушек изучают коммунизм на практике; это помощник партии и ее резерв. В настоящее время КСМК насчитывает около 69 млн членов².

Таким образом, государственная молодежная политика КНР осуществляется в полном соответствии с решениями Коммунистической партии Китая, которая уделяет достаточно большое внимание жизни китайской молодежи, понимая, что именно молодежь несет в себе мощный потенциал развития страны. Главным принципом молодежной политики Китая является трудовая этика, в основании которой лежит вовлеченность молодежи в экономико-трудовую деятельность. Кроме того, члены Коммунистического союза молодежи

¹ Сидорова А. В. Современные студенты КНР: гарант стабильности политического режима или сила коренных изменений? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/385-35-ya-konferencziya-czentra-politicheskixissledovanij-kitaya-idv-ran>

² Коммунистический союз молодежи Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://ir.spb.ru/krasnoedvizhenie/kommunisticheskie-partii/kommunisticheskii-souz-molodezhi-kitaya.html>

руководят работой детской пионерской организации Китая. Безусловно, данный опыт довольно интересен для российской молодежи, которая не застала или уже не помнит времена пионеров и комсомольцев.

Система отношений между комсомольской и пионерской организациями, равно как и система работы внутри них самих, очень напоминает пионерско-комсомольскую систему Советского Союза. Единственным исключением в структуре молодежных организаций можно считать наличие альтернативных организаций. Отметим, что все молодежные организации Китая объединены во Всекитайскую федерацию молодежи (ВФМ), которая основана в мае 1949 года. ВФМ — объединенная организация разных молодежных коллективов, костяком которой служит КСМК, организация широкого патриотического единого фронта молодежи разных национальностей Китая. В ВФМ сегодня входят: Коммунистический союз молодежи Китая, Всекитайская христианская ассоциация молодых людей, Всекитайская христианская ассоциация молодых женщин, Всекитайская федерация студентов, Столичная ассоциация молодых редакторов и журналистов, Всекитайская ассоциация молодежи доброй воли, Общество китайской молодежи по содействию хозяйственному развитию, Всекитайское общество по изучению проблем молодежи и многие другие¹.

В Китае народные организации играют роль моста и связующего звена между Компартией и правительством, с одной стороны, и населением — с другой. Они являются опорой государственной политической власти, играя важную роль в демократической жизни социалистического Китая. Китайская цивилизация уникальна тем, что существует уже более двух тысяч лет, сохраняя непрерывную линию генезиса.

Особое внимание в этой стране уделяется образованию и трудоустройству молодежи. Государственная молодежная политика КНР, к примеру, осуществляется в полном соответствии с решениями Коммунистической партии Китая, которая уделяет пристальное внимание жизни китайской молодежи, понимая всю огромную важность того, что именно подрастающее поколение несет в себе мощный по-

¹ Сафонова А. С. Современное понимание патриотизма в молодежной среде // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: мат-лы междунар. заочной науч.-практич. конф. Новосибирск: СибАК. С. 45–46.

тенциал будущего развития страны. Основным принципом молодежной политики Китая является трудовая этика, в основе которой лежит вовлеченность молодежи в экономико-трудовую деятельность. Особая роль здесь отводится участию студенчества, освобождающегося на период летних каникул от образовательных обязанностей, в специально создаваемых трудовых лагерях¹.

Интересными с научной точки зрения видятся меры, предпринятые руководством КНР по стимулированию трудоустройства молодежи:

- увеличение спроса на труд (с помощью освобождения от уплаты части налогов, предоставления кредитных гарантий, субсидий на социальное страхование правительство страны поощряет научно-исследовательские организации, средние и небольшие государственные предприятия и негосударственные компании в привлечении на работу выпускников вузов);

- расширение каналов трудоустройства (включает поощрение и привлечение выпускников вузов на работу в сельских организациях);

- создание своего бизнеса выпускниками вузов (для реализации низкорентабельных проектов есть возможность получить кредит до 100 тысяч юаней);

- выпускники вузов, которые занялись ведением мелкого бизнеса, освобождаются от выплаты административных сборов в течение трех лет;

- налаживание связей между вузами и предприятиями (государственный заказ).

В результате такой политики в КНР, несмотря на последствия общемирового финансового кризиса, в 2010 году общий уровень трудоустройства выпускников через полгода после окончания высших учебных заведений в стране составил 89,6%, в 2011 году – 90,2%, что значительно выше, чем в 2008 году (85,5%)².

Отличительной чертой государственной молодежной политики в Японии является делегирование части полномочий государственных органов общественным институтам, а также установление вза-

¹ Бажанов Е. П. Китай от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М., 2007. С. 67.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/international/new-world/119773.html>

имовыгодных отношений между ними. Широко применяются методы государственного обеспечения функционирования специальных молодежных центров, бюро и служб. Японскую молодежную политику определяет детализированное разграничение ответственности, поэтапность и логичность взаимодействия органов управления с общественными институтами гражданского общества в реализации функций молодежной направленности. В этой стране пристальное внимание уделяется влиянию интернет-ресурсов и иных средств массовой информации на молодежное сознание. Проводится политика по ограничению доступа молодежи к небезопасным и нежелательным интернет-сайтам¹.

Япония — развитая страна с высоким уровнем и продолжительностью жизни. На сегодняшний день государство является членом Большой восьмерки, АТЭС и Совета безопасности ООН. По государственно-политическому устройству Япония — конституционная парламентарная монархия. В стране две основные партии: социал-либеральная демократическая партия, получившая в 2009 году большинство мест в парламенте, и консервативная либерально-демократическая партия, правившая до этого в течение 54 лет².

Японская молодежь достаточно инфантильна. Многие, особенно женщины, остаются таковыми до самой старости. Основная сила этого народа в том, что они смогли построить общество коммунизма, которое устраивает, прежде всего, их самих. Японцы работают сами на себя и работают достаточно эффективно. Еще один не менее значимый фактор — это сильная национальная идея, существование идеологии. Четкое деление общества на лидеров и исполнителей, наличие жесткой дисциплины, беспрекословное подчинение обеспечили Японии высокую экономическую эффективность. В структуре правительства за реализацию молодежной политики отвечает Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий. Японское правительство в декабре 2003 года разработало Национальную политику развития молодежи, основными положениями которой являются образование, здоровье, труд и благосостояние японской молодежи. Кроме того, политика молодежного развития основывается

¹ Иванов А. В. Восточная Азия как поле для фальсификации истории. Портал МГИМО. — М., 2010. — С. 55–69.

² Сафонова А. С. Современное понимание патриотизма в молодежной среде // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: мат-лы междунар. заочной науч.-практич. конф. Новосибирск: СибАК. С. 45–46.

на положениях Конвенции ООН по защите прав детей. В 2001 году Кабинет министров создал Комитет содействия развитию молодежи, в этом же году была принята Белая Книга о молодежи, которая публикуется ежегодно и освещает основные результаты развития молодежной политики в стране¹.

Деятельность молодежных организаций в Стране восходящего солнца строго регламентирована. Особый интерес для России как для страны с формирующимся институтом парламентаризма молодежи может представлять Японская молодежная палата, на формирование которой огромное влияние оказали США. Это объясняется тем, что в послевоенные годы США взяли под свой контроль бразды правления Японией. Сегодня Молодежная палата Японии — это некоммерческая организация, объединяющая людей в возрасте от 20 до 40 лет, организационная структура и программа которой в настоящий момент распространены по всему миру. Фактически, это глобальное движение, управление которым осуществляется и поддерживается Международной молодежной палатой со штаб-квартирой в Честерфильде, штат Миссури, США.

Молодежная палата Японии начала свою деятельность в 1949 году как Молодежная торгово-промышленная палата Токио с целью быстрого восстановления послевоенной экономики Японии. В настоящий момент палата насчитывает около 150 000 постоянных и почетных членов и пронизывает все без исключения регионы. В основе действия палаты лежат принципы о том, что цель и смысл человеческой жизни являются высшим предназначением; в братстве человечества заложен смысл суверенности наций; управление государством должно осуществляться посредством законов, а не посредством людей; наиболее земной ценностью является человеческая личность, а служение человечеству является лучшей работой в жизни².

Ключевой программой для Японской молодежной палаты является развитие духа социального предпринимательства. Кроме того, декларируется ее ответственность за детей, а именно за «включение» детей в общество в текущий момент и их подготовку к будущему. Вторым направлением деятельности является активное сотрудни-

¹ Сафонова А. С. Современное понимание патриотизма в молодежной среде // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: мат-лы междунар. заочной науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК. С. 45–46.

² Там же.

чество с локальными сообществами граждан и органами управления с целью «оживления» или стимулирования деятельности сообществ. Третье направление — ежегодное внесение предложений органам государственного управления регионального и национального уровней с позиции молодых профессионалов по вопросам региональной и национальной экономики, образования, социального благосостояния. Правительства разного уровня учитывают эти предложения как элемент корректировки политики. Четвертое направление представляет собой программы теоретических и практических лидерских тренингов, позволяющих выработать навыки управления и социального развития, и организация волонтерских акций.

Исходя из вышесказанного, можно сделать однозначный вывод о том, что в основе философии и деятельности одной из самых влиятельных организаций для молодежной Японии — Японской молодежной палаты — лежит активное влияние на позитивный политический климат в обществе как в самой стране, так и за ее пределами¹.

Таким образом, молодежь Японии активно участвует в социально-политической жизни страны, заручившись при этом помощью и поддержкой государства. Безусловно, в век глобализации Япония как страна со специфическими традициями и обычаями стала более открыта для западного мира. Интерес к Японии не угасает уже давно: японская кухня, восточные единоборства, японские гравюры, поэты и даже новомодный японский менеджмент — все это крайне интересно для среднестатистического европейца, особенно для молодежи.

Однако можно говорить и об обратном процессе, который известный японовед Евгений Штейер называет «вестернизацией» Японии. Е. Штейнер отмечает, что американизация японской жизни достигла неимоверно карикатурных размеров. Около 40% современного японского языка — это слова, заимствованные из английского, очень часто сильно искаженные. Перенимается западная кухня, западная мода — все западное, но чаще всего не в самом лучшем — «микки-маусовском» или «диснейлендовском» варианте. А различные, навеянные западом, субкультуры вроде «гото Рири» (готическая Лолита) или Гангуро («черное лицо») проявляются лишь во внешнем виде. Японская молодежь не стесняется ходить в этих карнавальных костюмах по улицам, для них это всего лишь возрастное явление. Но

¹ Садыкова Д. А. Молодежные организации. Япония. Казань: Новое знание, 2006. Вып. 1. С. 6

всерьез увлечься христианством, или философией Гегеля, или чем-то подобным им просто не приходит в голову. Интерес к Японии существует и в России, особенно это стало очевидным в эпоху кризиса Советской власти, когда система требовала поиска альтернативных путей развития. Западный путь развития, капиталистическая и демократическая модели пользовались недоверием, тогда как жесткие японцы, добившиеся значительных успехов, с их структурой, близкой к тоталитарной, вызывали в СССР неподдельный интерес¹.

К. Волков высказывает иное мнение о детскости японцев: «Японская молодежь за этот год изменилась. Если раньше ее считали потерянными поколением, которое ничего не интересует, кроме «шмоток и тусовок», то после катастрофы на АЭС выяснилось, что молодые японцы рвутся работать волонтерами в пострадавших районах. Несмотря на огромное количество брошенных домов, в Японии не наблюдалось случаев мародерства. И это при том, что 610 тыс. пострадавших продолжают жить в бараках»².

Данный пример, когда молодежь готова мобилизовать свои силы и объединиться в условиях техногенных или природных катастроф, в ситуации войны или террористической угрозы, на наш взгляд, является как раз важным показателем успешности проведения молодежной политики и, в частности, воспитания и привития чувства патриотизма, гражданственности и ответственности.

В большинстве европейских государств реализация национальной молодежной политики происходит на трех уровнях:

- центральное правительство разрабатывает нормативно-правовую базу и общую концепцию молодежного развития;
- центральное правительство делегирует властные полномочия региональным и местным органам молодежного управления;
- участие молодежи в политике посредством молодежных объединений и движений как институтов гражданского общества³.

М. М. Зеленкова отмечает, что основная цель европейской молодежной политики заключается в бесконфликтной интеграции молодого поколения в общественные устои государства. Этот процесс

¹ Штейнер Е. Япония и «японщина» в России и на Западе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/01/18/schteiner>.

² Волков К. Последствия землетрясения Японии ощущает до сих пор [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/518104>

³ Молодежная политика: европейский опыт [Доклад Института Европы РАН № 163]. М.: ИЕ РАН «Огни ТД», 2005. С. 8–46.

включает в себя профессиональную и гражданскую подготовку личности, реализацию и самореализацию молодежного потенциала, выработку ответственного отношения к окружающему миру¹.

Сравнительный анализ политического поведения молодежи был проведен в 8 странах ЕС (Австрия, Франция, Германия, Великобритания, Италия, Эстония, Словакия, Финляндия) по инициативе Евросоюза и охватывал обширный круг вопросов — от доверия к партиям до отношения к защите животных. Главный вывод исследования — молодежь в Европе оказалась на удивление разной. Что молодежь объединяет — это ее идеалистическое отношение к политике, несколько меньшая, чем у старших поколений, политическая активность, а также неприятие насильственных и незаконных действий. Участие в работе партий наиболее активно среди молодежи Италии и Финляндии, а наименее — в Великобритании, Эстонии и Франции. Молодежь в Словакии наиболее активна в поддержке избирательных кампаний, в то время как в Германии и Австрии она прилагает усилия, чтобы убедить других проголосовать за кандидата или партию. Политический дискурс: политическая деятельность, такая как налаживание контактов с политиками, сбор подписей, написание статей или электронная рассылка политических материалов — встречается довольно редко (10% и ниже). Политический протест: молодежь чаще всего принимает участие в законных демонстрациях в Италии, Германии и Франции. Итальянцы также часто принимают участие в забастовках, за ними идут французы. Нелегальные и насильственные формы политической борьбы сравнительно редки (3% и реже, с примечательным исключением Великобритании, где порядка 10% респондентов заявили о приемлемости подобных действий)².

Стоит отметить, что формирование молодежной политики в Европе сопровождалось развитием рыночной экономики, укреплением гражданского неправительственного сектора и принятием в качестве политического основания развития национальных европейских государств идеологии всеобщего благосостояния и социального обеспечения. Молодежная политика рассматривалась как обществом, так и политическими элитами европейских государств в качестве ин-

¹ Зеленкова М. М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.

² [Электронный ресурс]. URL: http://www.sora.at/images/doku/euyoupart_final-comparativereport.pdf

струментария для успешной политической и гражданской социализации молодых людей и последующей их интеграции в общественно-политическую жизнь национальных государств. В зарубежных государствах молодежная политика направлена не только на проблемную часть молодежи, а на всю молодежь в целом¹.

В качестве наиболее положительного примера мы представляем Германию. Германия — парламентская республика, симметричная федерация 16 автономных земель. Федеральный Президент Германии Иоахим Гаук, избранный Федеральным Собранием в марте 2012 года, исполняет, прежде всего, представительские функции. Политический курс правительства определяет Федеральный Канцлер, с ноября 2005 года эту должность занимает Ангела Меркель.

В Германии насчитывается около 90 межрегиональных молодежных организаций и союзов, в которых состоит примерно 25% всего молодого населения государства. В молодежной работе государство уступает место союзам, обществам, религиозным объединениям, фондам и другим независимым организациям, благодаря чему создается широкий спектр предлагаемых услуг². Таким образом, сегодня в Германии практически нет такой сферы жизнедеятельности молодежи, которая не была бы охвачена какой-либо общественной организацией.

Немецкая молодежная политика призвана содействовать развитию молодежи, обеспечению их занятости, повышению гражданской ответственности и развитию политической социализации. Основной структурой является Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Данный орган несет ответственность за разработку законов, затрагивающих интересы молодежи. В ведомстве министерства находятся также вопросы здравоохранения, образования и трудоустройства. Кроме того, поддержкой детей и молодежи занимаются и другие министерства, такие как Федеральное министерство экономики и труда, Федеральное министерство здравоохранения и социального обеспечения, Федеральное мини-

¹ Соколов А. В. Стратегии усиления молодежной политики в Российской Федерации в контексте использования опыта институционального взаимодействия российских и панъевропейских организаций // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 7. С. 50–55.

² Канунников К. С. Концепции европейской государственной молодежной политики: тенденции и основные направления // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 12. С. 20.

стерство образования и науки и т. п. Во всех автономиях также существуют отдельные министерства по делам молодежи.

Один раз в четыре года Правительство Германии составляет отчет о положении молодежи. Что касается социальной защиты, отметим, что немецкая модель считается одной из самых эффективных в Европе. Например, существуют специально разработанные законы, обязывающие работодателей принимать на работу молодых людей при заполнении вакансий или реорганизации производства. Довольно большая часть детей и молодежи являются членами каких-либо молодежных организаций, которые ставят своей целью предоставить молодежи социальную и политическую ориентацию. Относительно именно молодежных политических организаций отметим, что они базируются на существующих партиях — это молодые демократы, молодые либералы, левые и т. п.

Структурой, объединяющей молодежные организации, является Федеральный совет молодежи. В его состав входят 24 молодежные организации, 6 региональных и 5 филиальных подразделений. Члены Совета активно участвуют в решении насущных вопросов и проблем, представляя свои интересы не только перед общественностью, но и перед членами Совета, для получения дополнительного финансирования из бюджета. В рамках Совета также выпускается молодежный журнал «Jugendpolitik» («Молодежная политика»). Национальные молодежные программы работают на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Наиболее актуальные из них сегодня: «Занятость, образование, участие на местном уровне», «Молодежь за многообразие, терпимость, и демократию — против радикального экстремизма, ксенофобии и антисемитизма», «Мы заботимся о себе сами»¹.

Правительство Германии составляет Федеральный план, на основании которого выделяются денежные средства на обеспечение всех сторон жизни, досуга, образования и воспитания детей и молодежи. Любой, кто хочет узнать больше о молодом поколении в Германии, — ученые, рекламная индустрия или просто заинтересованные граждане — найдет необходимую информацию в исследовании Shell. Уже с 1953 года нефтяной концерн Shell каждые 4 года по-

¹ Сафонова А. С. Современное понимание патриотизма в молодежной среде // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: мат-лы междунар. заочной науч.-практич. конф. Новосибирск: СибАК. С. 45–46.

ручает независимым ученым провести исследование о том, каковы взгляды на жизнь и жизненная ситуация у молодых людей в Германии. Команда ученых, возглавляемая профессором-социологом Клаусом Хуррельманном, в начале 2006 года провела опрос более 2500 молодых людей в возрасте от 12 до 25 лет. Исследователи отмечают, что доверие к политикам и федеральному правительству по-прежнему остается низким. И все же интересующихся политикой стало больше (39%). В 2002 году их было только 34% — меньше, чем когда-либо прежде¹.

Молодые немцы стараются держаться подальше от парламентов и партий, участвуя в большинстве своем, в общественных организациях неполитического характера. Интерес к политике невысокий, доверие к политическим партиям также низкое, но гражданская позиция молодого поколения находится на достаточно высоком уровне.

Интересы политического меньшинства представляет Круг политической молодежи, созданный в 1950 году. Данная организация включает молодежные объединения крупнейших партий Германии — «Молодые социалисты в СДПГ», Христианско-демократической партии и Христианско-социального союза, партии «Молодые либералы», а также партийно-независимый союз молодежи «Немецкие молодые демократы».

Круг политической молодежи не является самостоятельной молодежной организацией, а представляет лишь общие интересы своих членских союзов и служит координационным центром их деятельности и объединяет политические молодежные организации, которые непосредственно связаны с партиями, представленными в Бундестаге, или включены в структуры партий и попеременно принимают председательство.

Такое же большое значение, как высокий уровень образования, имеет и семья. 75% девушек и молодых женщин и 66% молодых мужчин говорят, что им нужна семья для того, чтобы «быть счастливым». Две трети молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет хотят позднее завести детей. Для многих молодых людей карьера и семья — две центральных, равнозначных цели жизненного пути².

¹ Штихт К. Прагматичное поколение в состоянии стресса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goethe.de/ges/soz/dos/jug/ru1795468.htm>

² Германия и ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rb-de.ru/germany/civilsociety/youthp>

Германия является примером страны, где молодежная политика строится по принципу «от общественного участия к политическому». Обеспечивая потребности молодежи на уровне некоммерческих организаций и объединений, правительство выполняет две задачи: создает благоприятные условия для развития потенциала молодого поколения и удерживает молодежь от вмешательства в политические процессы.

Из стран Евросоюза с более серьезными проблемами молодежи можно выделить Испанию. Последствия мирового экономического кризиса привели Испанию к росту бедности и социального неравенства. В Испании только один из четырех молодых людей уверен в правительстве, и только 17% доверяют парламенту. Кроме того, 75% молодых испанских людей в случае необходимости не хотят идти на войну и умирать за свою страну¹.

Любопытная метаморфоза произошла в Испании и с моралью, и с жизненными ценностями и приоритетами, что, безусловно, как считают эксперты, сказалось на молодежи. При диктатуре генерала Франко (1939–1975 гг.) воспевалась христианская мораль, трезвость, трудолюбие и уважение к старшим. С исчезновением тоталитарного режима исчезли и эти приоритеты — с ними было покончено как с пережитками прошлого. Так называемая «демократизация» ценностей привела к вседозволенности. Овладевать какими-либо современными техническими профессиями испанская молодежь не желает, предпочитая профессию официанта или портье на дискотеке. Стариков, даже незнакомых, юнцы называют на «ты». Испанские молодые люди оказались единственными в Евросоюзе, которые в ходе проведенного недавно опроса назвали своим жизненным приоритетом досуг и развлечения, в то время как молодежь других стран называла учебу, служебную карьеру, создание семьи и т. д.²

На сегодняшний день молодежь составляет 22% населения страны. Наиболее острые проблемы — высокий уровень безработицы и высокие цены на жилье. Именно поэтому молодые испанцы не торопятся уходить из семьи и обзаводиться своими семьями.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://holaspain.ru/obschestvo/ispanskaya-molodezh-ne-hochet-platit-pensii.html>

² Черещкий В. Ботельон в Посуэло, или Проблемы испанской молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1842825.html>

Основным органом по работе с молодежью является Совет молодежи Испании, объединяющий в себе 34 молодежные организации. Совет создан в 1984 году, и основной его деятельностью является взаимодействие с правительством, донесение до представителей власти наиболее острых проблем.

Многие политические молодежные объединения Испании функционируют еще с начала прошлого века. Примером является созданная в 1903 году. Социалистическая молодежь Испании (СМИ) — молодежная организация Испанской социалистической рабочей партии. На сегодняшний день СМИ имеют влияние на всей территории Испании. Благодаря наличию территориальной структуры работа организации осуществляется также на муниципальном, районном, островном или провинциальном уровнях.

Из наиболее активных молодежных политических объединений можно выделить Социалистическую молодежь Испании, Новое поколение Народной партии и Союз коммунистической молодежи Испании.

Социалистическая молодежь Испании — молодежная политическая организация, которая хотела бы представлять большинство прогрессивной молодежи, живущей в Испании, защищать их права и бороться за их мечты. Члены организации верят в более справедливое и солидарное общество, в котором быть молодым — значит не иметь проблем. Несмотря на то, что СМИ является независимой и самостоятельной организацией, благодаря истории и целям, она тесно связана с Испанской социалистической партией. Можно сказать, что Социалистическая молодежь Испании — это структура, которая приводит в движение и модернизирует испанский социализм¹.

Новое поколение Народной партии (НПНП) было создано в 1977 году Народной партией Испании с целью привлечения как можно большего числа молодых людей для участия в деятельности партии. Сегодня политические позиции партии стали более либеральными, отдалились от идей гуманистического характера. Основная деятельность НПНП — формирование у молодежи Испании идеологии признания таких понятий, как свобода, защита прав человека и демократии, почитания толерантности в отношении всех демократических идеологий как основополагающих.

¹ Молодежные организации. Испания / Е. А. Плеухова, О. В. Афанасьева, А. М. Валева и др. Казань: Новое знание, 2008. Вып. III. С. 20.

Союз коммунистической молодежи Испании (СКМИ), созданный в 1921 году позиционирует себя как «младший брат и помощник Коммунистической партии Испании». Идеологией СКМИ является марксизм-ленинизм. Союз успешно функционировал в течение многих лет, однако, в июне 1990 года он столкнулся с серьезной борьбой, вызванной падением социалистического блока, необходимостью оправдывать свое существование и деятельность. В XXI веке в качестве организационной модели был выбран демократический централизм. Союз коммунистической молодежи Испании в наши дни концентрирует свое внимание на решении насущных проблем молодежи. Стратегической задачей становится борьба за мир, выступает он и против деятельности НАТО.

Как мы видим, многие молодежные политические организации Испании ведут свою деятельность уже на протяжении столетия. К ним можно также отнести Молодежную организацию Баскской националистической партии, Националистическую молодежную организацию Каталонии и другие. Данный факт обеспечивает им преемственность, четкую организационную структуру, поддержку общественности и слаженное функционирование на политической арене.

Среди современных организаций можно выделить Либеральную молодежь, созданную в 2003 году как группу молодых испанцев — сторонников либеральных идей. Либеральной молодежи удалось в короткие сроки вступить в Международную федерацию либеральной молодежи. Политика, которой следуют члены организации, основывается на таких понятиях, как равенство возможностей, уважение прав личности, лояльное отношение к меньшинствам, отсутствие дискриминации, построение демократического общества и рыночной экономики.

Как и в Германии, правительство Испании создает и поддерживает общественные институты, деятельность которых направлена на работу с молодежью. Безусловно, это является одной из важнейших мер в политике властей, направленной на сдерживание нарастающего недовольства в молодежной среде. Однако уровень политической активности молодежи здесь намного выше, что объясняется условиями экономической и социальной нестабильности.

Несмотря на схожесть форм и методов реализации европейских концепций молодежной политики, можно условно выделить две ее приоритетные стратегии развития. Первая основана на ведущей роли государства в сфере молодежной политики (Франция, Герма-

ния). Вторая — на паритете государства и структур гражданского общества в сфере молодежной политики (Великобритания, Швеция, Испания)¹.

Не менее важным при формировании государственной молодежной политики является ее законодательно-правовой аспект.

В западных странах действует «Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» (новая редакция принята в 2003 году). В апреле 2009 года Европейская Комиссия утвердила новую Стратегию Европейского Союза в сфере молодежной политики на период с 2010 по 2018 гг., получившую название: «Молодежь — инвестирование и расширение возможностей». Кроме того, в каждой развитой европейской стране молодежная политика основывается на Конституции и различных принятых федеральных законах, регламентирующих основные направления, инструменты и методы ее реализации. Принятые законы определяют место и роль молодежи в жизни общества в целом, обеспечивают получение молодыми людьми социальной помощи, защиту их прав и свобод, предусматривают обязательное получение ими образования и последующее трудоустройство. К примеру, в 2006 году во Франции принят закон «О равенстве шансов», который обязывал компании всех форм собственности ежегодно принимать на работу пропорционально численности штатов сотрудников моложе 25 лет, даже если последние не имели опыта работы по специальности. В Германии молодежная политика реализуется на основе Конституции и федеральных законов «О помощи молодежи и детям» (помощь семьям в воспитании, консультации, опека, социальная педагогика, ювенальные суды, организация работы с молодежью) и «О защите молодежи»; а также ежегодного федерального плана по молодежной и детской политике (конкретные мероприятия по социализации молодежи — социальное обеспечение, борьба с бедностью и безработицей, нравственное воспитание, интеграция иностранцев в немецкое общество, помощь молодым людям в «восточных землях»)².

В Российской Федерации до настоящего времени нет закона, который бы в полной мере регламентировал молодежную сферу. Более

¹ Молодежная политика: европейский опыт [Доклад Института Европы РАН № 163]. М.: ИЕ РАН: «Огни ТД», 2005. С. 8–46.

² Зеленкова М. М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6; [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/106-7305

того, как справедливо отметил в одной из своих работ И. М. Ильинский, в России до сих пор не сформирована серьезная научная структура, способная объективно исследовать молодежные проблемы, давать им профессиональную оценку¹.

Основываясь на опыте европейских стран, следует отметить:

1. В настоящее время нельзя говорить о молодежной политике как о едином комплексе мероприятий. Акцент делается на разработке и реализации проектов в отдельных сегментах социальной сферы (спорт, здравоохранение, социальное обслуживание, жилищное строительство, образование).

2. Сегодня необходимо сформировать экспертные институты, исследующие молодежную проблематику, независимые от органов государственной власти и управления. Только таким образом можно достичь объективной информации о молодежном секторе.

3. К участию в обсуждении и разработке основополагающего федерального закона о молодежи необходимо привлекать специалистов, непосредственно осуществляющих работу с молодежью, а также широкий спектр молодежных объединений, в том числе и политических.

4. Требуется самый тщательный анализ ресурсной и материально-технической обеспеченности и эффективности молодежной политики в субъектах и на местах.

5. Актуализировалась выработка общегосударственных специальных мер по решению проблем маргинальной молодежи и по их социально-политической адаптации.

6. Назрела необходимость создания информационно-консультативных центров, предоставляющих необходимую информацию по актуальным для молодежи вопросам — трудоустройство, обучение, защита своих прав².

В современных условиях допустимо синтезирование азиатских, европейских и отечественных направлений по формированию целенаправленной государственной молодежной политики, но только с учетом специфики российского образа жизни и традиций. Российская Федерация находится не просто на стыке Европы и Азии, как

¹ Ильинский И. М. Молодежь в стратегии будущего России // Вузовский вестник. 2007. № 3. С. 67.

² Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 4 (321).

обычно принято говорить, но и занимает достаточно большую территорию обеих частей света, по сути, символизируя политический принцип «единство в многообразии».

На основе выявленных теоретико-методических основ формирования политической активности молодежи и институциональных характеристик государственной молодежной политики современных государств нами делается вывод о том, что немаловажную роль в политической активизации и социализации молодого поколения играют общественные молодежные организации. Поэтому мы считаем необходимым более детально исследовать роль молодежных общественных организаций и движений в реализации российской молодежной политики.

Глава 3

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В начале XXI столетия Российская Федерация во все большей степени включается в общемировые процессы, что имеет не только позитивное, но и негативное значение. Радикальные изменения, происходящие в российском обществе, затрагивают молодежь в большей степени, чем старшее поколение: исчезновение идеологизированного патерналистского государства, с одной стороны, освобождает современную молодежь от страха перед политическим давлением, наказанием за инакомыслие, а с другой, усиливает социальное неравенство, требует от молодого человека большей самостоятельности и активности. При этом молодые люди дольше остаются в материальной и финансовой зависимости от родителей или попадают в зависимость от государства и кредитных институтов. Происходит трансформация системы всего общества и его наиболее динамичной части — молодежи¹.

Активному включению молодого поколения в общественную жизнь должна способствовать государственная молодежная политика, «предполагающая активное участие молодежи в жизни общества, создающая условия для предоставления молодежи прав и возможностей в самостоятельном решении ее собственных проблем, возлагающая на молодых людей и их объединения реальную ответственность, вовлекающая молодежь в созидательные процессы, в активную общепользную деятельность»². Главным направлением эффективной

¹ Левашова Е. Л. Общественные движения как основа социально-политических явлений // Политика, право, образование: история и современность: сб. науч. тр. кафедры правоведения, государственного и муниципального управления ОмГПУ / под ред. О. В. Волоха, Т. А. Фроловой. Вып. 3. Омск: Полиграфический центр Канн, 2011. С. 11.

² Динес В., Третьяк В. Государственная молодежная политика: современное состояние и перспективы // Власть. 2005. № 8. С. 14–18.

молодежной политики должно стать создание условий для активно-го и достойного включения молодежи в жизнь общества.

Одним из активных способов вовлечения молодежи в политические процессы служит их участие в общественных коллективных структурах — молодежных организациях и движениях. В последнее время все больше подростков и молодых людей примыкают к общественным молодежным объединениям, что требует исследования причин и следствий данного процесса.

Е. Н. Полищук говорит о том, что первые молодежные объединения возникли еще в конце XVIII столетия: «Основу, необходимую для образования молодежных организаций в стране, заложила реформаторская деятельность Екатерины II, а также Манифест о вольности дворянства 1762 года, который освободил дворян от обязательной государственной службы и дал им возможности для саморазвития, в том числе в духе популярных в обществе идей европейского Просвещения. Возникновение молодежного движения в России также связано с основанием по Указу императрицы Елизаветы I в 1755 году Московского университета, в стенах которого 13 марта 1781 г. была создана первая в Московском университете и России студенческая организация — студенческое научно-просветительское общество «Собрание университетских питомцев», а также с националистической борьбой поляков за восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года, в рамках которой в 1796 году была основана Виленская ассоциация — первое тайное молодежное общество, имевшее четкую организационную структуру»¹.

Очевидно, что причины создания в дореволюционной России молодежных организаций, в целом, носили объективный характер. «Во-первых, националистическая борьба поляков за восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года; во-вторых, реакция передовой молодежи на действия царя и правительства после войны 1812 года, приведшая к увлечению юношества идеями зарубежных мыслителей и вызвавшая желание переустройства России; в-третьих, нежелание правительства дореволюционной России признавать и нормативно регулировать потребности молодежи в объединениях, пресечение попыток создания молодежных организаций, несвоевременная и неадекватная реакция на разумные требования

¹ Полищук Е. Н. Молодежное движение России в дореволюционный период // под ред. С. А. Комарова. СПб.: Изд-во юридического ин-та, 2011. С. 23.

молодежи, нежелание пойти на компромисс»¹, — отмечает Е. Н. Полищук.

Некоторые исследователи связывают институционализацию молодежного движения в истории российской государственности с отменой крепостного права. Так, например, А. И. Домнин в одной из своих работ подчеркивает: «После отмены крепостного права процесс становления молодежного движения приобрел системный и структурный характер. Так, в 1860-х гг. в Москве было образовано строго структурированное молодежное общественное объединение в стране — тайное общество (студенческий кружок) «Молодая Россия». Основателем его была студенческая и учащаяся молодежь, причем намечилось два потока движения — большинство студентов участвовало в академической борьбе за свои права и профессиональные интересы, а меньшая часть — в политической, составляя костяк подпольных революционных кружков, осуществлявших «хождения в народ»².

Ученые связывают зарождение молодежного движения в России еще и с тем, что средний возраст населения (по данным всероссийской переписи населения 1897 года) приближался к 25 годам, а численность молодежи (от 18 до 30 лет) составляла 74,9 млн человек (64,5%, то есть большинство населения)³.

Таким образом, на процесс образования молодежных организаций повлияли как идеологические, так и «бытовые» причины. К моменту, когда правительство решило законодательно признать молодежные организации и вступить в диалог с молодежью, значительная часть молодого поколения оказалась политизирована и не имела доверия к официальной власти.

В 1890 году состоялся первый студенческий съезд, который ставил своей задачей организовать все российское студенчество для выражения «разного рода протестов» по поводу явлений академической, общественной и политической жизни. Помимо академического и политического течений в молодежном движении России в дореволюционный период существовали еще четыре: националистическое

¹ Полищук Е. Н. Молодежное движение России в дореволюционный период // под ред. С. А. Комарова. СПб.: Изд-во юридического ин-та, 2011. С. 23.

² Домнин А. И. Институционализация, идеология и деятельность молодежных организаций Русского Зарубежья // Вестник московского государственного областного университета. 2011. № 2. С. 67.

³ Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия, история, теория. М.: Голос, 2001. С. 111–112.

(позднее — черносотенное), религиозное, культурно-просветительское и спортивно-патриотическое (скауты)¹.

В целом первая четверть XX в. характеризуется подъемом молодежного движения. Только по отдельным, наиболее заметным союзам общее число членов составляло более 150 тыс. человек. Около 3 млн состояло в различных молодежных христианских сектах, плюс десятки тысяч молодых людей состояли в культурно-просветительских кружках, националистических организациях, коммунистических союзах. Первоначально основной движущей силой молодежного движения были учащиеся и студенты, впоследствии — рабочие и крестьяне. Молодежное движение в России в начале века зарождалось в условиях экономического роста и обострения политической борьбы, и это определяло его структуру. Оно было плюралистичным, учитывало разнообразие социальных интересов молодого поколения².

Молодежное движение *советского периода* характеризует, во-первых, легитимизация одного единственного молодежного движения (пионерской/комсомольской организации), во-вторых — высокий процент молодых людей, вовлеченных в комсомольские организации. Во многом это объясняется тем фактом, что государство на уровне пропаганды формировало и активно тиражировало образ молодого человека, небезразличного к политическим событиям, интересующегося вопросами текущей партийной жизни и международного положения. Для этого периода также характерно формирование коллективистских взглядов молодежи: стираются противоречия между частным и общественным, собственная судьба и жизнь связываются с судьбой и жизнью коллектива³.

В то же время, по мнению некоторых ученых, на протяжении всего периода монопольного молодежного движения в стране возникали иные молодежные организации и объединения. В их числе были политические, но в своей основе — объединения по интересам. Даже если официально они не осуждались, как это было в середине 1920-х гг., то все же им ставили «палки в колеса». Даже возникшие на волне демократизации общественной жизни в 1960-х гг. («хрущев-

¹ Новиков В. Г., Петрова Т. Э., Фещенко В. В. Проблемы формирования молодежных общественных объединений в Российской Федерации. М.: Российский гос. аграрный заочный ун-т, 2001. С. 45.

² Там же. С. 47.

³ Динес В., Третьяк В. Государственная молодежная политика: история, современное состояние и перспективы // Власть. 2005. № 8. С. 14–15.

ская оттепель») самодеятельные формирования молодежи всячески притеснялись «партийно-государственной машиной»¹.

Начало третьего этапа развития молодежного движения в нашей стране совпадает с утратой комсомолом статуса единственной и всеобъемлющей молодежной организации и развитием наряду с ним широкого неформального движения молодежи. Пик его активности пришелся на 80-е гг. XX в. По разным, в том числе, субъективным причинам традиционные молодежные структуры, прежде всего ВЛКСМ, в мире политических изменений не смогли сохранить свой общественно-политический статус. Параллельно с этим быстро нарастал идеологический и политический плюрализм и, как следствие, плюрализм организационный. Возникли десятки новых молодежных организаций, охвативших почти весь спектр политических течений. Бурно развивались неформальные объединения различного толка. Деятельность многих из них носила конфронтационный характер в отношении КПСС, комсомола, официальных властей. Во второй половине 1980-х гг. самодеятельные объединения «вырвались на свободу», стали широко создаваться, приобрели некую значимость для общественного сознания. Здесь было естественное, во-первых, стремление молодых людей к самоорганизации, самодеятельности; во-вторых, реакция на длительные запреты и ограничения. В этом отношении так называемые неформальные объединения сыграли свою историческую роль. Молодежное неформальное движение создало предпосылки и составило базу начавших зарождаться политических партий, объединений, союзов молодежи, стимулировало поиск, осмысление путей дальнейшего развития².

Печать, радио, телевидение буквально сотрясали общественное сознание различного рода политическими разоблачениями, новыми идеями, создавая психологические предпосылки для быстрого нарастания политической активности. В молодежной среде широкое распространение получили идеи «нового политического мышления». Молодые люди с потрясающей быстротой отказывались от коммунистической идеологии, тысячами выходили из партии и комсомола. Однако вскоре вялость и непоследовательность перестроеч-

¹ Криворученко В. К. Эволюция молодежного движения в России: позитивное и негативное. Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции: по мат-лам междунар. науч. конф. М., 1994. С. 46.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет [Электронное издание]. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. С. 23–24.

ных процессов породила среди молодежи разочарование в политике перестройки. Отсутствие быстрых результатов особенно шокировало молодых людей, поскольку в силу возрастных психических особенностей им свойственно нетерпение. Молодежь начала утрачивать интерес к политике. Последовавший за развалом СССР обваль- ный кризис экономики, прогрессирующее ухудшение материально- бытового положения населения, практика повального расхищения общественной собственности узкими группами лиц вызвали волну разочарований и политической апатии молодежи¹.

На сегодняшний момент в Российской Федерации молодежные организации и движения представлены достаточно широко, что отражает неоднородность и разноплановость молодежи как особой социально-политической группы. Можно говорить о существовании в России различных видов молодежных организаций: политических, общественных, религиозных, правозащитных, военно-патриотических и т. д.

Политолог Т. Селиверстова выделяет следующие этапы институционализации молодежного движения в современной России: «На первом этапе с 1991–1996 гг. партийная система была еще незрелой, так, что возникали в стране в основном не околопартийные, а независимые молодежные организации. На втором этапе, который начался в 1996 году, созданием собственных молодежных структур озаботились уже партии. Собственная „молодежка” была для них скорее знаком престижа, копированием примера коллег из развитых зарубежных стран, у которых молодежные организации обязательно имелись. Третий этап новейшей истории молодежного движения начался с 2004 года. В это время оппозиционные партии оказываются в кризисе после неудачного выступления на парламентских выборах и последовавших затем расколов. Ярко проявляется и кадровый кризис, что увеличивает возможности продвижения молодых активистов. Кроме того, публичная политика частично переместилась на улицы. А у молодежных структур был большой опыт уличной активности. Сначала в рамках противодействия «оранжевым революциям», а потом и уличным акциям оппозиции проявляются пропрезидентские молодежные организации новой формации»².

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет [Электронное издание]. М.: Ин-т социологии РАН, 2010. С. 25.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mrb-press.ru/молодежная-политика.php>

Как правило, в политологии выделяется четыре периода эволюции процесса участия молодежи в общественно-политических организациях. На *первом этапе* (1917–1985 гг.) доминирует мобилизованное участие, в основе которого лежит идеологический механизм мобилизации; преобладают внутренние формы организационной активности, направленные на идеологическое воспитание молодежи; внеорганизационные, в основном формы досугового и воспитательного характера. Что касается мотивов участия, то наличие двух групп стимулов — избегание нелояльности по отношению к власти и практическая выгода (получение определенных социальных благ) — не исключало и третьей группы мотивов — искреннего стремления самих участников к активному участию в совместной деятельности как интересному и полезному времяпрепровождению.

На *втором этапе* (1985–1991 гг.) с началом перестроечных процессов и крушением механизмов массовой политической мобилизации, сопровождавшим распад молодежных политических организаций, начинает преобладать автономный тип участия при разнообразии механизмов вовлечения. Наиболее активно использовались идеологическая мобилизация в форме феномена пассионарной управляемости и харизматическая мобилизация, особенно популярными становятся внешние формы активности политического и досугового характера, а внутриорганизационная работа развита относительно слабо. Доминирующим мотивом участия в политических организациях становится протест.

На *третий этап* (1991 — 2000 гг.) участия в молодежных политических организациях приходится наибольший всплеск молодежной активности, обусловленный общей политизацией массового сознания в России. В этот период автономное участие полностью приходит на смену мобилизованному участию, используются в основном идеологический и харизматический механизмы мобилизации; на политической арене впервые появляются «молодежные крылья» политических партий. Организационные формы активности этих структур осуществляются в соответствии с интересами материнской партии и главным образом направлены на их поддержку во время предвыборных кампаний. В деятельности активистов независимых движений преобладают внешние протестные формы и политизированные досугово-развлекательные формы.

Четвертый этап начался с 2000 г. и характеризуется автономно-мобилизованным типом участия, преобладанием механизма мо-

билизации в виде карьерного лифтинга, который, прежде всего, используется парламентскими партиями для пополнения рядов своих молодежных отделений, а также большим разнообразием конфигураций форм участия в зависимости от типа организации при усиливающейся тенденции к синтезу различных видов активности¹.

Бурный научный интерес к проблематике молодежного движения на современном этапе обусловил необходимость операционализации понятий «молодежное общественное движение», «молодежная общественная организация», выступающих основными единицами анализа в данном разделе работы. В исследовательской литературе сложилось несколько позиций на соотношение данных понятий.

Первая точка зрения носит сугубо законодательно-правовой характер и определяется законодательством РФ об общественных объединениях. Так, Федеральный закон Российской Федерации от 19.05.1995 № 82-93 «Об общественных объединениях» определяет общественную организацию как основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей, объединившихся граждан. В отличие от общественной организации общественное движение представляет собой состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Таким, образом, основные отличия между двумя формами общественных объединений заключаются в следующем:

- во-первых, в характере членства (его обязательное наличие в организации и его отсутствие в движении);
- во-вторых, в масштабах деятельности (организация может не отличаться массовостью, как того требует движение);
- в-третьих, в характере целей деятельности (деятельность организации, как правило, направлена на защиту интересов своих членов, тогда как движение стремится к достижению общественно значимых целей социального или политического характера).

¹ Котова К. А. Деятельность в региональных молодежных политических организациях: сравнительный анализ форм активности (на примере Ивановской области) // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 4. С. 307. URL: <http://www.tuva.asia/news/russia/5740-zpu-4-2012.html>

Согласно второй точке зрения, существует три формы объединения молодежи: субкультура, движение, организация. Каждая из названных форм крупнее последующей. Субкультура, по определению, очень большая форма объединения молодежи, очень аморфная, не структурированная и часто мало политизированная. Классические — это хиппи, панки — гигантские субкультуры, захватывающие весь мир. Ниже — движения, уже более структурированные организации, и, как правило, они возникают под какую-то цель. Таким примером может служить антивоенное движение, движение за гражданские права или движение за равноправие чернокожих в США. Движение состоит обычно из нескольких организаций, которые находятся друг с другом в каких-то сложных отношениях, и из большого количества активистов, которые в организации не входят, но тоже участвуют в деятельности движения. А третье — это действительно молодежные организации. Вот организации молодежные у нас есть. Их достаточно много, как и во всем мире. Они делятся на три группы. Либо они создаются властью под разные причины. Либо — так называемыми взрослыми партиями как формально автономные молодежные организации или как молодежные отделения партии. И третья форма молодежных организаций — это те, которые возникли сами, никто из взрослых их не создал, молодые люди объединились. Это организации общественные или политические. Они себя очень четко определяют¹.

Третья точка зрения на соотношение операционализируемых понятий сформулирована П. Данилиным: «Молодежная организация значительно отличается от массового политического или общественного движения. Молодежные организации представляют собой хорошо структурированные объединения молодых людей, в которых каждый участник имеет предписанную ему функциональную роль. Тем самым создается, организационная иерархия. В массовые движения привлекаются целые социальные слои, группы. Они являются более спонтанными образованиями»².

Анализ соотношения понятий «молодежная организация» и «молодежное движение» показал, что определенные различия между ними (по степени ролевой дифференциации, устойчиво-

¹ Коряковцева О. А. О взаимоотношениях органов власти с молодежными общественно-политическими организациями // Власть. 2009. № 6. С. 48.

² Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 20–21.

сти структуры и длительности ее существования, особенностям рекрутирования) имеются, *но они не являются препятствием для использования единого методологического подхода к их исследованию.*

На наш взгляд, особое значение для исследования имеют не только отличительные особенности молодежных организаций и движений, но и общие характеристики. По мнению К. А. Котовой, принципиально значимыми являются такие общие характеристики, как: 1) подчинение поведения членов политической организации (движения) определенным правилам, обычно записанным в программах и уставах; 2) большая ресурсоемкость с точки зрения временных, финансовых и других затрат; 3) действие феномена групповой сплоченности, влияющего на вовлечение и удерживание участников организации как членов этого коллектива; 4) систематическое участие в разнообразных видах активности, а не в каком-то одном виде деятельности; 5) значительное влияние на участие в организации таких факторов, как психологический климат организации, стиль межличностных отношений, тип лидерства¹.

Исследователь общественно-политической активности российской молодежи К. Клеман предложила концепцию современных движений, под которыми она подразумевает движения (организаций), обладающие следующими характеристиками:

- слабая формальная иерархия;
- большая роль неформальных лидеров;
- слабая формализация организации (отсутствие устава и регистрации);
- сетевой принцип организации (слабо обязывающие взаимоотношения между членами, возможность обезличенного участия через новые информационные технологии, в первую очередь через Интернет);
- мобилизация ресурсов разного типа, где связи, знания, культурная идентичность, индивидуальная субъективность и ценности играют преобладающую роль;
- широкий круг обсуждаемых проблем (плюрализм интересов);

¹ Котова К. А. Молодежные политические организации России: идейные и структурные особенности // Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации / под ред. О. Е. Гришина, А. К. Сквоикова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 84.

– открытость и готовность к сотрудничеству с другими организациями или сетями¹.

К новым молодежным движениям К. Клеман относит Молодежный левый фронт, объединяющий троцкистов, комсомольцев, и другие леворадикальные группы типа Авангарда Красной молодежи².

Идеологические установки молодежных политических организаций и их отношения к власти выступают предметом анализа другого исследователя российского молодежного движения Т. Становой. Ученый осуществляет типологию молодежных политических организаций на основе двух параметров: идеология и степень оппозиционности власти³.

В ракурсе нашего исследования особый интерес вызывают предлагаемые наукой технологии развития общественно-политической активности молодежи. О. М. Карпенко и И. А. Ламанов в коллективной монографии «Молодежь в современном политическом процессе в России» сосредотачивают внимание на технологиях привлечения молодежи к участию в деятельности организаций и движений. Авторы демонстрируют использование разработанных технологий на примере алгоритма действий гипотетического молодежного движения «NEXT», которое может быть создано в России. Алгоритм включает три основных этапа действий: планирование, реализация разработанного плана, оценка эффективности предпринятых действий. Каждый этап состоит из нескольких фаз. В совокупности этапы и фазы составляют некий алгоритм⁴.

Планирование включает несколько этапов: анализ политической ситуации, постановка целей, выбор и исследование целевой аудитории, позиционирование, выбор приемов и способов воздействия на молодежь.

Как заявляют О. М. Карпенко и И. А. Ламанов, интегративной целью молодежного движения (организации) является повышение влияния данного субъекта политики на молодежь. Для этого необ-

¹ Клеман К. Появление социальных движений нового типа в России // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. М., 2006. С. 244.

² Там же. С. 247.

³ Становая Т. Молодежные организации в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/stan_mol.php

⁴ Карпенко О. М., Ламанов И. А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М., 2006. С. 284.

ходимо выполнение двух основных условий: повышение уровня ее политической активности и усиление степени поддержки данного субъекта политики со стороны молодых граждан¹.

Авторы выделяют следующие типы позиционирования молодежного движения:

- позиционирование по ключевой особенности;
- позиционирование «против категории» (противопоставление себя всей политической элите);
- позиционирование против конкретных конкурентов;
- позиционирование по проблеме (позиционирование по ассоциации).

При выборе способов воздействия на молодежь авторы говорят о трех зонах человеческой психики: эмоциональной, рациональной и поведенческой, специфика каждой из которых должна учитываться при формулировании лозунгов движения².

Ученые систематизируют способы воздействия на молодежь в четыре основные группы:

- индивидуальная информационная кампания лидера движения (участие лидера в телевизионных аналитических программах, краткие интервью для новостных передач, пресс-конференции, привлечение известных лиц с комментарием выступлений лидера движения, публикация аналитических статей, организация, обратной связи);

- политическая реклама (периодические издания, наружная реклама, использование СМИ, транспортных средств, средств связи, Internet, выставок для позиционирования движения);

- межличностные коммуникации (кампании «от двери к двери», телефонное внедрение, адресная рассылка, встреча с представителями молодого поколения, массовые мероприятия, общественные приемы);

- создание собственных информационных ресурсов (печатные СМИ, интернет-ресурсы)³.

На стадии планирования составляется график работ, планируется бюджет и продумывается организация контроля. Компонента-

¹ Карпенко О. М., Ламанов И. А. Молодежь современном политическом процессе в России. М.: СГУ, 2006. С. 290.

² Там же. С. 301.

³ Там же. С. 308.

ми реализации разработанного плана, по мнению авторов, являются подготовительные действия и процесс непосредственного воздействия на молодежь. На стадии оценки эффективности предпринятых действий оцениваются результат (степень достижения локальных целей), эффект (степень достижения глобальных целей) и осуществляется разработка следующей новой программы привлечения молодежи к деятельности общественно-политических организаций и движений.

Таким образом, мы выяснили, что общественно-политические организации являются одним из важнейших механизмов развития молодежной политики Российской Федерации и взаимодействия молодежи с властными структурами. Но вместе с тем остается актуальной проблема вовлечения молодых людей в деятельность этих организаций и развития активности молодежи в общественно-политической сфере. В связи с этим в нашей работе мы предлагаем рассмотреть механизмы вовлечения и активизации молодежи в политическую жизнедеятельность общественных организаций.

С целью выявления основных механизмов общественно-политической активизации молодежи и их специфики автором настоящего исследования проведен анализ использования данных механизмов современными молодежными организациями России. Молодежные общественные и политические организации и движения являются одним из важнейших агентов развития общественно-политической активности молодежи. Молодежные организации создают ценные образцы поведения для своих членов и пытаются закрепить особые социальные и политические ориентации.

Анализ исследований по изучаемой проблеме и практического опыта работы с молодежью позволил нам выделить основные технологии работы с молодежью, применяемые молодежными политическими организациями и движениями:

1. Информирование молодежи о деятельности организации.
2. Организация и проведение дискуссионных клубов, обучающих семинаров, круглых столов.
3. Подготовка к участию в выборах в органы власти разного уровня.
4. Проведение благотворительных акций.

На наш взгляд, методы, применяемые общественно-политическими организациями для привлечения в свои ряды молодежи, можно условно разделить на два блока.

Первый — теоретический блок. Это распространение и усвоение ценностей, идеологических установок, целей и форм деятельности организации среди его участников. Формы работы — информационная атака, проведение круглых столов, семинаров, конференций.

Второй блок — практический. Это отработка и закрепление полученных знаний на практике. Организация и проведение различных мероприятий и акций, встречи с известными политиками и др.

Теоретический блок инструментов социализации используется всеми молодежными организациями без исключения. Разница состоит лишь в идеологическом наполнении инструментов. Что касается практического блока инструментов, то объединяет организации то, что он обязательно присутствует в работе с молодым поколением, но особенностью этого блока является разница в подборе и применении отдельных инструментов. Так, молодежные политические организации, лояльные Кремлю, в основном занимаются подготовкой своих членов для участия в выборах различных уровней власти. Для этого они проводят встречи с политическими деятелями, организуют благотворительные акции или акции в поддержку той или иной инициативы действующей политической системы. Оппозиционные же молодежные организации, проявляющие негативное отношение к парламентским методам достижения целей, применяют в основном протестные акции прямого действия¹.

Если представить региональный срез проведенного сравнения, то получится следующая ситуация. Лидерами по количеству действующих на территории молодежных политических организаций являются Москва и Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Московская, Нижегородская, Тульская, Воронежская, Пензенская, Тверская, Томская, Ульяновская и Челябинская области, где количество региональных отделений политических движений составляет от девяти до двенадцати².

Молодежные политические движения практически не представлены в автономных округах (не более 3–4 организаций). Сегодня можно выделить две группы факторов, объясняющих такую ситуацию: социально-экономические и политические. Уровень социально-

¹ Котова К. А. Молодежные политические организации: функции и формы деятельности (на примере Ивановской области) // Вестник ИГЭУ. 2010. Вып. 1. С. 63.

² Красникова Н. М. Государственная молодежная политика в регионах России: сравнительный анализ инструментов интеграции молодежи в социально-экономические отношения // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. Вып. 3. С. 136.

экономического развития автономных округов существенно отличается по сравнению с другими регионами. Автономные округа, как правило, входят в группу дотационных регионов, что негативно сказывается на всей социальной системе. Молодежь депрессивных районов в основной своей массе пассивна, не проявляет интереса к политической и общественной деятельности, полностью поглощена вопросами своего «выживания» в сложившейся ситуации¹.

Кроме того, в данных регионах отсутствует системность в работе органов государственной власти с молодым поколением. Это проявляется в следующем:

- недостаточно проработана законодательная база молодежной политики (а в ряде округов она вообще отсутствует);

- реализацией программ по решению проблем молодежи занимаются структуры власти, одновременно курирующие вопросы спорта, культуры, образования².

В такой ситуации проводимые мероприятия в рамках молодежной политики носят хаотичный и точечный характер, а это формирует соответствующее пассивное отношение молодежи к общественно-политическому процессу.

Анализ механизмов активизации молодежи и ее вовлечения в деятельность общественно-политических организаций в целом позволяет утверждать о преимущественном взгляде власти на молодежь как на пассивный объект политики, и о недооценке процесса общественно-политической субъективизации молодого поколения, о насущной необходимости широкого диалога государства с молодежью и ее общественно-политическими движениями, причем не только лояльными к власти, но и оппозиционными и неформальными.

Необходимость научного анализа неформальных молодежных организаций обуславливается целым рядом причин, связанных с особенностями социально-политических трансформации федеративной России. При этом стремление российской молодежи к объединению в рамках неформальных институтов, с одной стороны, может рассматриваться как проявление социально-политических особенностей молодежного сообщества, а с другой — как альтернативная возможность

¹ Красникова Н. М. Государственная молодежная политика в регионах России: сравнительный анализ инструментов интеграции молодежи в социально-экономические отношения // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. Вып. 3. С. 137.

² Там же. С. 139.

молодежи интегрировать с политическими институтами и государством, посредством более адекватных их пониманию механизмов включения в активную общественно-политическую деятельность.

Как отмечает С. Ю. Ковальчук, «неформальные объединения артикулируют потребности и интересы молодежи, не находящие выражения в деятельности официальных структур. Эти интересы и потребности дифференцированы в зависимости от пола, возраста и региональной специфики и, как следствие, проявляются в способах организации и функционирования самих молодежных организаций»¹.

В середине 80-х годов прошлого столетия «неформалов» противопоставляли «формальным» объединениям, например, комсомольским организациям и другим, официально признаваемым молодежным объединениям. Неофициальные, самостоятельные сообщества молодых людей, как конструктивного, так и деструктивного типа — группы социальной инициативы, клубы по интересам, а также подростковые и молодежные криминализованные объединения — рассматривались как одинаково враждебные, что придавало понятию «неформал» ярко выраженную негативную, презрительную окраску. Речь не шла о понятии «субкультура».

Значительные политические, экономические и социальные преобразования, произошедшие в России с конца 90-х гг. прошлого века, оказали существенное влияние на появление в стране новых молодежных течений, движений и группировок. Отдельные группировки, возникшие как спонтанные, музыкальные или другие субкультурные сообщества, постепенно переродились в хорошо организованные, подчас агрессивные. В начале XXI века некоторые из них носят экстремистский характер, все более прогрессируя в этом направлении. Внутренняя организация таких групп с течением времени совершенствовалась, улучшалась идеологическая и физическая подготовленность членов группы, а также их техническое оснащение, осваивались способы ведения пропаганды, акции становились лучше подготовленными и организованными.

Так, по официальным данным МВД России за 2011 год, в стране были замечены в совершении насильственных преступлений около 150 агрессивно настроенных движений, значительное число из ко-

¹ Ковальчук С. Ю. Особенности изучения неформальных молодежных объединений: история и современность // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5 (55). С. 95–101.

торых составляют «скинхеды». Такие организации формируются вне контроля государственных органов, поэтому достаточно сложно определить их реальное количество. В статистических карточках, на основе которых составляется отчетность о преступности, пока отсутствует пункт о личности насильственного преступника — члена неформальной молодежной группы. Следовательно, судить о численности подобных объединений мы можем лишь по оценкам экспертов, которые полагают, что деструктивные, как по отношению к государству, так и его институтам, неформальные группы в последние годы получили широкое распространение и объединили примерно 65–70 тысяч человек, в том числе молодых людей (до 40%)¹.

Неформальные молодежные движения — явление достаточно динамичное, что требует постоянной актуализации информации о них и ее углубленного анализа. Только на основе системных исследований реальной ситуации, ее анализа с использованием всего накопленного наукой теоретического наследия возможно определение и реализация эффективной молодежной политики.

В политической науке термин «общественные движения (организации)» используется в двух смыслах:

1) в широком смысле — для обозначения международных форм политической активности масс (национально-освободительное движение, социал-демократическое движение и т. д.);

2) в узком — для характеристики объединений людей, основанных на общности интересов, добровольности членства и самоуправления, в которых отсутствует организационное оформление, как у политических партий, вследствие чего они служат более широкой социальной основой для осуществления политической деятельности.

Таким образом, общественно-политическое движение может быть определено как добровольное, самоуправляемое формирование, созданное по инициативе людей, объединившихся на основе общности интересов для осуществления общих целей. Движение, как правило, структурно не оформлено. Цели и задачи общественно-политического движения подвижны, часто не конкретны, постоянно видоизменяются и расширяются. В движении наличествует массовый и подвижный состав участников, широкая социальная база. Наряду с этими пози-

¹ Колбасина Е. Е. Об истории появления в России неформальных молодежных объединений антисоциальной направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3 (18). С. 82–87.

тивными характеристиками, общественные движения отличаются организационной, идейной и духовно-ментальной рыхлостью и нестабильностью состава участников, т. к. в движении нет фиксированного членства. В большинстве случаев это ведет к недостаточно интенсивному воздействию движений на политический процесс или требует их превращения в более жестко организованные структуры.

Классификация общественно-политических движений может быть произведена по различным критериям: по сферам деятельности, по социальной основе, отношению к государственному строю, политическому режиму, по способам и действиям людей и др. Типология современных общественно-политических движений проводится также по целям (социально-политические, культурно-просветительские, этнополитические, политико-экологические), по массовости (элитные/массовые), по масштабу (местные, региональные, национальные, мировые) и т. д.

Идейно-политическая ориентация движений гораздо шире, а цели намного конкретнее, чем у партий. Это позволяет участвовать в движении людям, имеющим разные политические взгляды, но поддерживающим конкретную политическую цель, ради достижения которой создается и действует движение. У движений, как правило, отсутствует единая программа, устав. Они отличаются непостоянным числом участников, обычно не имеют сильного центра, единой структуры, дисциплины. Они опираются на неорганизованные массы, могут также поддерживаться различными общественными организациями и автономными ассоциациями некоторых партий. Ядром движений могут быть как самостоятельные инициативные группы, так и комитеты или комиссии, созданные партиями. В целом же основой движений являются солидарность и добрая воля их участников.

В первой половине 90-х годов развитие общественных движений в России определялось главным образом разрушением старых форм государственности и крахом экономики, в первую очередь, промышленности. Во второй половине 90-х годов традиционные российские общественные движения продолжали выражать экономические и социальные интересы различных социальных групп и оказывать им помощь, часто — вместо государства. Они по-прежнему стремились к институционализации своих ценностей, целей и деятельности.

Сегодня в молодежной среде доминируют престижно-потребительские установки и ориентации, главными факторами реализации

своих жизненных целей большинство молодежи считает преимущественно личные качества — целеустремленность, работоспособность и т. п., не задумываясь о необходимости сотрудничества и объединения; в жизненных планах молодых людей доминируют семейное счастье, карьера, богатство¹.

Значительный интерес представляют суждения молодежи о том, что нужно в наше время для достижения успеха и от чего зависит достижение конкретно ими своих жизненных целей. Следовательно, имеются веские основания утверждать, что саморефлексия современной молодежи носит в большинстве случаев неполный, «одномерный» характер.

Мотивы участия молодежи в различных движениях весьма многообразны. Значительное место в мотивах участников молодежных движений занимают возможности самореализации, приобщения к общественной деятельности, приобретение необходимых навыков для политической карьеры. Это свидетельствует о том, что самоорганизация молодежи носит вполне осознанный характер.

Существуют также различные классификации молодежных организаций по направлениям их деятельности, по типу мировоззрения. Однако реальность сложнее всяких схем, ни одна из классификаций не может считаться полностью удовлетворительной. В целом под молодежными организациями принято понимать группы молодых лиц, объединенных по тем или иным критериям. Выделяют формальные и неформальные молодежные движения и организации. Критерием служит их юридический статус: имеют ли они государственную регистрацию в органах юстиции, существуют без оформления или их деятельность запрещена законом.

Наиболее сложным является исследование неформальных молодежных движений. Существует огромное количество их классификаций. Несмотря на отсутствие у так называемых «неформалов» официального статуса и общественного признания, они являются частью общественной культуры, т. е. субкультурой, отличающейся от доминирующей в обществе. Чем? Языком, манерой поведения, одеждой и т. д. Основой субкультуры могут быть стиль музыки, образ жизни, определенные политические взгляды. Некоторые субкультуры но-

¹ Левашова Е. Л. Анализ проблем российской молодежи в современных условиях преобразования общественно-политической жизни // Вестник Омского университета. 2012. № 1. С. 13.

сят экстремистский или неформальный характер и демонстрируют протест против общества или определенных общественных явлений. В политический процесс активно включаются многочисленные политизированные молодежные объединения.

Под неформальной структурой законом понимается неучреждаемая государством, самоорганизующаяся некоммерческая структура с масштабом функционирования от внутрикорпоративных до международных неправительственных организаций, основной целью которых является разработка альтернативных программ по совершенствованию социально-экономического и политического климата. В основе неформальных молодежных групп лежат две основные функции: первая — стремление к автономности, независимости от взрослых и вторая — желание самоутвердиться, самовыразиться. Причины ухода в неформальные молодежные объединения современной молодежи в России могут быть следующие: наличие интересов у каждой отдельной личности, потребность в многообразии форм жизнедеятельности, включая политическую, несовпадения и различные острые противоречия на национальной почве, кризис административной системы.

Неформальное молодежное объединение понимается как малочисленная и часто ограниченная локально одним населенным пунктом группа по интересам. Подобная группа может интерпретироваться как зарождающаяся новая субкультура, если в будущем она приобретет такие характеристики, как территориальное и численное распространение, инфраструктуру, ценностно-нормативную и символическую основу¹.

Неформальные молодежные объединения — это несанкционированные властью, автономно и спонтанно возникающие молодежные группы и движения, объединенные общими идеалами и интересами, отличными от общепринятых, традиционных представлений о престижном и полезном. Неформальные объединения молодежи исторически возникают вместе с выделением молодежи в отдельную социально-демографическую группу, расширением границ молодежного возраста, с ростом многообразия форм ее воспитания и образования. Они образуют особый молодежный социум, или молодежную субкультуру, в которой выражаются как специфически молодежные

¹ Латышева Т. В. Молодежные субкультуры: основания типологизации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. С. 113.

интересы (спорт, мода и т. д.), так и своеобразно понимаемые молодежь традиционные формы деятельности (политика, искусство, бизнес и т. д.)¹.

Неформальные молодежные объединения не имеют официальной регистрации, не обладают четкой структурой, сформированы по инициативе самих участников с целью самовыражения и самоутверждения, проповедующих определенную асоциальную или антисоциальную идеологию в контексте молодежной субкультуры, исповедующих узкогрупповую мораль².

Неформальные молодежные объединения, будучи сложным социокультурным явлением, представляют собой, во-первых, группу, объединение людей, культивирующих определенные субкультурные ценности, модель поведения, стиль общения и самовыражения; во-вторых, конкретную локальную группу молодых людей, принадлежащих к субкультуре, объединенных по принципу общности взглядов, мировоззрения, эстетических позиций, причем структура этих объединений может быть как формализованной, так и дискретно-размытой³.

В гуманитарной науке, как правило, выделяют четыре основные функции неформальных молодежных объединений. Первая функция — это отрицание, то есть оппозиция господствующей системе. Вторая — оппонирование. Третья функция заключается в сотрудничестве с формальными организациями. Четвертой функцией неформальных молодежных объединений является стимулирование проведения изменений на местном, региональном, социально-групповом, поколенческом, культурном и других зонах общественной жизни и ее центром — социально-экономическими и политическими структурами⁴.

¹ Коновалов В. Н. Словарь по политологии. Ростов н/Д.: РГУ, 2001. С. 181.

² Нечаев С. А. Профилактическая работа в школе по предупреждению вовлечения подростков в неформальные молодежные объединения // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 331–338.

³ Кукулин С. С. Проблема исследования феномена неформальных молодежных объединений в социальном и психолого-педагогическом аспектах // Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 4. С. 29–31.

⁴ Левашова Е. Л. Общественные движения как основа социально — политических явлений // Политика, право, образование: история и современность: сб. науч. тр. каф. правоведения, государственного и муниципального управления ОмГПУ / под ред. О. В. Волоха, Т. А. Фроловой. Вып. 3. Омск: Полиграфический центр Канн, 2011. С. 67.

Кроме этих причин и признаков более общего характера, могут также играть значительную роль мнимое или реальное ущемление в политических и социально-экономических правах; нестабильность в экономической сфере; проблема трудоустройства по профессии; пассивность профсоюзных организаций; слабость государственной социальной политики; отсутствие механизмов вертикальной мобильности; высокий уровень коррумпированности власти; стабильно высокое число граждан с низким уровнем жизни; внедрение ценностей западной политической культуры в сознание российских граждан; неразвитость структур гражданского общества; усиление авторитарных тенденций в государственном управлении; затянувшееся формирование общенациональной идеи.

Любое объединение, как формальное, так и неформальное, несет в себе набор определенных функций, которые задают направление движения и его политическую значимость. К наиболее значимым функциям неформальных объединений могут быть отнесены: стремление к самореализации, инструментальная, компенсаторная, эвристическая, воспитательная функции.

Посредством своих неформальных объединений молодежь достигает самоидентификации по отношению к старшему поколению, приобщается к активной политической жизни, хотя часто и в конфликтной форме, содействует социальному контролю над властью.

Среди всех неформальных движений выделяют два типа, различных по своей структуре: демократический (на основе социальных ролей) и авторитарный (на основе формальных правил). Существуют различные виды социальных отношений и политического взаимодействия. К процессам групповой динамики относятся: руководство, лидерство, формирование группового мнения, сплоченность группы, конфликты, групповое давление и другие способы регуляции поведения членов группы.

Демократические неформальные движения стремятся к свободному выражению мнения, высокой мобильности членов, максимально широкому охвату сторонников. Авторитарное объединение обладает жесткой структурой. Более точным определением для него является «организация». В определение организации обычно включают такие специфические черты, как наличие координирующего и управляющего органа и разделения труда между ее членами. Однако эти черты проявляются в основном в крупномасштабных организациях

и не являются строго обязательными для всех организованных социальных групп. Неформальные молодежные движения являются важнейшей составляющей процесса формирования гражданского общества в России. Будущее демократии в России без оппозиционных, альтернативных объединений чревато «жестким авторитаризмом» и безальтернативностью.

В качестве основных признаков «неформалов» выделяют отсутствие официального статуса, слабо выраженную внутреннюю структуру, слабо выраженные интересы, слабые внутренние связи, отсутствие формального лидера, программы деятельности, действие по инициативе небольшой группы со стороны, альтернативное положение по отношению к государственным структурам. В связи с этими особенностями неформальные объединения трудно поддаются упорядоченной классификации.

К причинам возникновения неформальных движений относят: вызов обществу, протест; вызов семье, непонимание в семье; нежелание быть как все; желание утвердиться в новой среде; стремление привлечь к себе внимание; неразвитость сферы организации досуга для молодежи в стране; копирование западных структур, течений, культуры; религиозные или идейные убеждения; дань моде; отсутствие цели в жизни; влияние криминальных структур, хулиганство; возрастные увлечения.

В качестве наиболее известных неформальных движений, распространенных в России, можно выделить следующие: *панк-рокеры, готты, анархисты, металлисты, байкеры, хип-хоперы, эмо, зеленые, толкиенисты, неформальные организации в спорте (наиболее массовая — футбольные фанаты)*, философствующие неформальные организации (наиболее известные — хиппи). За исключением монархистов, большинство из названных организаций не имеет четкой политической программы, однако их протестные настроения и лозунги могут играть достаточно серьезную роль в политическом процессе и должны учитываться при определении и реализации государственной молодежной политики.

Политизированные молодежные объединения сегодня занимают доминирующую позицию на «входе» в политическую систему Российской Федерации. Они активно диктуют требования, к которым власть не может не прислушиваться и не может на них не реагировать. Если классифицировать данные объединения, то на первые позиции можно поставить следующие крупные формирования.

Скинхеды. Существует несколько видов движения, которые различаются по своим идеологическим пристрастиям: традиционные скинхеды (traditional skinhead), «скинхеды против расовых предрасудков» S.H.A.R.P. (Skinhead Against Racial Prejudices), «Красные» и анархо-скинхеды R.A.S.H. (Red and Anarchist Skinheads), национал-социалистические скинхеды НС-скинхеды (Nazi-skinheads).

Всероссийское общественное патриотическое движение (ВОДП) «Русское национальное единство». Это православная национал-патриотическая организация, провозглашающая «обеспечение настоящего и будущего русской нации, ее достойного исторического пути, то есть возвращение русскому народу его исторического места и роли в государстве и мире». После некоторых перестроек в руководстве движения, когда многими было принято решение покинуть организацию, «православная» идеология окончательно закрепилась как основная.

Национал-социалистическое общество (НСО). Это ультраправое общественное объединение, позиционирующее себя как единственную национал-социалистическую организацию в России, готовую бороться за политическую власть в стране. Провозглашает своей задачей построение русского национального государства на основе национал-социалистической идеологии.

Движение «Славянский союз». Это ультраправое национал-социалистическое движение, ставящее своей целью создание славянского государства. 27 апреля 2010 г. Московский городской суд признал движение экстремистским, что повлекло за собой запрещение деятельности организации на всей территории страны.

Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ). Это крайне правое общественное движение, провозгласившее своей целью борьбу с нелегальной иммиграцией в России.

Наряду с неформальными и запрещенными молодежными организациями на политическом поле достаточно активно действуют и молодежные организации, имеющие формальный юридический статус. Они включаются нами в общий контекст, так как их конфликт с «неформалами» может иметь серьезные политические последствия, что также требует сбалансированного подхода к организации деятельности институционализированных молодежных объединений.

Межрегиональная общественная организация содействия развитию суверенной демократии (МООСРД) молодежное движение «НАШИ» — молодежное движение, созданное в 2005 году в России Администрацией Президента Российской Федерации. Заявленная

цель движения — «содействие превращению России в глобального лидера в XXI веке».

Молодежный союз правых сил (МСПС), который формально считается «комсомолией» А. Чубайса.

Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов (РАПОС), возглавляемая бывшим депутатом фракции «Родина» Олегом Денисовым. РАПОС финансируется партией «Родина». У РАПОСа в идеологическом багаже нет ничего, кроме огульных требований социальной поддержки студенчества, бесплатного образования и т. п.

Стоит отметить, что ни одна из вышеназванных формальных молодежных организаций не может в настоящий момент играть роль лидера молодежного движения в России, т. е. данный сегмент политического пространства свободен, в том числе для экстремистских и радикальных политических взглядов и действий.

Неполнота социального статуса молодежи отражается на характере ее взаимодействия с другими социальными группами. На групповом и индивидуально-личностном уровне это нередко проявляется в дискриминации молодежи на основе возраста, в нарушении ее прав в образовании, труде, профессиональной деятельности, в сфере культуры, в семейных отношениях, в ограничении возможностей ее физического и духовного развития, в ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, часто выбирая экстремальные формы защиты¹.

Необходимость государственного регулирования и в то же время обеспечения широкого демократического участия молодежи (в том числе и представителей «неформальных движений») в общественно-политической сфере требует в процессе реализации государственной политики учета как позитивных, так и негативных тенденций в молодежной среде.

Молодежь как социально-политическую группу отличает ряд особенностей. К позитивным тенденциям этой группы, требующим целенаправленного развития, на наш взгляд, можно отнести следующие:

– восприимчивость к новому и инновационный характер активности, рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу;

¹ Левашова Е. Л. Общественные движения как основа социально-политических явлений // Политика, право, образование. Омск: Полиграфический центр Канн, 2011. С. 67.

- повышение престижности качественного образования и профессиональной подготовки;
- рост заинтересованности в сохранении своего здоровья;
- стремление к интеграции в международное молодежное сообщество.

К негативным тенденциям, требующим активного сокращения в молодежной среде, относятся:

- отчуждение молодежи от участия в событиях политической, экономической и культурной жизни общества;
- снижение роли молодой семьи в процессе социального воспроизводства;
- криминализация молодежной среды, влияние деструктивных субкультур и сообществ на молодежь;
- рост влияния деструктивных информационных потоков в молодежной среде.

Для развития позитивных и нейтрализации негативных тенденций в молодежной среде требуется создание информационной системы обеспечения государственной молодежной политики, широкое информирование молодых граждан о мероприятиях данного направления. На сегодняшний день молодые граждане России в вопросах осведомления о своих правах и обязанностях, возможностях реализации своего интеллектуального, творческого потенциала, по сути, предоставлены сами себе¹.

Информационное обеспечение государственной молодежной политики в современный период складывается из нескольких составляющих:

- а) создание интернет-сайтов региональных структур, ведущих работу с молодежью и поддержка молодежных средств массовой информации;
- б) создание циклов телевизионных и радиопередач о жизни и проблемах современной молодежи;
- в) постоянное размещение в СМИ информационных материалов, социальной рекламы, создание специальных рубрик для молодежи;

¹ Рашковецкая Н. С. Современное состояние государственной молодежной политики в РФ // Мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. «Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты», Армавир, 5–6 марта 2010 г. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. Т. I. С. 260.

г) создание и развитие сети молодежных информационных центров;

д) издание и распространение информационных сборников для специалистов по работе с молодежью;

е) развитие стендовой формы информационной работы в образовательных учреждениях¹.

Важной составляющей процесса диалогизации взаимодействия государства и молодежи является научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики. Научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение тесно взаимосвязаны, поскольку в основе разработки того или иного закона и целевых программ лежит проведение комплексного исследования.

Комплекс мероприятий по научно-методическому и нормативно-правовому обеспечению молодежной политики включает проведение политологических и маркетинговых исследований по выявлению проблем и потребностей в молодежной среде, подготовку, издание и приобретение информационно-методических, агитационных материалов для работы в сфере молодежной политики и по молодежной проблематике, разработку и совершенствование федеральной и региональной нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики. Эффективность функционирования молодежной политики во многом определяется техническим, коммуникационным и программным обеспечением этой работы. Следует отметить, что в регионах только формируется система нормативных правовых актов, регламентирующих и регулирующих многообразие составляющих молодежной политики. Недостаток разработанности научно-методического блока реализации государственной молодежной политики затрудняет процессы прогнозирования и принятия управленческих решений, обобщения и широкого распространения новых подходов и технологий².

Особое внимание следует обратить на регулирование профессиональной компетентности кадров, связанных со сферой молодежной политики. Это государственные служащие органов по делам молодежи, работники органов местного самоуправления, сотрудники уч-

¹ Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008. С. 7.

² Конода И. Политическая социализация в современном российском обществе // Власть. 2007. № 4. С. 32.

реждений и организаций, работающих с молодежью, работники учреждений негосударственного сектора, оказывающих социальные услуги молодежи, активисты молодежных общественных объединений. В большинстве своем это люди, не имеющие специального образования для работы с молодежью, в основном психологи, педагоги, социальные педагоги и др. Эта ситуация во многом обусловила принятие решения об открытии в вузах новой специальности «Организация работы с молодежью». Вслед за этим началась работа по созданию и реализации программ профессиональной подготовки и повышения квалификации для преподавателей вузов, руководителей и специалистов в области молодежной политики¹.

Динамичный характер общественно-политических и экономических процессов в обществе, а также сложность молодежи как социальной группы требует от работников сферы молодежной политики постоянного самосовершенствования, выработки новых форм и технологий в работе с различными категориями молодежи. Очевидно, что все это, в конечном счете, сказывается на эффективности проведения государственной молодежной политики.

Стратегия государственной молодежной политики РФ в качестве основного механизма реализации и финансирования мероприятий молодежной сферы определяет проектный подход. Проектный подход в разработке и реализации молодежной политики широко применяется в Германии, Франции, Великобритании, США и Швеции. В современном мире «проектное мышление становится базовым в сфере управления социально-политическими процессами на макро и микроуровнях, работа по проектам все более широко применяется в мировой практике социально-политических преобразований. Важнейшие черты проектного мышления — отказ от оценки нововведений лишь по их экономической успешности и все более определенная связь всех действий в рамках проекта, включая и расчеты затрат и возможной прибыли, с ценностными ориентирами — гуманитарными и экологическими»².

Применение проектного подхода — формирование системы федеральных и региональных молодежных проектов, понятных и вос-

¹ Савруцкая Е., Устинкин С. Анализ динамики качественных характеристик ценностного сознания молодежи России // Власть. 2011. № 10. С. 100.

² Ковалева А. И. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 322.

требуемых в молодежной среде и обществе, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общегосударственных задач, позволяет наиболее эффективно реализовывать мероприятия государственной молодежной политики с целью построения институтов гражданского общества. Универсальным и эффективным средством обеспечения проектной активности молодежи являются механизмы грантовой поддержки. Отказ от программно-целевого механизма реализации молодежной политики и переход к проектному механизму на федеральном уровне способствовали развитию аналогичных процессов в регионах и активизации действий общественности по реализации проектов¹.

На основе исследования общественно-политических организаций молодежи в современной России можно сделать ряд выводов.

Несмотря на то, что становление молодежной политики в России носило «маятниковый характер», который был обусловлен политическими переменами от децентрализации власти к ее централизации, основные рамки формирования и развития политики в отношении молодежи устанавливает федеральный Центр. За последнее время органами власти предприняты множественные усилия по формированию» и реализации государственной молодежной политики, но они в основном носят однонаправленный характер. О субъект-субъектном взаимодействии государства и молодежной общественности пока говорить рано.

Данное исследование выявило ряд тенденций, способствующих такому взаимодействию. Для повышения эффективности государственной молодежной политики и формирования молодежи как политического субъекта, на наш взгляд, необходимо следующее:

- преодоление стереотипного представления власти о молодежи как политическом объекте и привлечение широких сил общественности, молодежной в том числе, к участию в осуществлении государственной молодежной политики;
- создание информационной системы обеспечения государственной молодежной политики как на региональном, так и на федеральном уровнях;

¹ Руткаускайте М. В. Информатизация российского политического пространства как следствие модернизационной политики государства // Мат-лы II Всероссийской (с междунар. участием) заочной науч.-практич. конф. «Государство и общество в России на разных исторических этапах ее политического развития». 15 марта 2011 г. С. 79.

– принятие на федеральном уровне нормативно-правовой документации, регламентирующей осуществление государственной политики в отношении молодежи в аспекте ее самововлечения в общественно-политический процесс;

– динамичное развитие науки о молодежи, финансирование и организация научных исследований в данной сфере, создание научно-методического обеспечения реализации государственной молодежной политики как на региональном, так и федеральном уровнях;

– разработка системы регулирования профессиональной компетентности специалистов, реализующих государственную молодежную политику.

Глава 4

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Развитие молодежной политики в Российской Федерации происходит, как правило, на трех основных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Региональный вектор исследования обусловлен целым рядом объективных причин модернизационного свойства. Главная из них состоит в том, что государственная молодежная политика, как показывает сама жизнь, перестала быть единственным структурным компонентом формирования молодого поколения. Она создает лишь базовые гарантии в развитии молодежного потенциала. А само развитие молодежного социума, его самоорганизация осуществляются непосредственно в регионах и зависят от политических, экономических, социальных и духовных факторов, складывающихся на местах¹.

Осуществление государственной молодежной политики в регионах отличается от федерального компонента разнообразием форм и степенью решения молодежных проблем. Кроме того, в условиях модернизирующегося общества ряд полномочий от центра передается регионам. А иногда и сам процесс решения многих проблем перемещается на региональный уровень. От содержания регионального компонента молодежной политики зависят: воспитание молодежи, развитие ее политической активности, формирование института лидерства, организация молодежных объединений. Именно на этом уровне наиболее полно проявляется и может быть с успехом использован личностный фактор. Создание условий для самореализации

¹ Чекмарев Э. В. Политические права и свободы как важнейшие условия политического участия молодежи // Проблемы политологии и политической истории: межвузовский сб. науч. тр. Вып. 11. Саратов: Изд-во СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2002. С. 257.

и самоорганизации личности — важнейшая составляющая региональной молодежной политики. При этом необходимо иметь в виду, что региональная молодежная политика является подсистемой общественно-государственной молодежной политики, а потому несет в себе определенный базис, обеспечивающий интеграцию управления молодежным социумом¹.

Как отмечает Э. В. Чекмарев, «в начале 90-х годов XX в. были разрушены организационные скрепы молодежного социума в лице комсомола; перестала существовать отлаженная система работы с молодежью по ряду направлений. Досуг молодежи перестал быть бесплатным и передан коммерческим структурам, заинтересованным в наживе. Началось снижение жизненного уровня населения и молодежи, прежде всего увеличилась люмпенизация наиболее незащищенных ее частей. Старые законы перестали действовать, а новые еще предстояло создать»².

Стоит отметить, что федеральная молодежная политика, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, развиваясь как «самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями»³, имеет ряд особенностей.

С одной стороны, выполняя функции социально ориентированной государственной структуры, молодежная политика формируется как сложно организованная иерархичная система, включающая нормативную правовую, организационно-управленческую, концептуально-содержательную, материально-ресурсную и профессионально-кадровую составляющие.

¹ Попова А. С., Федин С. А. Молодежная политика в Саратовской области: учеб.-метод. пособие. Саратов: Изд-во СГАУ им. Н. И. Вавилова, 2008. С. 134.

² Чекмарев Э. В. Год молодежи — инициатива молодых и для молодых // Во благо: информационный бюллетень Центра Международного взаимопонимания. Саратов, декабрь 2001 — январь 2002. № 5. С. 8.

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Раздел 9. Молодежная политика // Развитие кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации: сб. нормативных правовых документов / автор-сост. Т. К. Ростовская. М.: Минспорттуризма России, 2009. С. 5.

Другая особенность формирования молодежной политики отражается в противоречивости и фрагментарности нормативной правовой базы, необеспеченности целевых установок конкретными мерами и источниками, слабости и постоянных изменениях соответствующих управленческих структур, недостатке ресурсного обеспечения, а также особенностях первоначального становления системы профессионально-кадрового обеспечения сферы организации работы с молодежью.

Непроработанность нормативного правового и концептуально-содержательного оснащения, организационная нестабильность, функциональная недостаточность организационно-управленческой составляющей молодежной политики федерального уровня «закономерно определяет необходимость построения действенных моделей ее реализации на региональном уровне»¹, так как «развитие молодежи, самоорганизация молодежной среды осуществляются непосредственно в регионах и зависят от политических, экономических, социальных и духовных факторов, складывающихся на местах»².

Объективная слабость федеральной составляющей общественно-государственной политики способствует переводу центра тяжести на уровень субъекта Российской Федерации в части организации и реализации процесса управления социальным развитием молодежи для «изменения социального положения (статуса), мотивационной сферы сознания (потребностей, интересов, ценностей) и интеграционного поведения молодежи в различных сферах общественного производства (в материальном производстве, в сферах распределения, обмена и потребления, в духовном производстве)»³.

Как следствие, в условиях модернизирующегося общества ряд полномочий от Центра передается регионам, в частности, процесс решения многих проблем перемещается на региональный уровень, так как от содержания регионального компонента молодежной политики зависят: формирование социально-политических качеств молодежи и развитие ее политической активности, самоопределение

¹ Зеленин А. А. Механизмы реализации молодежной политики Российской Федерации на региональном уровне: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2009. С. 3.

² Чекмарёв Э. В. Роль молодежи в политической модернизации постсоветской России: автореф. дис. ... докт. политич. наук. Саратов, 2009. С. 38.

³ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 6.

и самореализация в значимых сферах жизнедеятельности, включая реализацию своих потенциалов через досуг, коммуникации, спорт, политические инициативы и др.

Складывающаяся целевая ориентация субъекта Российской Федерации на решение конкретных проблем молодежного сообщества исходит из специфических особенностей молодежной среды, а также условий и возможностей политического, социального, экономического, культурного развития региона.

Усиление региональных практик молодежной политики обусловлено объективными причинами и связано с тем, что органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации поставлены перед необходимостью решать социально-политические проблемы молодежи, которые в постсоветский период не только не утратили, а наоборот приобрели особый острый характер. К общим проблемам, получившим широкое распространение на общерегиональном уровне, относятся:

- качество образования и профессиональной подготовки, трудоустройство выпускников учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, адаптированность и конкурентность молодежи на рынке труда;

- обеспечение молодежи жильем и поддержка функционирования молодых семей (в том числе семей с риском социального неблагополучия);

- профилактика деструкций в молодежной среде и формирование здорового образа жизни молодых людей;

- преодоление трудных жизненных ситуаций, а также социальная адаптация и интеграция молодежи с «особым статусом» (безработной и малообеспеченной молодежи, выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, молодых людей с инвалидностью и др.), включая молодежь «группы риска» (склонных к зависимому поведению, отбывших наказание в местах наказания и т. д.).

Субъекты Российской Федерации располагают различными ресурсами для решения проблем, возникающих в процессе социально-политического развития молодежи как «изменении ее социального положения в системе общественного воспроизводства»¹. Многообразие социально-политических практик по выбору под-

¹ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М.: НОРМА, 2011. С. 152.

ходов, механизмов и средств воздействия на молодежь проявляется в том, что формирование регионального компонента происходит опережающими темпами по многим направлениям развития государственной молодежной политики.

С учетом состояния молодежной среды субъекта Российской Федерации вырабатываются общие подходы и определяются пути решения проблем молодых людей, осуществляются социально-политические инициативы в процессе взаимодействия государственных структур, ведомств, учреждений и при непосредственном участии общественных организаций: 1) приняты законы и нормативные акты субъектов Российской Федерации о молодежи и молодежной политике; 2) созданы региональные и муниципальные органы по делам молодежи; 3) осуществляется финансирование расходов на молодежную политику из бюджетов субъектов Российской Федерации; 4) реализуются региональные, муниципальные и ведомственные программы по приоритетным направлениям молодежной политики с учетом аспектов жизнедеятельности юношей и девушек; 5) проводятся мониторинги эффективности реализации государственной молодежной политики, оценки социально-политического положения и самочувствия молодежи в обществе, ее вклада в развитие социально-экономической, социально-политической и социокультурной областей субъекта Российской Федерации; 6) готовятся доклады о положении молодежи, о состоянии и перспективах развития региональной молодежной политики; 7) имеется сеть государственных и муниципальных учреждений органов по делам молодежи; 8) формируется система ресурсного обеспечения работы с молодежью (методическое, информационное, материально-техническое); 9) развивается система профессионально-кадрового обеспечения работы с молодежью.

Процесс становления молодежной политики в субъектах Российской Федерации сопровождается трудностями, обусловленными противоречиями, имеющими место на федеральном и региональном уровнях. Данное обстоятельство является одной из причин проявления интереса исследователей к региональным особенностям институционализации государственной молодежной политики.

Хотелось бы отдельно подчеркнуть, что проектирование государственной молодежной политики в регионах преимущественно осуществляется по федеральным моделям и образцам, в то время как ресурсы реализации — объективные (материально-финансовое обес-

печение, инфраструктура, наличие подготовленных кадров) и субъективные (ожидания молодежи от общества и общества от молодежи, готовность власти к осуществлению принятых решений) — преимущественно сосредоточены на региональном уровне¹.

Изменения, происходящие в органах управления молодежной политикой на уровнях федерального Центра и субъекта Российской Федерации, взаимообусловлены, и это в значительной степени препятствует системному развитию региональной молодежной политики. Функционирование самостоятельного федерального органа влечет за собой развитие самостоятельных органов по делам молодежи в большинстве субъектов Российской Федерации, что способствует реализации целевых региональных программ, созданию относительно целостной системы работы с молодежью на местах, а также более самостоятельной и вертикализированной структуре управления молодежной политикой во всероссийском масштабе.

Упразднение самостоятельного федерального комитета по делам молодежи (молодежной политике) влекло за собой волну упразднения самостоятельных структур в субъектах Российской Федерации. Последующая передача молодежи в ведение широкого спектра отраслей, а именно в образование, культуру, семью, спорт, туризм — значительно ослабляла вертикальные и горизонтальные связи управления региональной молодежной политикой².

Одной из важнейшей причин, обуславливающих незначительное продвижение в решении основных социально-политических проблем молодежного сообщества, является отношение к молодежи со стороны государства и гражданского общества как к ресурсу общественного производства и объекту управления. В то же время «социально-психологические особенности различных категорий молодежи и ее потребности не учитываются в должной мере властными структурами и политическими институтами, занимающимися проблемами молодежи»³.

¹ Глазунов И. В. Региональные особенности институционализации государственной молодежной политики в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 24.

² Рожнов О. А. Управление молодежной политикой в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С.16.

³ Дегтярёва О. В. Молодежная политика: региональный аспект: дис. ... канд. полит. наук. Новосибирск, 2005. С. 134.

Для нас очевидно, что чрезмерная унификация региональной молодежной политики при осуществлении работы с молодым поколением без учета локальной специфики ведет к воспроизводству в молодежной среде деструктивных практик и стилей жизни. Констатация фактов социально-политического неблагополучия положения молодежи проявляется в следующей особенности: «амбивалентность социализации молодых людей, проживающих в социокультурном пространстве российской провинции, требует регионализации и дифференциации государственной и общественной молодежной политики, т. е. речь должна идти о разработке и реализации особых форм работы с молодежью в зависимости от того социокультурного пространства, в котором протекает жизнедеятельность молодого поколения»¹.

Как следует из материалов и результатов многих научных исследований, региональная молодежная политика, развиваясь в русле федеральных установок, концепций, механизмов, должна формировать собственные модели взаимодействия с молодежью, ориентируясь на проблемные области молодежного сообщества, одновременно учитывая место и роль молодежи в реализации приоритетных целей и направлений регионального социально-экономического и социально-культурного развития.

Направленность субъектов Российской Федерации «на создание политических, правовых, экономических, социальных условий для реализации молодыми гражданами своих конституционных прав, участия молодежи в системе общественно-политических отношений и реализации ею экономического, интеллектуального и духовного потенциала в интересах общества»² наглядно демонстрирует, что механизмы реализации молодежной политики занимают одно из центральных положений в региональной политике.

Механизмы реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации, с учетом федеральных установок, формируют и реализуют сам процесс взаимодействия в молодежной среде, ориентируясь на молодежные проблемы.

¹ Смирнов В. А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... докт. социол. наук. СПб., 2011. С. 20.

² Закон города Москвы от 30.09.2009 № 39 «О молодежи» // Образование в документах: информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 22(215). С. 26.

В исследовательской практике имеют место два основных подхода к пониманию сущности современного состояния государственной молодежной политики в российских регионах или государственной молодежной региональной политики.

Во-первых, региональная молодежная политика — это политика государства в отношении российских регионов. Исходя из логики этого подхода, любую внутреннюю политику государства можно считать региональной, поскольку российское государство состоит из регионов.

Во-вторых, региональная молодежная политика — это деятельность региональных органов власти по проведению государственной политики в отношении молодежи, проживающей в субъекте, и ее социально-политических проблем. В рамках этого подхода федеральный Центр понимается как государственная структура, определяющая основы и фундамент государственной молодежной политики, а также полномочия и ответственность субъектов Российской Федерации по ее реализации на территориально уровне.

В связи со сложившейся практикой реализации государственной политики по отношению к российской молодежи и ее проблемам, становление, реализация и развитие механизмов региональной отрасли молодежной политики обусловлены:

- предпосылками федерального уровня, определяющими формирование и реализацию направлений, аспектов молодежной политики в Российской Федерации в целом;
- основаниями, отражающими особенности построения и специфику реализации приоритетных аспектов молодежной политики на региональном уровне.

Среди предпосылок молодежной политики федерального уровня и оснований со стороны государственной политики в отношении молодежи, развиваемой в субъектах Российской Федерации, определяющими можно считать: нормативные правовые, программно-ориентационные, содержательно-технологические, проективно-оценочные, организационно-территориальные.

Нормативные правовые предпосылки формирования и реализации молодежной политики, разрабатываясь на уровне федерального Центра, регламентируют организационно-управленческую деятельность в сфере организации работы с молодежью.

Во-первых, закладывают базовые основы в создание государственных органов по делам молодежи в структуре исполнительной власти

всех уровней, регулирующих организационно-административные основы становления молодежной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации (Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»).

Во-вторых, законодательно закрепляют виды учреждений органов по делам молодежи и направления их деятельности (Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

В-третьих, определяют, что организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью отнесены к числу вопросов местного значения всех предусмотренных законодательством Российской Федерации типов муниципальных образований: городского или сельского поселения, муниципального района, городского округа, внутригородской территории города федерального значения (Федеральный закон от 06.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Нормативные правовые основания со стороны молодежной политики субъекта Российской Федерации включают вопросы регулирования отношений государства и гражданского общества с молодежью, которые отражаются в законодательстве российских регионов.

Ключевыми мотивами к принятию базовых законов о молодежи и молодежной политике становится стремление субъектов Российской Федерации определить региональные приоритеты, развить механизмы реализации и финансирования ведущего инструмента формирования и развития человеческого потенциала региона¹, включая ориентацию на решение проблем эффективности реализации государственных мер в связи с поддержкой основных сфер жизнедеятельности молодежного сообщества.

Принятие закона позволяет субъекту Российской Федерации самостоятельно выстраивать региональную молодежную политику в соответствии с ее нормативным правовым обеспечением.

К 2009 году на основании имеющейся законодательной базы федерального уровня в 83 субъектах Российской Федерации было сформировано собственное нормативное правовое обеспечение различных аспектов государственной молодежной политики.

¹ Концепция проекта новой редакции закона города Москвы «О молодежи». М.: Департамент семейной и молодежной политики города Москвы, 2008. С. 54.

На конец 2011 года в 71 субъекте Российской Федерации имелись законы, регулирующие отношения российского государства и молодежи.

Нормативно-правовое обеспечение в некоторых субъектах Российской Федерации включает также документы, которые напрямую касаются механизмов реализации региональной молодежной политики:

– Закон Республики Башкортостан от 31.10.1996 № 35-з (в ред. Закона РБ от 27.10.2010 № 318-з) «О поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров»;

– Закон Волгоградской области от 18.02.2003 № 787-ОД (в ред. Закона Волгоградской области от 31.12.2009 № 1978-ОД) «О государственной поддержке специализированных организаций, осуществляющих работу с детьми, подростками и молодежью в Волгоградской области»;

– Постановление Правительства Красноярского края «О внесении изменений в Постановление Совета администрации Красноярского края от 24.04.2007 № 150-п „О поддержке деятельности муниципальных молодежных центров“»;

– распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 08.12.2007 № 35-р «Об утверждении концепции развития системы районных учреждений по делам молодежи в Санкт-Петербурге на 2008–2011 годы»;

– распоряжение Правительства Москвы от 30.12.2009 № 3373-РП «О Концепции совершенствования организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства».

Состояние нормативного правового обеспечения молодежной отрасли государственной социальной политики постоянно меняется.

Так, в 2009 году были внесены существенные изменения в законодательные акты, регламентирующие реализацию приоритетов молодежной политики в сорока трех субъектах Российской Федерации. В том числе было внесено более 200 законодательных инициатив в сфере обеспечения молодежной политики в Год молодежи. В семи субъектах Российской Федерации были приняты законы, определяющие молодежную политику региона: Камчатском крае, Приморском крае, Воронежской области, Ульяновской области, Еврейской автономной области, Ямало-Ненецком автономном округе и городе Москве¹.

¹ Информационно-аналитические материалы по итогам Года молодежи в Российской Федерации: Комитет по делам молодежи Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2010. С. 20–29.

В законодательных актах названных субъектов вопросы обеспечения организации и функционирования инфраструктуры молодежной политики отнесены к области повышенного внимания наряду с другими, не менее актуальными региональными направлениями работы в молодежной среде.

К примеру, необходимость законодательного закрепления условий деятельности общественных и государственных структур, организующих работу в молодежной среде, сложившихся в городе Москве, включая определение стратегии их развития, стала одним из обоснований для принятия новой редакции Закона города Москвы от 30.09.2009 № 39 «О молодежи»¹.

Программно-ориентационные предпосылки реализации молодежной политики на федеральном уровне расставляют государственные приоритеты в части определения ее ближайших и среднесрочных перспектив развития.

Анализ программных мер трех федеральных целевых программ «Молодежь России», действовавших в Российской Федерации с 1994 по 2005 годы, показывает, что становлению механизмов реализации молодежной политики в каждой из них отводилось одно из приоритетных мест. Основной целью стало «развитие организационных условий», ориентированных на социальную поддержку молодых людей, содействие их саморазвитию и самореализации по всем вопросам жизнедеятельности в современном обществе.

Несмотря на то, что с 2006 года действие федеральных целевых программ было остановлено, концептуальная разработка новых программных документов на 2006–2010 и 2011–2016 годы была продолжена.

В июле 2009 года состоялось заседание Государственного совета Российской Федерации, на котором был предложен комплекс основных действий по модернизации молодежной политики с учетом ее развития как самостоятельного направления государственной политики.

Важно, что в представленном на заседании докладе «Молодежная политика России на современном этапе» программно-целевой подход был поддержан в качестве важнейшего источника ресурсного обеспечения молодежной политики, включающего «комплексные

¹ Концепция проекта новой редакции закона города Москвы «О молодежи». М.: Департамент семейной и молодежной политики города Москвы, 2008. С. 9–10.

меры по реализации инновационного потенциала молодежи, гражданскому образованию, патриотическому воспитанию, поддержке молодежных инициатив, включению молодежи в социально-политические практики, поддержке молодых семей, стимулированию рождаемости». Следовательно, на федеральном уровне признается необходимость дальнейшего использования комплексных целевых программ в качестве механизма реализации государственных мер по поддержке российской молодежи.

Программно-ориентационные основания на региональном уровне развития инфраструктуры отражаются в содержании региональных, муниципальных и ведомственных программ субъекта Российской Федерации.

В 2009 году на территории Российской Федерации органы по делам молодежи и подведомственные им учреждения по работе в молодежной среде принимали участие в реализации более чем 220 программ. В российских регионах действуют программы по обеспечению жильем молодых семей, выполняются программные меры по поддержке молодежных общественных организаций, молодых семей, талантливой молодежи, программы по трудоустройству молодежи, духовно-нравственному воспитанию, по работе с молодежью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, по спорту, организации отдыха и пропаганде здорового образа жизни¹.

Как правило, в состав программ включены вопросы, касающиеся создания организационных условий и реализации комплекса услуг в связи с поддержкой тех или иных категорий, групп молодых людей. Работа по информационной, правовой, социальной поддержке, консультированию в рамках реализации мер государственной молодежной политики проводится в сети учреждений органов по делам молодежи, включенных в состав основных субъектов или исполнителей региональных, муниципальных или ведомственных программ.

В ряде российских регионов, имеющих многолетний опыт работы с молодежью, развитие учреждений инфраструктуры молодежной политики осуществляется на основе специальных программ и проектов, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации и находящихся под контролем органов исполнительной власти:

¹ Материалы Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации // Государственная молодежная политика в Российской Федерации: основные направления: аналитический вестник. 2009. № 9 (376). С. 9–10.

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20.11.2007 № 1481 «О Программе развития системы государственных учреждений подростково-молодежных центров Санкт-Петербурга на 2008–2010 годы»;

– Постановление Правительства Амурской области от 15.09.2010 № 513 «Об утверждении долгосрочной целевой программы „Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Амурской области на 2011–2013 годы”»;

– Постановление Правительства Еврейской автономной области от 24.06.2010 № 253-пп «О порядке предоставления субсидий на реализацию проектов (программ) молодежных и детских общественных объединений в 2010 году»;

– Постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2009–2010 годы «О конкурсах программ и проектов на 2009–2011 годы» (по организации летнего отдыха, оздоровления и занятости подростков и молодежи; направленных на социализацию молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; по поддержке общественно полезных инициатив молодежи; направленных на поддержку молодых семей; по развитию молодежных информационных ресурсов; по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи; по стимулированию и подготовке молодежи к занятию предпринимательской деятельностью).

Проективно-оценочные предпосылки отражают наличие методик и критериев оценки эффективности реализуемых мер молодежной политики в субъекте Российской Федерации.

В состав оценочных механизмов в обязательном порядке входят показатели, касающиеся параметров организационно-управленческой составляющей молодежной политики по вопросам:

1) управленческий ресурс молодежной политики на региональном и муниципальном уровне (органы по делам молодежи);

2) организационная структура сети учреждений органов по делам молодежи (виды учреждений, их количество, особенности территориального размещения и др.);

3) функциональное состояние учреждений в связи с реализацией «помогающих» и/или «поддерживающих» мер в процессе жизнедеятельности молодых людей (виды, количество и качество оказанных услуг, охват молодежи услугами различных видов, характер динамики в социальном положении молодых людей и т. д.);

4) информационное, технологическое и материально-техническое оснащение сети учреждений в части создания условий, обеспечивающих социализирующее влияние на молодежь (наличие технологий, проектов, программ, материально-технических средств и т. д.);

5) кадровое обеспечение направлений деятельности учреждений по работе с молодежью (по реализуемым профилям, направлениям, аспектам).

В 2008 году Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации разработало и обсудило на общероссийском совещании с руководителями органов по делам молодежи российских регионов документ «Статистические данные для оценки эффективности реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации».

Предлагаемый перечень состоит из следующих показателей:

– первый показатель включает оценки, определяющие положение молодежи в регионе (социально-демографические характеристики, занятость, образование, служба в армии, социально-политическая активность, совершенные преступления и правонарушения);

– второй показатель дает возможность комплексной оценки деятельности органов власти по реализации основных направлений государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации (поддержка и сопровождение талантливой молодежи, помощь и поддержка молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, система профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, деятельность по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде, патриотическое воспитание и допризывная подготовка детей и молодежи, поддержка молодых семей, работа с целевыми группами молодежи, работа с объединениями молодежных субкультур);

– третий раздел показателей касается организационно-управленческого компонента региональной молодежной политики — дает представление о специфике управления государственной молодежной политикой и состоянии ее инфраструктуры (нормативная и правовая база отрасли, учреждения и организации по работе с молодежью, орган по делам молодежи)¹.

Обобщение и сопоставление этих показателей формирует достаточно полную картину эффективности государственной политики

¹ Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики. М.: Минспорттуризм России, 2009. С. 143–164.

в отношении молодежи (своего рода паспорт молодежной отрасли по российским регионам).

Второй составляющей, характеризующей эффективность молодежной политики, должен быть ежегодный доклад «О положении молодежи в Российской Федерации», информация для которого собирается политологическими методами. В обобщенном текстовом документе отражается не только статистическая картина, но и мнения, оценка самой молодежью и гражданским обществом в целом действенности и результативности проводимой государственной политики по отношению к молодой части населения страны.

Данный механизм в совокупности мер оценки состояния молодежи и молодежной политики в регионах введен в действие с 2010 года, и он может стать универсальной системой оценки деятельности государства и общества в сфере государственной молодежной политики на всех уровнях управления в Российской Федерации.

Проективно-оценочные основания в субъектах Российской Федерации создаются:

- 1) на уровне всей инфраструктуры, включающей сеть региональных и муниципальных учреждений по работе с молодежью;
- 2) на региональном или муниципальном уровнях деятельности сети учреждений органов по делам молодежи;
- 3) на уровне конкретного учреждения органов по делам молодежи.

За 2007–2009 годы развитие получили проективно-оценочные основания, включенные в состав нормативных правовых актов и целевых программ субъектов Российской Федерации.

Городская целевая программа «Молодежь Москвы» (2007–2009 годы) предлагала «Систему измерителей эффективности и результативности программы», которые включают «статистические показатели, систему прямых и косвенных индикаторов, а также результаты социологических исследований». По итогам их использования, по мнению разработчиков программы, «система измерения эффективности реализации молодежной политики должна действовать фактически в автоматическом режиме — вне зависимости от позиций конкретных исполнителей»¹.

Закон города Москвы от 30.09.2009 № 39 «О молодежи» включает раздел, касающийся «оценки эффективности реализации госу-

¹ Городская целевая программа «Молодежь Москвы 2007–2009». М.: Департамент семейной и молодежной политики города Москвы, 2007. С. 29.

дарственной молодежной политики». Согласно п. 2 ст. 43 законодательного акта «оценка эффективности» производится при помощи показателей, касающихся «количественных и качественных изменений положения молодежи»¹.

В целях выполнения регионального законодательного акта Департаментом семейной и молодежной политики города Москвы разработан проект документа «Положение о системе показателей эффективности реализации государственной молодежной политики в городе Москве». Нормативный документ ориентирует на оценку эффективности реализации региональной молодежной политики, которая проявляется в обеспечении максимально полной реализации потенциала молодежи и оценивается посредством показателей, отражающих изменение социальных характеристик молодежи в процессе ее социального развития.

Показатели включают комплекс оценок положения московской молодежи, которые позволяют сформировать заключение об эффективности реализации молодежной политики в городе федерального значения.

Система показателей, представляя собой информационную систему, ведение которой осуществляется в электронном виде, состоит из пяти блоков, включающих соответствующие параметры.

Первый блок содержит общие сведения о молодежи, проживающей в городе Москве.

Второй блок предполагает сбор сведений о реализации основных направлений государственной молодежной политики в столичном регионе.

Третий блок рассматривает вопросы управления и обеспечения функционирования инфраструктуры государственной молодежной политики в городе Москве.

Четвертый блок ориентирует на проведение исследований — измерений социально-политического положения молодежи в столичном регионе².

¹ Законодательные акты и нормативные документы молодежной политики // Третий форум московской молодежи 23 декабря 2009 года. М.: Департамент семейной и молодежной политики города Москвы, 2010. С. 18–19.

² «Положение о системе показателей эффективности реализации государственной молодежной политики в городе Москве» (проект) // Официальный сайт Департамента семейной и молодежной политики города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dsmp.mos.ru>

По результатам оценки эффективности реализации молодежной политики планируется подготовка ежегодного доклада «О положении молодежи в городе Москве», в котором предполагается отражать состояние молодежной региональной политики в части мер, мероприятий, в том числе инфраструктурных условий содействия адаптации, интеграции и социализации молодых москвичей¹.

Проективно-оценочные основания, разрабатываемые в субъекте Российской Федерации, показывают, что современное состояние регионального компонента в части оценки положения молодежи и государственных мер молодежной политики напрямую обусловлено теми ориентирами, которые формируются на федеральном уровне. Наличие единых подходов в рассматриваемой области становится показателем системности в работе с молодежью на федеральном и региональном уровнях.

Содержательно-технологические предпосылки обуславливают выбор направлений, механизмов и средств социализации, самореализации, саморазвития молодежи, которые существуют в рамках соответствующих видов профессиональной деятельности специалистов учреждений органов по делам молодежи (социально-психологической, социально-медицинской, правозащитной, социально-педагогической, досуговой, физкультурно-оздоровительной и др.).

На федеральном уровне обозначенные предпосылки формируются уполномоченным органом по работе с молодежью — органом исполнительной власти Российской Федерации, который несет ответственность за разработку методического инструментария реализации молодежной политики.

С этой целью Департаментом по молодежной политике и внешних связей Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации подготовлен комплекс методических рекомендаций, раскрывающих общие подходы к организации работы с молодежью в рамках деятельности региональных и муниципальных учреждений органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации.

¹ Структура доклада «О положении молодежи в городе Москве» // Официальный сайт Департамента семейной и молодежной политики города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dsmp.mos.ru>

Методическое обеспечение, разработанное в 2008–2009 годах, охватывает широкий перечень вопросов реализации молодежной политики:

1) организация работы органов местного самоуправления в решении вопросов организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью (2008 г.);

2) обеспечение занятости молодежи в рамках реализации антикризисных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда (2008 г.);

3) организация волонтерских отрядов по пропаганде здорового образа жизни, противодействию распространения наркомании, алкоголизма и табакокурения в молодежной среде (2009 г.);

4) формирование здорового образа жизни в молодежной среде (2009 г.);

5) развитие сети учреждений органов по делам молодежи в субъектах Российской Федерации (2009 г.)¹.

Использование методических материалов позволяет учреждениям организовать работу по актуальным направлениям реализации молодежной политики на типовой основе, ориентируясь на региональную специфику проблем молодежи, включая в обязательном порядке собственную вариативную часть.

Содержательно-технологические основания формируются непосредственно в деятельности сети учреждений, обобщаются уполномоченными органами по делам молодежи, несущими ответственность за разработку и реализацию мер государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации.

Содержание и технологии организации работы с разными группами и категориями молодых людей в рамках деятельности государственных (региональных) учреждений органов по делам молодежи обусловлены позициями, занимаемыми молодыми людьми в процессе социализации с точки зрения их характеристики по показателю «социальное благополучие/неблагополучие».

Первая позиция — молодые люди имеют ограничения, связанные с состоянием здоровья и/или социальным неблагополучием, которые существенно затрудняют их социальное развитие (усложняют процесс получения профессионального образования, препят-

¹ Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики. М.: Минспорттуризм России, 2009. С. 68–110; 189–224.

ствуют нормальной жизнедеятельности, мешают своевременной семейной социализации, ограничивают возможности трудоустройства или достижения профессиональной успешности и др.). В этом случае молодые люди чаще всего занимают объектную позицию и нуждаются в расширенном комплексе государственных услуг молодежной политики.

В этом случае молодежи оказывается помощь — определенная система мер, предоставляемых уязвимой в социальном плане молодежи с целью содействия в решении жизненных проблем и улучшения способности молодых людей к социальному функционированию.

Вторая позиция — молодые люди имеют социальные проблемы, которые нарушают социализацию как «процесс включения личности в сферу социальных отношений в качестве субъекта этих отношений»¹.

Вторая позиция ориентирована на поддержку, содействие и сопровождение молодежи в процессе жизнедеятельности. Поддержка молодежи представляет собой конкретную профессиональную деятельность по реализации мер и мероприятий, ориентированных на потребности разных категорий и групп молодежи в связи с особенностями их жизнедеятельности в социуме. Содействие молодежи проявляется в активном профессиональном участии специалистов по поводу совместного решения проблем молодежи в разных сферах их жизнедеятельности. Сопровождение молодежи характеризуется в виде постоянного, временного или эпизодического взаимодействия специалистов с молодежью с целью оказания информационных или консультационных услуг в связи с проблемами или особенностями самореализации юношей и девушек.

Нарушения социализации (десоциализация) проявляются у молодых людей в социальной дезадаптации четырех основных форм — нарушениях личности, нарушениях социального поведения, нарушениях межличностных контактов и смешанных формах, которые включают сочетания указанных признаков. В таких ситуациях основная задача работы с молодежью состоит в создании специальной среды, в рамках которой молодые люди смогут самостоятельно справиться с возникающими социальными проблемами.

¹ Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодежи. СПб.: Архей, 2008. С. 52.

Другая классификация свидетельствует, что молодые люди могут быть:

1) активными потребителями государственных мер (из-за объективно нарушенных возможностей для адекватной социальной адаптации и интеграции);

2) превентивно нуждаться в услугах инфраструктуры молодежной политики (из-за недостаточности жизненного опыта и ситуативных социальных проблем).

Таким образом, молодежная политика субъекта Российской Федерации строится с учетом характера проблем каждой социальной и (или) возрастной группы молодых людей, что позволяет предлагать различные модели (варианты, схемы, маршруты) их решения в зависимости от тех или иных условий социального развития юношей и девушек.

Деятельность региональных и/или муниципальных учреждений органов по делам молодежи ориентируется на решение острых социально-политических проблем молодежи, а именно: защиту прав и законных интересов молодых граждан, создание условий для решения их социальных, материальных и жилищных проблем, организацию их обучения, обеспечение занятости и отдыха, формирование здорового образа жизни, а также поддержку молодой семьи, талантливой молодежи, молодежных общественных объединений, содействие духовному и физическому развитию молодежи, воспитание гражданственности и патриотизма.

Инфраструктура молодежной политики российского региона предоставляет широкий спектр услуг разным группам и категориям молодежи. Содержание услуг отражает характер специализации профессиональной деятельности учреждений органов по работе с молодежью.

К основным видам деятельности современных учреждений, включенных в состав инфраструктуры молодежной политики, относятся: социально-профилактическая и социально-реабилитационная, производственно-трудовая и социально-бытовая, спортивно-оздоровительная и культурно-массовая, информационная и консультационная.

Следовательно, основания имеют широкий спектр действия. Они формируются согласно направлениям деятельности учреждений и охватывают наиболее актуальные проблемы по всем вопросам жизнедеятельности молодежи в обществе:

1) здоровье — профилактика и формирование здорового образа жизни;

2) досуг — организация свободного времени и развитие молодежного творчества;

3) трудоустройство и карьера — содействие профессиональному выбору, профессиональной адаптации и самореализации юношей и девушек;

4) личная жизнь — консультирование и помощь в трудной жизненной ситуации, в решении социально-психологических проблем;

5) семья — реализация мер социальной медико-психолого-педагогической поддержки, содействия в решении жизненных проблем;

6) общественная жизнь — развитие социальной инициативы, поддержка общественно-полезной деятельности и др.

В деятельности учреждений реализуются услуги по актуальным вопросам жизнедеятельности молодежи в обществе: профориентационные, культурно-досуговые, спортивно-оздоровительные, информационные, профилактические, консультационные, по поддержке общественных инициатив молодежи.

Для организации работы с молодежью в отдельных субъектах Российской Федерации разработано нормативное обеспечение, которое можно рассматривать в качестве содержательно-технологического основания функционирования инфраструктуры региональной молодежной политики:

– «Об утверждении методики оценки и прогноза потребности в государственных услугах, предоставляемых в сфере молодежной политики» (Ярославская область);

– «Об областных стандартах качества предоставления государственных услуг в сфере молодежной политики» (Мурманская область).

Организационно-территориальные предпосылки отражают деятельность органов исполнительной власти на федеральном уровне в целях нормативного обеспечения оптимального размещения инфраструктуры молодежной политики на территории субъекта Российской Федерации.

С этой целью в 2010 году Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации разработан проект методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в части повышения

эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений, реализующих молодежную политику. Данный документ обобщает региональный опыт деятельности учреждений органов по делам молодежи в части их рационального размещения на территории субъекта Российской Федерации.

Организационно-территориальные основания определяют территориальные нормативы минимальной обеспеченности юношей и девушек учреждениями органов по делам молодежи.

С 2010 года в субъектах Российской Федерации проводится деятельность как по разработке нормативов, так и по их постепенному внедрению в социально-политическую сферу регионов (организуются мониторинги состояния инфраструктуры молодежной политики на соответствие нормативам минимальной обеспеченности, разрабатываются схемы развития системы учреждений до установленных территориальных нормативов и др.).

В ряде субъектов нормативы не только апробированы, но и определяют организацию региональной инфраструктуры молодежной политики (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Брянская область, Московская область, город Санкт-Петербург, Ивановская область, город Москва).

Существенным вкладом в развитие нормативности в сфере становления инфраструктуры субъектов Российской Федерации становится разработка методических подходов:

- для выявления нормативной потребности минимального обеспечения молодежи соответствующими учреждениями (Смоленская и Костромская области);

- в целях определения штатной численности бюджетных учреждений муниципальных образований по обеспечению молодежи социальными услугами по месту жительства (Омская область);

- по вопросам создания и деятельности муниципальных учреждений по работе с молодежью по месту жительства в муниципальных образованиях (на примере Архангельской области).

Несмотря на имеющийся положительный опыт, не все регионы могут следовать нормативам по объективным причинам — чаще всего из-за недостаточности финансирования региональной молодежной политики.

На современном этапе, начиная со второй половины 2008 года, в молодежной политике произошли существенные преобразования, формирующие в ней системные качества, которые транслируются по

приоритетным направлениям, составляющим и уровням ее реализации. Наиболее интенсивное становление молодежная политика получила на уровне субъектов Российской Федерации, что отчетливо проявилось в основаниях, обеспечивающих развитие организационно-управленческой составляющей.

Молодежная политика федерального уровня в настоящий момент располагает нормативными правовыми, программно-ориентационными, содержательно-технологическими, проективно-оценочными и организационно-территориальными предпосылками, в которых обозначены базовые подходы к организации работы с молодежью. Однако их более детальное рассмотрение приводит к выводу о том, что структурно предпосылки позволяют представить направления, обеспечивающие становление отрасли молодежной политики, а содержательно охватывают лишь отдельные аспекты работы в молодежной среде. В большей степени это заключение касается нормативных правовых, содержательно-технологических и организационно-территориальных предпосылок, так как программно-ориентационные предпосылки с 2006 года существуют только в виде неутвержденных концепций, а проективно-оценочные пока находятся в стадии внедрения и нуждаются в дополнительной корректировке после региональной апробации.

Основания, формирующиеся на региональном уровне, концентрируют региональные подходы к решению молодежных проблем и вместе с тем избирательно представлены в молодежной политике субъектов Российской Федерации. Отсюда можно сделать заключение о том, что основания только начинают формироваться в виде ориентиров организации работы в молодежной среде. В большей степени в молодежной политике субъектов представлены нормативные правовые, программно-ориентационные и содержательно-технологические основания, определяющие пути и средства организации работы с молодежью. Организационно-территориальные основания постепенно становятся одним из средств формирования региональных подходов к развитию сети учреждений органов по делам молодежи. Менее всего в регионах также разработаны проективно-оценочные основания в связи с трудностью разработки и внедрения механизмов оценки работы в молодежной среде.

Необходимость выявления предпосылок обусловлена пониманием роли федеральных органов по делам молодежи, которые с 2008 года активно разрабатывают направления молодежной политики, формируют управленческие механизмы, централизующие региональные

практики организации работы в молодежной среде российских регионов. Позитивной стороной данной деятельности является постоянная трансляция лучших образцов работы с молодежью на другие субъекты, менее инициативно разрабатывающие направления молодежной политики. Заключение касается организации работы с молодежью в рамках реализации мер молодежной политики города Санкт-Петербурга, Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Тюменской и Калужской областей и др.

Помимо неравномерности развития государственной молодежной политики в связи с различными управленческими, материально-финансовыми, профессионально-кадровыми региональными условиями ее реализации, хотелось бы отдельно остановиться и на самих приоритетах региональной молодежи.

Особое значение для нашего исследования играет не только региональное измерение государственной молодежной политики, но и рассмотрение молодежных проблем в срезе «провинция (периферия) — Центр». Это обусловлено тем, что реализация молодежной политики зачастую осложняется не только в федеративной плоскости государства, но и в рамках отдельного региона, где молодежь условно делится на «провинциалов» и «столичников» (муниципальный уровень).

Вполне очевидно, что жизненные приоритеты провинциальной молодежи и молодежи из Центра лежат в одной плоскости и являются содержанием ценностно-политического ядра современной российской молодежи. В то же время возможности для реализации жизненных планов на провинциальном уровне могут быть ниже, чем в Центре. Это формирует определенные типы жизненных условий провинциальной молодежи, направленные на преодоление противоречий амбивалентной социализации. В. А. Смирнов выделяет несколько стратегий молодежной социализации, вызванной переездом из провинции в Центр.

1. «Бегство» из провинции. Наиболее распространенной стратегией преодоления противоречий амбивалентной социализации является географическая мобильность. Данная стратегия распространена не только в среде молодых «интеллектуалов», часто она воспроизводится молодыми людьми, не обладающими достаточными материальными и интеллектуальными ресурсами. В этом случае их ждет либо возвращение на «малую родину», либо полунищенское существование в Центре. Обычно такие провинциалы, вырвавшиеся в столицу, тру-

доустраиваются на низко оплачиваемые и мало престижные должности, которые не готовы занимать молодые люди «Центра», или же пополняют ряды криминальных или полукриминальных структур.

По наблюдениям В. Ф. Левичевой, «переезд в Центр, перемена среды общения, как правило, сопровождаются нарастающей психологической напряженностью при сужении возможностей самоопределения молодого человека. Юноши и девушки склонны замыкаться в компаниях таких же «лимитчиков», а большой город с его культурным и коммуникационным потенциалом нередко остается для них чужим»¹. Особое место в данном контексте занимают молодые люди, чья попытка закрепиться в социальной структуре глобального города оказалась неудачной. Возврат в провинцию часто ведет к социокультурному самоисключению, социальной и гражданской апатии, жизненной «слепоте», когда молодой человек не видит возможностей и перспектив своего существования в пространстве периферии.

2. Вытеснение культурных программ глобального города. В среде региональной молодежи с низким аскриптивным статусом, не имеющей ресурсов для восходящей географической мобильности, распространена жизненная стратегия, ориентированная на притворное пренебрежение культурными целями и образцами Центра, их игнорирование и демонстрация их неважности и незначимости. Подобная стратегия часто встречается в среде «молодых взрослых» (от 24 до 30 лет), уже имевших попытки реализации культурных программ «глобального» города. Результатом вытеснения этих культурных программ становится субъективно переживаемое недовольство собственной жизнью, отсутствие в ней целей и смыслов.

3. Имитация жизненных стилей глобального города. Большой процент молодых провинциалов, особенно в возрасте от 15 до 23 лет, не имеющих реальных возможностей покинуть провинцию, осуществляют попытки реализации культурных программ «глобального» города в рамках социокультурного поля периферии. Для осуществления данной стратегии необходимо вырваться из поля социального контроля традиционных институтов. Важнейшим механизмом этого является провинциальная молодежная субкультура. Молодежные субкультуры провинции формируются под влиянием процессов культурной самоорганизации молодежи Центра, их основная задача — создать возможность воспроизводства культурных моделей

¹ Левичева В. Ф. Молодежный Вавилон. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 17.

Центра в рамках провинции. Кроме этого, важнейшими механизмами, имитирующими жизнедеятельность «глобального» города, становятся «развлекательные» локальности (кафе, бары, ночные клубы, торговые центры), которые все активнее проникают в пространство провинции посредством расширения проектов российского бизнеса¹.

Очевидно, что особое значение в исследовании региональных механизмов реализации государственной молодежной политики играет деструкция социально-политических практик провинциальной молодежи. Безусловно, сами молодые люди не определяют свое поведение как деструктивное, оно становится таким, только если анализировать его с точки зрения интересов современного российского государства и проблем национальной безопасности.

В. А. Смирнов в одной из своих работ выделяет несколько видов деструктивных социально-политических практик, циркулирующих в пространстве российской периферии:

– демографические практики, в основе которых лежит раннее деторождение, ведущее, в свою очередь, к большому количеству абортов и отказов от детей.

– деструктивные практики в сфере здоровья, проявляющиеся в широком распространении употребления тяжелого алкоголя, наркотиков, а также других психоактивных веществ.

– деструктивные практики в сфере построения профессиональной карьеры, в основе которых лежит выбор профессии без учета региональных особенностей рынка труда.

– деструктивные гражданские практики, актуализирующие социальную апатию, абсентеизм, низкую социальную и гражданскую активность, стремление во что бы то ни стало покинуть провинцию².

Как видится, амбивалентность социализации молодых людей, проживающих в социокультурном пространстве российской провинции, требует регионализации и дифференциации государственной молодежной политики. Речь должна идти о разработке и реализации особых форм работы с молодежью в зависимости от того социокультурного пространства, в котором протекает жизнедеятельность молодого поколения.

¹ Смирнов В. А. Основные концепции молодости в западной социологии // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 209.

² Смирнов В. А. Молодежь в социокультурном пространстве провинции // Молодежная галактика: ежегодный альманах. СПб., 2008. № 4. С. 109.

Некоторые исследователи выделяют системные макро-факторы, определяющие региональный срез государственной молодежной политики в России.

Во-первых, становление системы региональной работы с молодежью проходило в условиях отсутствия нормативно-правовой и программной базы. Это привело к тому, что региональная молодежная политика сегодня не структурирована с точки зрения ее места в общей системе институтов управляемой социализации молодого поколения. Во-вторых, советская система работы с молодежью, существующая в условиях тотального социального контроля над основными локальностями, в которых происходила жизнедеятельность молодого человека, не была мотивирована на разработку, апробацию и внедрение эффективных социально-политических технологий молодежной политики. Это создало серьезный технологический кризис в молодежной сфере, который не преодолен до сих пор. Сегодня молодежная политика в регионах главным образом сосредоточена на тех категориях молодежи, доступ к которым не представляет затруднений (школьники, учащиеся и студенты). В-третьих, трансформация политического режима государства привела к тому, что большая часть финансовой нагрузки по реализации работы с подрастающим поколением была переложена на региональные органы власти, что привело к стратификации форм и объемов финансирования региональной молодежной политики¹.

Серьезной проблемой большей части региональных органов по делам молодежи стало их «автономное» существование, практически не связанное с повседневной жизнедеятельностью молодежи региона. Возникла парадоксальная ситуация, когда система региональной молодежной политики реализует огромное количество разнообразных проектов и программ для молодежи, при этом большая часть молодых людей региона не имеет представления о происходящем.

Причины невысокой эффективности региональной молодежной политики видятся не только в макро-факторах, оказывающих влияние на становление и развитие института региональной молодежной политики, но и в устойчивом воспроизводстве значительной частью

¹ Молодежь России в начале XXI века / под ред. проф. В. М. Филиппова. М., 2007. С. 216–217.

работников молодежной сферы неадекватных практик структурирования своей деятельности, к которым следует отнести:

– фантомное целеполагание. Под целями-фантомами следует понимать семантические конструкции, не содержащие в своей структуре элементов самопроверки и критериев достижимости. Цели-фантомы активно проникают в сознание работников молодежной сферы, создавая деструктивные ментальные модели, в рамках которых практически любое действие, молодежное мероприятие может быть вписано в фантомную целевую конструкцию;

– дискретность деятельности. Значительные социально-политические «зоны» во времени и пространстве жизнедеятельности молодого поколения оказываются исключенными из системы работы с молодым поколением. Дворовые компании молодежи, молодежные субкультуры, многие провинциальные общежития превращаются в вечернее и ночное время в «зоны» деструктивной социализации молодого поколения, воспроизводящие алкоголизм, наркоманию, насилие, экстремизм и т. д. Важнейшим проявлением дискретности региональной системы работы с молодежью является ее акционно-мероприятийный характер. Работа с молодежью не носит системного характера, траектория ее движения выстраивается от одного мероприятия (акции) к другому. При этом зачастую эти мероприятия в содержательном плане не связаны друг с другом;

– деформированность критериев оценки эффективности региональной молодежной политики. Потребность в разработке четких и легко идентифицируемых индикаторов, позволяющих замерить эффективность той или иной деятельности, в последнее десятилетие усиливается среди региональной политической элиты. При этом, несмотря на кажущийся прогресс в этой сфере, в действительности же проблема оценки качества деятельности так и остается в большинстве случаев нерешенной. Причина заключается в том, что в качестве индикаторов используются не целевые характеристики деятельности, а критерии, не имеющие прямого отношения к измерению ее качества, такие как количество участников мероприятий, процент молодежи, охваченной деятельностью органов по делам молодежи и т. д.¹

¹ Соколов А. В. Стратегии усиления молодежной политики в Российской Федерации в контексте использования опыта институционального взаимодействия российских и панъевропейских организаций // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 7. С. 53.

Следует подчеркнуть, что сегодня в большинстве российских регионов сформировался институт молодежной политики как система специализированных органов в структуре региональной и муниципальной власти, молодежных учреждений и служб. Это обстоятельство позволяет рассматривать его как действенный механизм сопровождения транзита большей части провинциальной молодежи. В то же время модернизация общества, осуществляемая современным российским государством, требует решения ряда проблем в сфере оптимизации деятельности органов региональной молодежной политики. Среди наиболее значимых проблем выделим следующие:

1. Неразработанность и унификация регионального законодательства в сфере реализации региональной молодежной политики.

2. Бюрократизация органов по делам молодежи, их серьезная зависимость от администрации региона, ее сиюминутных политических задач.

3. Невысокий кадровый потенциал региональной молодежной политики, отсутствие эффективной системы подготовки и переподготовки работников молодежной сферы.

Отсутствие адекватно сформулированной миссии региональных и муниципальных органов по делам молодежи привело в начале XXI столетия к трансформации (части из них) их организационно-правового статуса (от отдельных структур в системе региональных органов власти — к структурным подразделениям комитетов и департаментов региональных администраций). Важнейшей же проблемой большинства региональных структур по делам молодежи стало «автономное» их существование, практически не связанное с повседневной жизнедеятельностью молодежи региона. Дестандартизация жизненных траекторий молодого поколения привела к исключению молодежных структур из большинства локальностей, в которых проходит жизнедеятельность молодого человека¹.

На наш взгляд, эффективная регионализация молодежной политики возможна при условии модернизации общегосударственной (национальной) системы работы с молодым поколением. В заключение данного раздела хотелось бы выделить несколько базовых положений, в соответствии с которыми необходимо переструктурировать институт молодежной политики в федеративной России.

¹ Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 114.

Во-первых, российскому государству необходимо выработать базовые нормативные принципы в отношении молодого поколения. Основным законодательным актом должен стать Федеральный закон «О молодежи», выступающий концептуальным стержнем разработки и реализации молодежной политики. Во-вторых, федеральный орган по делам молодежи должен быть самостоятельным министерством, при этом входить в «первый круг» ведомств, обладая контролирующими функциями в отношении всех других государственных структур, в той или иной степени осуществляющих работу с детьми, подростками и молодежью. В-третьих, российское государство должно ориентировать свою деятельность на использование в работе с молодым поколением механизмов молодежной политики социально-политического воспитания. В-четвертых, во взаимоотношениях федерального Центра и отдельных регионов при реализации молодежной политики необходимо опираться на принцип subsidiarity. При условии реализации данного принципа федеральный орган по делам молодежи лишь очерчивает пространство социально-политического развития молодежи, индикаторов ее успешной политической социализации и завершения транзита. Основная же нагрузка по определению конкретных задач сопровождения молодежного транзита и социально-политической интеграции ложится на российские регионы и муниципальные образования. В-пятых, «поле» молодежной политики сегодня очень разнопланово, значительная часть субъектов, осуществляя социализирующие воздействия, способствует воспроизводству деструктивных практик. Институт молодежной политики должен в качестве предмета своей деятельности рассматривать не только транзит молодого поколения, но и социализирующие действия разнообразных государственных и общественных структур. Это ставит вопрос о необходимости создания особого социально-политического механизма, которым может стать принятие Федерального закона «О воспитательной деятельности в Российской Федерации»: он позволит регламентировать социально-политические и воспитательные технологии, циркулирующие в российской практике работы с молодым поколением¹.

¹ Козлов А. А., Лисовицкий Д. А. Зачем нужен Федеральный закон «О воспитательной деятельности в Российской Федерации» и каким он должен быть / Молодежная галактика. 2008. № 4. С. 28-43.

Региональная модель государственной молодежной политики представляет собой сложное многомерное явление, что требует при проектировании учитывать все уровни его измерения. Целесообразным видится выделение нескольких структурных инструментариев ее реализации.

Ресурсный инструментарий — базируется на рассмотрении молодежи того или иного региона как важнейшего ресурса развития территории и проживающего на ней сообщества. Он включает в себя:

- проектирование, создание и постоянное обновление позитивных локальностей и социально-политических механизмов для успешного транзита молодежи и ее социально-политической интеграции;

- выявление структур и специфических социально-политических механизмов, способствующих воспроизводству типичных для данной «зоны» деструктивных молодежных практик;

- развитие системы интегрированной молодежной политики, основанной на привлечении к социально-политическому воспитанию молодого поколения широкого спектра общественно-политических институтов;

- разработку и внедрение эффективных инструментов социально-политического включения молодежи в процессы жизнедеятельности территории.

Законодательный инструментарий. Региональное молодежное законодательство концептуально должно базироваться на федеральном законодательстве и разрабатываться с учетом региональной специфики. Необходимо пересмотреть функции региональных органов по делам молодежи. Они должны быть не только операторами государственной (общенациональной) молодежной политики, но и разработчиками и координаторами региональной и местной политики. Им необходимо передать функции координации социализирующих воздействий основных акторов, в той или иной степени осуществляющих работу с молодым поколением.

На региональном и местном уровне необходимо создание и развитие служб социально-политических технологов, подготовленных для работы непосредственно в молодежном сообществе. Основными функциями социально-политических технологов являются: выявление, структурирование и продвижение собственно молодежных инициатив и проектов, а также контроль и трансформация деструктивных молодежных сообществ.

Программно-технологический инструментарий. В современных условиях на региональном уровне необходимо отказаться от комплексных программ «Молодежь», сосредоточив основное внимание на разработке проектов по отдельным направлениям, наиболее актуальным для конкретного региона.

Практический инструментарий. Повседневное взаимодействие молодого человека со специалистом по работе с молодежью является одним из ключевых факторов его социализации. Особое место занимает разработка и внедрение системы подготовки и переподготовки кадров для молодежной сферы конкретного региона. Необходимо:

- создание на базе региональных российских университетов образовательных центров для подготовки (переподготовки) специалистов по работе с молодежью;

- формирование команды тренеров, работающих в сфере развития социальной активности молодежи;

- организация системы тренингов и семинаров для руководителей детских и молодежных общественных объединений, координаторов молодежных движений региональных отделений политических партий, бизнес-структур;

- создание системы подготовки социально-политических технологов для работы с дворовыми детскими, подростковыми и молодежными объединениями и субкультурами.

В современных условиях трансформации российского общества и очередной попытки его модернизации возникает потребность в разработке эффективных моделей социально-политического управления развитием человеческого капитала. Одним из направлений этой деятельности должна стать работа по оптимизации региональной модели молодежной политики как системы политической социализации и сопровождения транзита молодежи, проживающей в социокультурном поле государства.

Глава 5

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Вопросы эффективности государственной молодежной политики являются наиболее проблемными и дискуссионными и приобретают особую актуальность в свете обсуждения широкого спектра проблемных аспектов на всех этапах ее выработки и реализации, а особенно при обсуждении вопросов ее основных целевых задач и конкретных показателей, свидетельствующих о достижении последних¹.

Однако определение критериев и показателей эффективности государственной молодежной политики затруднено в силу различных причин. Как отмечают В. А. Гневашева и К. И. Фальковская, основная причина заложена в самой дефиниции. Согласно документу «Стратегия государственной молодежной политики в РФ» государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. Данное определение содержит многофакторные, трудно поддающиеся операционализации понятия — «успешная социализация», «эффективная самореализация», «потенциал»².

¹ Зеленин А. А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Сибирского федерального округа // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2009. № 2. С. 217–224.

² Гневашева В. А., Фальковская К. И. Эффективность молодежной политики: проблема определения критериев // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Gnevasheva-Falkovskaia_Youth_Policy_Efficiency

Другая причина, на наш взгляд, связана с самой персонализацией молодежи как социально-политической группы. При наличии многих общих характеристик молодежь сильно отличается друг от друга. В рамках пятнадцатилетнего временного интервала (от 14 до 29 лет) происходит ее деление на подгруппы в зависимости от ценностей, интересов, статусов, социальных ролей и участия в общественной жизни. Учет этих особенностей крайне важен¹.

Э. В. Чекмарев условно подразделяет современную российскую молодежь на две группы:

– тех, кто оказался не только свидетелем, но и участником демонстраций советской политической и социально-экономической систем. Основы политической социализации этой части молодежи закладывались еще в рамках пионерско-комсомольской системы. Вступление же во взрослую жизнь проходило в условиях идейного и мировоззренческого плюрализма, фактической деидеологизации государственной молодежной политики, радикальной смены политической и социально-экономической систем, в условиях кризиса, бедности, безработицы, духовного обнищания, обострения межнациональных конфликтов, падения доверия людей к власти. Субъектный модернизационный потенциал данной молодежной группы в политической жизни относительно невысок, ее приоритеты сосредоточены на семье и работе;

– вторая группа начинала формироваться в условиях либерально-плюралистической безыдейности и государственной деидеологизации, информационной открытости и технологической информационной революции. Изменение государственного вектора политической социализации привело к тому, что данная группа не только стала главным объектом для целенаправленного воздействия и воспитания, ресурсом для мобилизованного политического участия, но и сформировала весомый субъектный потенциал для самостоятельного участия в общественно-политической жизни².

Кроме того, мы полагаем, что следует выделить и другие основания для классификации групп молодежи:

¹ Фальковская К. И. Органы по делам молодежи: проблемы эффективности в современных условиях // Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры: сб. мат-лов Всерос. конф., 6–7 декабря 2007 года / под общ. ред. В. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С. 46–60.

² Чекмарев Э. В. Политико-правовые аспекты образования молодежи современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 61–67.

- по роду занятий (виду занятости): школьники, студенты, работающая молодежь, молодые специалисты, военнослужащие;
- по отношению к труду: работающая, безработная молодежь;
- по отношению к жизни: активная, инфантильная молодежь;
- по девиантному поведению: наркоманы, алкоголики, курильщики;
- по гражданскому состоянию: молодежь, состоящая в браке, холостые и т. д.

В действительности же, государству как общественно-политическому институту, формирующему и реализующему государственную молодежную политику, приходится иметь дело не с молодежью вообще, а с конкретным представителем данной социальной группы, имеющим собственную проблему. И эффективность государственной молодежной политики во многом будет зависеть от того, как решаются молодежные проблемы и как реализуются молодежные социальные программы.

На сегодняшний момент единых универсальных критериев государственной молодежной политики не существует, хотя они необходимы, чтобы определить социально-политическое положение молодежи в общей массе населения, выявить определяющие тенденции ее развития.

В основу классификации критериев молодежной политики могли бы лечь следующие приоритеты: вовлечение молодежи в развитие общества на национальном уровне путем мобилизации всех имеющихся ресурсов; расширение возможностей ее трудоустройства путем разработки эффективных программ, политики и планов по снижению безработицы среди молодежи и устранению дискриминационных условий в сфере трудоустройства этой группы населения; создание системы такого законодательства, которое позволит всем молодым людям на равных условиях пользоваться правом на образование и обеспечит доступ к образованию на любом уровне, в том числе и к профессионально-техническому, что важно, прежде всего, для молодежи сельских районов; привлечение внимания к гендерным проблемам и роли женской половины молодежи в процессе развития общества; обеспечение медицинского обслуживания, питания, просвещения по вопросам семейной жизни; регулирование размеров семьи; создание необходимой культурной среды, которая способствовала бы участию молодежи в процессе общественного развития; стимулирование интереса молодежи и содействие ее участию в со-

хранении мира, безопасности и сотрудничества, в мирном решении международных конфликтов; содействие обмену представителями молодежи и сотрудничеству молодежи на национальном, региональном и международном уровнях и др.

Если коснуться методологии собственно категории «критерий», то в научной среде существует несколько позиций по этому вопросу:

– критерий — как методологический инструментарий управления эффективностью; идеальный образец, выражающий высший уровень изучаемого явления¹;

– критерий — мерило оценки, на основании которого производится оценка научной и практической деятельности².

Применительно к сфере государственной молодежной политики значимой категорией является «критерий эффективности» как признак степени соизмерения результатов с затратами³, позволяющий выявить социальную и экономическую эффективность молодежной политики.

Социальная эффективность проявляется в повышении уровня социализации молодежи, ее политической активности. Экономическая эффективность выражается в рациональном расходовании средств государственного бюджета с ориентацией на ожидаемый результат.

В последние годы органами государственной власти в России предпринимались многочисленные стремления привести всю систему социально-политического стратегического планирования в соответствии с принципами бюджета, ориентированного на результат (БОР). БОР — это попытка приведения расходов государственного бюджета в максимально точное соответствие с планируемыми действиями и ожидаемыми результатами⁴.

¹ Панасюк В. П. Школа и качество: выбор будущего. СПб.: КАРО, 2007. С. 45.

² Степанов Е. Н. Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации / под ред. Е.Н. Степанова. М., 2001. С. 33.

³ Алексеева Л. А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 51–52.

⁴ Коряковцева О. А. Включение молодых людей в общественно-политическую жизнь как приоритет европейских государств // Мат-лы 6-й Междунар. науч.-практич. конф. «Социальное партнерство в образовательной сфере». Ярославль: ЯГПУ, 2009. С. 203–208.

В этом случае и в области молодежной политики как части внутренней политики государства необходимо оптимизировать расходы, установив прямую взаимосвязь между финансовыми затратами и достижением необходимого результата. Рационально-прагматичная постановка вопроса об оценке эффективности политики в данном случае обоснована и очевидна.

При всей сложности определения критериев эффективности государственной политики основа их идентификации заложена в нормативно-правовом акте «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года». В пункте 7 «Результаты реализации государственной молодежной политики и оценка ее эффективности» сказано, что главным результатом реализации Стратегии должны стать улучшение положения молодежи в обществе и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие страны. Результатом вклада молодежи в социально-экономическое, общественно-политическое и социокультурное развитие страны являются: повышение числа молодых людей, получивших образование (не ниже среднего профессионального); сокращение числа молодых людей, имеющих крайне низкий уровень доходов и живущих ниже прожиточного минимума; снижение уровня правонарушений среди молодежи; повышение деловой, предпринимательской, творческой, спортивной активности молодежи; увеличение числа молодых людей, участвующих в выборах органов власти всех уровней и т. д.¹ Очевидно, что критерии, обозначенные в Стратегии, носят общегосударственный характер и не конкретизированы в области их соизмерности. А это означает, что едва ли получится однозначно измерить и соответственно оценить критерии эффективности государственной молодежной политики.

И все же любые критерии социально-политических объектов, как качественные, так и количественные, должны подлежать измерению. С количественными характеристиками (такими, как возраст в числе исполнившихся лет, заработок в денежных единицах, образование в годах обучения и т. п.) дело обстоит сравнительно реально. Для них уже есть общепринятые эталоны измерения. Качественный же характер социально-политических объектов может проявляться и в отсутствии количественных закономерностей, что несколько осложняет способы измерения эффективности молодежной политики.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98606>

О. А. Коряковцева отмечает: «Способы измерений, в том числе и при измерении эффективности молодежной политики, можно разделить на две категории. Первую категорию составляют приемы, с помощью которых измеряются количественные признаки объектов с точки зрения их физического пребывания в пространстве и времени. Вторая категория измерений относится к объектам, для которых не существует общепринятых шкал. Но даже самые сложные социальные явления могут быть определены со стороны их протяженности, интенсивности, частоты повторяемости. Онтологическое основание такого утверждения — качественно-количественная определенность любых объектов реальной действительности, которая характеризуется в философской категории меры. Что же касается практических возможностей измерений, то они целиком зависят от нашего умения найти или изобрести надежную измерительную процедуру»¹.

Нахождение количественно-качественного образца измерения осуществляется в четыре стадии, каждая из которых является необходимой предпосылкой надежности будущей шкалы.

Первая стадия — качественная классификация объектов. Перед тем, как измерить структуру ценностных ориентаций или социально-политических установок личности, мы, прежде всего, должны четко классифицировать типы ориентации, исходя из теоретической конструкции и поставленных задач. Можно положить в основу классификации иерархию потребностей или интересов молодежи, сфер деятельности, социальные функции, социальные ситуации, которые бы различались по степени свободы выбора целей и средств деятельности и т. д.

Вторая стадия — поиск протяженности выделенных в качественном анализе свойств. Следует установить, обладают ли эти свойства дискретной или непрерывной протяженностью, можно ли их представить в виде различных последовательных состояний измеряемого качества.

Третья стадия — установление эмпирических индикаторов или внешних признаков тех свойств объекта, которые поддаются расположению в континуум. Индикатор — внешне хорошо различимый показатель измеряемого признака. С его помощью устанавливается наличие или отсутствие признака, его состояние.

¹ Коряковцева О. А. Политическая социализация молодежи в образовательной системе России // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 64–67.

Четвертая стадия заключается в том, чтобы уяснить, все ли единицы, составляющие измеряемый объект, укладываются в ранжируемый ряд, все ли они обладают свойством занимать определенное место в континууме отношений по принятым индикаторам. В итоге описанных выше операций и устанавливается образец, или шкала измерения.

Критериями реализации государственной молодежной политики в целом и по отдельным направлениям может служить достижение некоторых запланированных показателей (индикаторов) развития на долгосрочную и краткосрочную перспективу. Например, снижение уровня безработицы среди молодежи до определенного показателя, снижение уровня алкоголизма и наркомании и т. п. Эти индикаторы должны, прежде всего, определяться целями социально-экономического развития страны, поддержанием интеллектуального потенциала страны, необходимого для ее развития, обеспечением различных аспектов национальной безопасности (старение кадров, нарушение преемственности поколений). Использование индикаторов для мониторинга в настоящее время признано эффективным инструментом контроля и управления в целом ряде областей деятельности¹.

По нашему мнению, исследуя эффективность российской молодежной политики, следует выделять два вида индикаторов: индикаторы процесса и индикаторы результата. Индикаторы процесса характеризуют программные мероприятия, их обоснованность и параметры. Индикаторы результата характеризуют результаты и возникшие отклонения и нештатные ситуации. Можно сформулировать ряд требований, которые следует предъявить к индикаторам.

Индикаторы должны быть: четко определенными; всесторонними, охватывающими в совокупности все важные аспекты стратегических мероприятий; объективными и специфичными; теоретически обоснованными; отнесенными к конкретному аспекту стратегического мероприятия; допускающими эффективное измерение. Использование индикаторов связано с выбором их пороговых значений. Весьма трудной проблемой при выборе порогового значения индикатора является определение желаемого уровня качества, поскольку можно ориентироваться как на максимально возможный, учитывающий

¹ Гневашева В. А. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: теоретические и эмпирические исследования. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 66.

последние достижения в рассматриваемой области, так и на существующий — практический. Кроме того, на основании данных о вариациях одного конкретного индикатора нельзя делать однозначные выводы о качестве процесса или результата. Но ценность индикаторов заключается в идентификации этапов реализации, потенциально опасных в связи с возможным возникновением отклонений. Следовательно, можно говорить о необходимости создания системы индикаторов для оценки эффективности молодежной политики, контрольных пределов их значений, способов их конструктивного описания и измерения.

Резюмируя подходы к оценке эффективности государственной молодежной политики, отметим, что политика государства в отношении молодого населения может быть условно представлена как некая иерархическая, слабо детализированная, многокритериальная система. Принятие решений в таких системах происходит на фоне доминирования качественного характера теоретических представлений и нечетких процедур сбора информации и верификации гипотез.

Специфика оценки и особые трудности вызывает выбор критериев для оценки эффективности российской молодежной политики: зачастую количественные показатели не позволяют в полной мере оценить результативность действий в отношении молодого населения. А качественные показатели всегда имеют субъективный характер.

Таким образом, приоритеты, представляемые Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, имеют преимущество перед всеми ранее принятыми нормативными правовыми актами, хотя те официально утверждены и имеют силу правительственного решения. Обрести реальный вес и истинное значение они смогут при наличии оптимальной системы оценки достижения запланированных результатов и оценки эффективности всей политики вовлечения молодежи в жизнь современного общества.

Авторская система оценки эффективности российской молодежной политики базируется на следующих критериях:

– федеральная и региональная правовая база государственной молодежной политики, то есть качество и количество федеральных и региональных нормативно-правовых актов, определяющих общий вектор молодежной политики; их соотношение. Особо важно учиты-

вать региональный колорит при оценке эффективности молодежной политики в субъектах Федерации;

– федеральные и региональные государственные органы, реализующие молодежную политику, то есть то, как справляются с молодежными проблемами специализированные государственные органы, реализация политики в отношении молодого поколения на всех государственных уровнях. Данный критерий позволяет выявить степень доверия населения органам молодежного управления и соответствие содержания деятельности органов по делам молодежи целям и стратегической политике государства в целом;

– материально-техническая база государственных органов, реализующих молодежную политику. Данный критерий определяет уровень материально-технического обеспечения и является показателем, который характеризует эффективность деятельности учреждений, осуществляющих работу с молодежью;

– профессиональные качества руководителей и работников в сфере государственной молодежной политики. Данный критерий оценивает систему регулирования профессиональной компетентности руководителей и специалистов, работающих в сфере молодежной политики;

– результативность деятельности федеральной и региональной власти по реализации молодежной политики. Данный критерий позволяет оценить результативность деятельности органов власти по решению молодежных проблем и реализации молодежных социальных программ.

Представленный комплекс критериев дает возможность не только оценить эффективность деятельности органов молодежной политики, но и увидеть потенциал и перспективы развития как отдельных учреждений, так и организационной структуры в целом.

По нашему убеждению, в связи с особенностью отрасли важнейшим показателем комплексной оценки является уровень профессионализма руководителей и специалистов, работающих в сфере молодежной политики. Определение уровня деловых и личностных качеств всегда предполагает деликатное отношение к объекту оценивания. Крайне важным, с нашей точки зрения, является и вопрос о субъектах оценивания эффективности деятельности органов власти по реализации политики в отношении молодого населения.

Обязательным компонентом процесса оценки в такой специфической сфере должна стать самооценка уровня эффективности собственной деятельности специалиста и учреждения в целом. Такая

комплексная оценка позволит выявить новые возможности каждого специалиста и учреждения, наметить перспективы профессионального роста работника, развития учреждения и скорректировать их деятельности в соответствии с требованиями молодежной политики, предъявляемыми на федеральном уровне¹.

Эффективная реализация государственной молодежной политики возможна только при условии целенаправленной подготовки, переподготовки и повышении квалификации кадров, работающих в молодежной сфере.

Совершенствование системы кадрового обеспечения государственной молодежной политики в Российской Федерации является в настоящее время одной из ключевых ее задач. Совершенно очевидно, что без ее решения невозможна эффективная реализация основных направлений, обозначенных в «Стратегии Государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года». Стоит отметить, что на становление и развитие кадрового потенциала в сфере государственной молодежной политики повлияли исторические события в жизни российского государства и общества в целом, в частности, распад Советской политической системы, смена идеологической направленности, демократизация и либерализация российского общества.

Как отмечает Е. А. Лапина, «в начале 90-х гг. XX века в стране произошли радикальные трансформации в обществе: социальной сфере, экономике, политике, вызванные крахом советской системы. Смена общественно-политического строя повлияла на все слои населения, в том числе и на молодежь. В новых условиях комсомольская организация потеряла свои прежние позиции и рычаги воздействия на молодежь. Отсутствие официальных государственных структур, формирование новой политики в отношении молодежи — все это привело к острой нехватке профессиональных кадров в данной сфере. Высокие требования к кадровому потенциалу обусловлены значимостью работы с подрастающим поколением и недостаточным уровнем подготовки специалистов»².

¹ Коряковцева О. А. Особенности реализации государственной молодежной политики в постсоветской России. Ярославль: ЯГПУ, 2008. С. 57.

² Лапина Е. А. Кадровое обеспечение государственной молодежной политики — как ресурс преобразований // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 1. С. 301–308.

С распадом Советского государства была упразднена система подготовки кадров, специализирующихся на работе с молодым поколением. В России в момент возникновения направления — государственная молодежная политика — отсутствовала эффективно функционирующая система как работы с молодежью, так и ее кадрового обеспечения¹.

В период 1990–1997 гг. в России протекали объективные процессы: открывались учреждения, формировался кадровый состав. Однако существовала нормативная неопределенность, наблюдалась нехватка квалифицированных специалистов. 1991 год ознаменовался началом становления государственной молодежной политики. Именно в этом году распоряжением Президента Российской Федерации была введена должность Полномочного представителя Правительства Российской Федерации по делам молодежи. Постановлением Правительства РФ от 18.06.1997 № 746 утверждена Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998–2000 гг.)», которой был присвоен статус Президентской².

Вторая половина 1990-х гг. характеризовалась процессом развития региональных органов по делам молодежи в составе исполнительных органов государственной власти республик, краев, областей, автономных образований, имевших различный статус, полномочия, направления реализации. Комитеты по делам молодежи были образованы во многих городах России: Волгограде, Казани, Калуге, Новосибирске, Оренбурге, Рязани, Самаре, Тамбове, Туле, Челябинске, Уфе, Удмуртии, Ярославле³.

Государственная молодежная политика в 90-е гг. XX столетия выполняла функцию компенсаторного механизма. Поддержка молодежи осуществлялась на базе нормативно-правовых актов, федеральных и региональных целевых программ «Молодежь». В России и в ее регионах в сфере государственной молодежной политики формиро-

¹ Бобкова Н. Д. Становление и развитие системы образования кадров для работы с молодежью в России (1919–2010 гг.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С. 67–68.

² Лапина Е. А. Периодизация становления и развития кадровых процессов государственной молодежной политики (1991–2008 гг.) // История государства и права. 2009. № 7. С. 45–47.

³ Постановление Верховного Совета РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ» от 03.06.1993 № 5090-1 // Ведомости Советов народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 25. Ст. 903.

вались государственные структуры, создавались учреждения (социальные службы помощи, реабилитационные центры, телефоны доверия), устанавливалась иерархия власти.

В период 2000–2012 гг. можно говорить о некой стабильности и устойчивости политической системы в стране, а также поступательности социально-экономических процессов. Первой попыткой в разработке основополагающей концепции стало принятие в 2003 году Доктрины государственной молодежной политики до 2013 года, направленной на создание доступной системы услуг и проектов, предназначенной для помощи молодежи в процессе их социализации¹.

Однако большая часть провозглашенных в Доктрине задач и направлений осталась в виде деклараций и не была востребована в молодежной среде. 18 декабря 2006 г. ввиду отсутствия закона, регулирующего государственную молодежную политику, был принят долгосрочный документ — Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. В этом документе акцент делался на организацию работы с молодежью посредством реализации ряда проектов: «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд»; «Успех в твоих руках»; «Доброволец России»; «Команда»; «Карьера»; «Шаг навстречу», «Молодая семья России»².

Данная Стратегия не имела аналогов, так как предыдущие концептуальные документы не обладали официальным статусом. Таким образом, можно говорить о важном этапе в развитии молодежной политики России. В 2008 году Госкомитет Российской Федерации по делам молодежи был преобразован в Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, создано Федеральное агентство по делам молодежи. В субъектах Российской Федерации сформировался значительный нормативный правовой массив (из 83 субъектов Российской Федерации только в 9 отсутствовали законы о молодежной политике)³.

¹ Доктрина государственной молодежной политики Российской Федерации / Гос. Совет РФ. Рабочая группа по вопросам ГМП. М., 2003. С. 24.

² Приоритетные направления государственной молодежной политики // Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года от 18.12.2006 № 1760-р (утв. распоряжением Правительства РФ).

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в РФ» // Текущий архив Госкомитета РБ по делам молодежи.

Сегодня важнейшими условиями успешной реализации политики в отношении молодого населения страны являются образовательный потенциал, уровень управленческой, информационной, проектной, психологической и педагогической компетентностей, личностные качества и ценностные ориентации специалиста, занятого в этой сфере.

Кадровый состав сферы государственной молодежной политики в настоящее время составляют следующие специалисты:

- служащие органов по делам молодежи федерального, регионального и муниципального уровней;
- руководители и специалисты федеральных, региональных и муниципальных учреждений;
- работники организаций негосударственного сектора, оказывающие социальные услуги для молодого населения;
- лидеры молодежных и детских общественных организаций и объединений;
- преподаватели и специалисты по воспитательной работе в образовательных учреждениях.

Характер и масштабы происходящих в России изменений, их социальные последствия обусловили потребность в ускоренном формировании института подготовки и переподготовки специалистов по работе с молодежью, обеспечении функциональных структур молодежной политики высококвалифицированными кадрами принципиально нового типа, обладающими современным личностно ориентированным стилем мышления и деятельности, способностью к творчеству и саморазвитию.

За последние годы кадровая работа в сфере государственной молодежной политики проводится по трем основным направлениям:

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров;
- формирование кадрового резерва и обеспечение эффективности его включения;
- нормативно-правовое обеспечение реализации государственной молодежной политики на всех уровнях власти¹.

Вся эта деятельность должна осуществляться в плановом порядке на федеральном, региональном и местном уровнях. В современной

¹ Коряковцева О. А. Политическая социализация молодежи в образовательной системе России // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 64–67.

России уже сложилась определенная система работы с кадрами сферы молодежной политики. В этом процессе участвуют высшие образовательные учреждения, органы по делам молодежи, специалисты из других министерств и ведомств.

Анализ существующей ситуации позволил выделить ряд проблем, связанных с профессиональной подготовкой и переподготовкой кадров в сфере государственной молодежной политики:

- подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием в сфере молодежной политики нескоординирована, нет единого банка учебных заведений, осуществляющих профессиональную подготовку специалистов этой отрасли;

- отсутствует единая программа развития системы переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере государственной молодежной политики;

- учебные программы, научное и учебно-методическое обеспечение, технологии обучения не соответствуют тем задачам, которые поставлены государством перед молодежной политикой;

- фактический объем профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров, работающих в сфере молодежной политики, не удовлетворяет существующие потребности;

- отсутствует или не эффективна система формирования кадрового резерва специалистов сферы государственной молодежной политики¹.

Таким образом, назрела необходимость в совершенствовании системы подготовки кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации в целом и в ее регионах в частности.

Основными задачами, способствующими повышению управленческой компетентности работников сферы молодежной политики и направленными на развитие кадрового потенциала, являются:

- совершенствование инфраструктуры взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов по делам молодежи;

- усвоение опыта персональных стратегий руководителей и специалистов молодежной сферы;

- создание мотивации обучающихся к самооценке уровня усвоения знаний;

¹ Гусев Б. Б. Современные подходы к формированию кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации / Сб. тезисов по мат-лам науч.-практич. конф. «Совершенствование системы формирования кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации. М., 2009. С. 16.

- анализ изменения поведения и действий сотрудника после прохождения обучения
- обеспечение сферы молодежной политики профессиональными кадрами¹.

Современные условия, в том числе социально-экономический кризис, социальная неопределенность и риск, в которых протекает социализация молодого поколения, предъявили новые требования к качеству кадрового состава. Реформирование системы подготовки кадров на основе расширения направлений подготовки руководителей и специалистов молодежной политики, реализация принципа непрерывности профессионального образования, использование образовательных стандартов нового поколения являются основными тенденциями новой профессионально-образовательной политики в исследуемой области.

На наш взгляд, при решении данной задачи необходимо использовать нормативно-правовое сопровождение, которое предусмотрено Концепцией развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 23.12.2008 № 72.

Однако без учета особенностей сферы молодежной политики невозможна разработка действенной концепции регулирования подготовки компетентных специалистов. К подобным особенностям следует отнести:

- высокую чувствительность к рыночной конъюнктуре
- территориальную сегментацию и локальный характер, высокий динамизм;
- адресность и творческий подход к используемым технологиям и предоставляемым услугам;
- непредсказуемость конечных результатов при оказании помощи.

В настоящее время нет в достаточной степени разработанной модели профессиональных компетенций специалиста по работе с молодежью. И это при том, что необходимо наличие нескольких таких моделей, учитывающих специфику функций и содержания деятельности специалиста, которые зачастую будут различаться в зависимости от проблемного поля деятельности.

¹ Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 23.12.2008 № 72 «Об утверждении концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98528>

Но совершенно очевидно, что для реализации основных целей своей деятельности молодой специалист должен обладать базовым набором профессиональных компетенций. К ним можно отнести:

1. Мировоззренческие компетенции:

– реализуемая способность и готовность разделять общественно-политические ценности демократии и патриотизма и формировать эти ценности у молодежи;

– способность выявлять и осознавать основные тенденции глобального технологического и политического развития современного мира;

– способность выявлять и представлять в процессе профессиональной, коммуникации основные характеристики политической и социально-экономической системы современной России.

2. Организационно-массовые и методические компетенции:

– организация оценки проводимых мероприятий как с точки зрения их соответствия государственной молодежной политике, так и с точки зрения их организационно-управленческой эффективности;

– владение основными организационными формами работы с молодежью;

– создание мероприятий нового формата;

– способность эффективно реализовывать работу в практической деятельности.

3. Психолого-педагогические; в том числе и коммуникативные компетенции:

– знание возрастных психологических особенностей;

– умение управлять процессами коммуникации;

– владение психолого-педагогическими методами, направленными на развитие активности молодежи, в том числе и общественно-политической;

– умение передать молодежной аудитории основные идеологические положения государственной молодежной политики;

– умение общаться.

4. Социально-технологические и проектные компетенции:

– умение координировать и направлять проектную деятельность;

– умение управлять информационно-коммуникационными процессами в молодежной среде;

– умение технологично вовлекать молодых людей в программы и проекты, имеющие общественное и государственное значение;

– сформированные умения и способности развивать молодежные сообщества и организации, реализующие проекты в сфере молодежной политики.

5. Компетенции в области инновационной деятельности:

- умения работать с талантливой молодежью;
- умения выявлять и сопровождать талантливых молодых людей;
- знание инновационных технологий.

Таким образом, специалист по работе с молодежью выступает, прежде всего, как идеолог и пропагандист основных гражданских ценностей и стратегий национального развития, которые реализует современное Российское государство.

В настоящее время на уровне всего государства отсутствует единая национальная идея, что делает особенно актуальной задачу развития политической культуры молодежи как важной составляющей всей политической культуры общества.

Актуальность выражается, прежде всего, в том, что «в прежние времена у нас все было регламентировано. У нас функционировал и масштабно действовал Коммунистический Союз Молодежи — комсомол, пионерская организация... Конечно, это было чрезмерно политизировано и бюрократизировано. Но какой-то смысл в этом был, потому что, в общем, до людей доносили наряду с этими идеями чисто политического характера много общечеловеческих и полезных вещей, воспитывали подрастающее поколение в духе преданности к Родине, Отечеству, много чего хорошего было в данной системе...»¹, — отметил В. В. Путин в интервью о планах развития в России молодежной политики. Принципиально важно при этом, что работу с молодежью проводили специалисты, имеющие не только политико-правовую подготовку, но и обладающие знаниями психологии и педагогики.

К сожалению, в наши дни работа в сфере молодежной политики не всегда отличается грамотной организацией реализации проектов и программ. В результате возникла необходимость обратить внимание на задачу развития кадрового потенциала, от которого зависит формирование политической грамотности и социальной активности молодого поколения, способного в будущем взять на себя ответственность за всю страну. Во многом от роли молодежи в обществен-

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wintube.ru/video/wzHjW9uAnJY/putin-intervyu-18-10-2011-polnostyu-ch16-putin-interview-18-oct-2011-full-p1/>

но-политической жизни зависит, будет ли Россия двигаться по пути строительства гражданского общества и демократических преобразований¹.

Реализация государственной политики по отношению к молодежи предполагает, что специалисты, работающие в данной сфере, четко понимают ее цели и задачи, а также жизненные ориентиры молодого поколения, способны претворять в жизнь разработанные проекты, при этом привлекая к ним как можно больше молодежный объединений и молодых граждан. Все это невозможно без развития творческого вариативного подхода у специалистов, принятия нестандартных решений, умения совершенствоваться и активно внедрять технологии работы с молодежью, цель которых — раскрыть потенциал данной категории граждан. Иначе говоря, от компетентности кадров в значительной степени зависит дальнейшее развитие молодого поколения, а значит, и страны в целом².

В Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации справедливо подчеркивается, что в Российской Федерации до настоящего времени еще не создана эффективная система развития кадрового потенциала молодежной политики.

При изучении этого направления молодежной политики исследователями был определен ряд условий повышения эффективности данной системы:

- формирование в общественном сознании представлений, объективно отражающих место молодежи в современном обществе, пути ее успешной социализации;
- объединение усилий всех социальных институтов для решения задач подготовки кадров для реализации государственной молодежной политики;
- подготовка государственных и муниципальных служащих органов по делам молодежи;

¹ Бобкова Н. Д. Становление и развитие системы образования кадров для работы с молодежью в России (1919–2010 гг.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С. 67–68.

² Мирошниченко И. В., Самаркина И. В. Профессиональная социализация специалистов по работе с молодежью в системе формирования кадрового потенциала молодежной политики // Участие молодежи в формировании гражданского общества в России: сб. науч. тр. Саратов, 2009. С. 193–198.

– подготовка руководителей и специалистов социальных агентств по работе с молодежью;

– подготовка государственных и муниципальных служащих различных отраслей, с учетом их возможной предстоящей деятельности, связанной с вопросами организации работы с молодежью¹.

На наш взгляд, для того чтобы подготовить специалистов, обладающих профессиональными компетенциями, умеющих разрабатывать и вести проекты, эффективно искать, обрабатывать и анализировать информацию, необходимо постоянно обновлять образовательную среду, а это проявляется в следующем:

– разработка новых модульных образовательных программ;

– создание инновационных учебно-методических комплексов, способствующих организации лично ориентированного процесса обучения;

– освоение нового учебного инструментария.

Разработка и внедрение в жизнь концептуальных основ государственной политики в отношении молодежи требуют развития эффективной системы переподготовки и повышения квалификации кадров, работающих с молодежью, в рамках которой должно осуществляться постоянное пополнение штата государственных и муниципальных учреждений молодыми квалифицированными работниками и обеспечиваться их непрерывное, т. е. в течение всей профессиональной деятельности, образование. Главным механизмом совершенствования системы управления государственной молодежной политикой является формирование и использование нового качества кадрового потенциала отрасли, которое обеспечивается высоким уровнем профессиональной компетентности, наличием социально технологической культуры и высокой мотивации деятельности специалистов по работе с молодежью. Это необходимое условие эффективного функционирования органов молодежной политики, позволяющее им достигать как среднесрочных, так и долгосрочных целей, осуществлять разработку и эффективную реализацию проектов для молодежной аудитории. Значение задачи кадрового обеспечения государственной молодежной политики актуально еще и потому, что в дальнейшем значительная часть работающих в этой сфере молодых людей — будущие уже достаточ-

¹ Коряковцева О. А. Особенности реализации государственной молодежной политики в постсоветской России. Ярославль: ЯГПУ, 2008. С. 107.

но подготовленные работники других органов государственного управления¹.

Таким образом, кадровая проблема становится ключевой не только для этой отрасли, но и для всей структуры государственной власти. Совершенствование системы развития кадрового потенциала молодежной политики невозможно без участия властных структур в процессе создания условий для оптимального обеспечения этой сферы профессионально подготовленными кадрами. Основная миссия системы непрерывного обеспечения компетентными кадрами состоит в том, чтобы способствовать развитию и реализации потенциала молодежи в интересах России. Эта миссия может быть выполнена только в тесном сотрудничестве и координации деятельности всех уровней власти и заинтересованных общественно-политических объединений.

¹ Коряковцева О. А. Особенности реализации государственной молодежной политики в постсоветской России. Ярославль: ЯГПУ, 2008. С. 118.

Глава 6

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Современный этап развития общества ставит перед российской молодежной политикой целый ряд принципиально новых проблем, обусловленных политическими, социально-экономическими, социокультурными, мировоззренческими и другими факторами, среди которых следует выделить необходимость повышения ее качества и эффективности.

Как известно, задачей технологии как науки является выявление совокупности закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных, последовательных действий, требующих меньших затрат времени, материальных и интеллектуальных ресурсов для достижения какого-либо результата.

Инновации (англ. *innovation* – нововведение) – внедрение новых форм, способов и умений в сфере обучения, образования и науки. В принципе, любое социально-политическое нововведение, пока оно еще не получило массового, т.е. серийного распространения, можно считать инновациями.

В контексте инновационной стратегии целостной социализации молодежи существенно возрастает роль отдельных технологий, способных не только повысить эффективность государственной молодежной политики в стране, но и конкретно решить проблемы в молодежном сообществе. В своей работе нами выделяются две приоритетные технологии реализации государственной молодежной политики в полиэтнической России:

- развитие института добровольчества (волонтерства);
- патриотическое воспитание молодежи.

Рассмотрим каждую из выделенных технологий более подробно.

В течение последнего десятилетия в результате предпринимаемых совместных общественно-политических усилий в Российской Феде-

рации постепенно создаются предпосылки формирования институциональных механизмов содействия развитию добровольчества¹.

На наш взгляд, периодом становления института добровольчества в Российской Федерации следует считать 2006 год. Поскольку именно в 2006 году в России формируются правовые основы государственной молодежной политики по содействию развитию и поддержке добровольчества, добровольчество приобретает системно-политический характер. Так, в 2006 году Правительством Российской Федерации утверждается и с тех пор действует Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации, предусматривающая ее реализацию до 2016 года².

Стоит особо отметить, что сам термин «добровольчество» несколько чужд истории российской государственности. Поскольку в досоветской России этот термин и вовсе не употреблялся. Вместо него использовались понятия: «благотворительность», «попечение», «призрение».

В современном понимании термин «добровольчество» стал использоваться лишь в 90-х годах XX столетия, в период кардинальных политических трансформаций и становления новой государственности. В толковом словаре В. И. Даля «добровольный» — произвольный, не принужденный, сделанный кем-то по своей воле, по своей свободе. Доброволец — «охотник в рекруты по найму», «наймит», «бродяга»³. В Советском Союзе под термином «добровольчество» понимался «способ комплектования вооруженных сил путем зачисления на военную службу добровольцев»⁴.

В современной Российской Федерации такие дефиниции, как «добровольчество», «волонтерство», «добровольческая деятельность», чаще всего употребляются как тождественные. Более того, используются с некой привязкой к конкретной общественной некоммерческой организации и, к сожалению, не воспринимаются как государственно

¹ Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учеб.-метод. пособие. М., 2012. С. 72.

² Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р (в ред. распоряжений Правительства Российской Федерации от 12.03.2008 № 301-р, от 28.02.2009 № 251-р, от 16.07.2009 № 997-р) // Сайт Минспорта России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minsport.gov.ru/>

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб.: Диамант, 1996. Т. 1. С. 58.

⁴ Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1980. С. 137.

значимые социально-политические институты. В общественном сознании до сих пор сохраняется восприятие добровольчества как некоей «бесплатной рабочей силы», что естественно не может позитивно сказываться на развитии волонтерского движения в стране.

В то же время во всем мире добровольчество, или волонтерство, уже получило широкое распространение, и его роль в социально-политическом и экономическом развитии государств оценена на международном уровне. По данным Американского университета им. Дж. Хопкинса, в 2010 году в волонтерской деятельности по всему миру приняли участие 971 млн человек, а вклад их деятельности в мировую экономику оценивается в 1,348 трлн дол. США¹. Это означает, что если бы добровольцы составили население одной страны, то у нее было бы второе по величине взрослое население в мире, уступающая только Китаю, и это была бы седьмая крупнейшая экономика на планете. Поэтому волонтерство, с одной стороны, отражает уровень развития общества, а с другой — представляет собой особую форму эффективной общественной деятельности.

Определенный интерес добровольчество вызывает и у современной молодежи. Согласно результатам инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, который был проведен 18–19 июня 2011 г. в 46 субъектах Российской Федерации, «добровольно и бесплатно на пользу обществу в течение последних трех лет хотя бы однажды трудился каждый второй россиянин (53%). Лидирующий мотив участия в добровольческой деятельности — желание быть полезным, помогать нуждающимся (58%). Наиболее популярный вид добровольческой деятельности для россиян — посадка цветов, деревьев, газонов, благоустройство, в этом готовы участвовать 27% опрошенных. Среди молодежи наименее распространено стремление к добровольческой деятельности из благородных мотивов»².

Тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что политико-правовая база института добровольчества в Российской Федерации постепенно формируется. В 2008 году в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до

¹ Salamon L. M., Sokolowski S. W., Haddock M. A. Measuring the Economic Value of Volunteer Work Globally: Concepts, Estimates, and a Roadmap to the Future // *Annals of Public and Cooperative Economics*, Vol. 82, Issue 3, Pp. 217–252, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/10/Annals-Septmeber-2011.pdf>

² [Электронный ресурс]. URL: <http://dobro.mopss.ru/index.php?id=6#>

2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, содействие развитию и распространению добровольческой деятельности (волонтерства), отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики¹.

В 2009 году существенный толчок в развитии молодежного добровольчества дал учрежденный Президентом Российской Федерации 2009 год — Год Молодежи, целью проведения которого являлось «развитие творческого, научного и профессионального потенциала молодежи, ее активное привлечение к проведению социально-экономических преобразований в стране, воспитание чувства патриотизма и гражданской ответственности у молодых людей»².

В 2009 году по результатам совместных усилий Минэкономразвития России, Общественной палаты Российской Федерации, экспертного добровольческого и благотворительного сообщества, распоряжением Правительством Российской Федерации от 30.07.2009 № 1054-р утверждена «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации»³.

В Концепции были выделены следующие задачи:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в добровольческой деятельности;
- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;
- развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки добровольческой деятельности;
- формирование условий для эффективного использования потенциала добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса в деятельности государственных и муниципальных учреждений и некоммерческих организаций⁴.

Основными принципами реализации задач содействия развитию добровольчества определены партнерское взаимодействие государства, органов местного самоуправления и институтов

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=90601>

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fadm.gov.ru/2009year/decree/>

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/6726429/>

⁴ Там же.

гражданского общества на федеральном уровне и в регионах. Приоритетным направлением является содействие институциональному развитию добровольчества, что может обеспечить расширение масштабов добровольческой деятельности и повышение ее результативности¹.

Таким образом, очевидно, что государственная молодежная политика, реализуемая соответствующими федеральными, региональными и муниципальными органами власти и управления, должна играть значительную и приоритетную роль в формировании благоприятной среды, способствующей эволюционному развитию российского добровольчества и волонтерства.

Вовлечение молодежи в добровольческую деятельность и обучение навыкам социального служения наиболее эффективно с использованием принципов «равный — равному», «самореализация в местном сообществе», «общественное признание». Для формирования канала реализации инновационного потенциала молодежи посредством добровольческой деятельности необходимы координация действий органов государственной и муниципальной власти, их тесное взаимодействие со структурами гражданского общества, бизнесом и образовательными учреждениями².

Е. Е. Строкова в одной из своих работ выделяет проблемы, характерные для современного этапа развития российского добровольчества:

– достаточно широкий спектр различных общественных движений и организаций представлен объединениями, инициированными волей граждан (реальными, или естественными), и инициированными государственными органами (формальными, или искусственными), а также полустественными (конгломератами), при этом соотношение этих типов структур нуждается в тщательном изучении и дальнейшей оценке;

– социальные проекты государства не могут решить большинства существующих общественных проблем, так как не соответствуют актуальным запросам общественности, на что, собственно, и указывает низкий уровень жизни большинства граждан и расслоение общественной структуры;

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/6726429/>

² Самаркина И. В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи // Социальные технологии, исследования. 2010. № 7. С. 34–39.

– обратная связь между реальными гражданскими инициативами и политическими структурами развита слабо, необходимо совершенствовать существующую правовую, социальную, коммуникационную базу;

– постперестроечные процессы изменили ценностно-нормативные ориентации многих социальных групп, особенно молодежи, в том числе студенческой, в сторону предпочтения индивидуализма и материальных ценностей;

– при имеющемся потенциале гражданская активность достаточно низкая (что выявлялось неоднократно в социально-политических исследованиях)¹.

Л. А. Кудринская предлагает ряд практических рекомендаций по привлечению молодежи к добровольческой деятельности:

– информирование сообщества о заслугах добровольца, о результатах его труда, накопление памяти об этом в трудовой биографии, истории коллектива, семье, что повышает статус и престиж человека в социуме;

– одобрение со стороны членов референтной группы, в которой значима волонтерская работа или для защиты их интересов;

– предоставление возможности общения в рамках добровольческого проекта с новыми значимыми людьми, доступ к новым социальным группам;

– стимул нового и значимого — приобщение к новым видам деятельности, или приобщение к важному международному, межрегиональному, региональному мероприятию, проекту, акции (например, к Олимпиаде);

– доступ к разнообразным ресурсам в рамках проектов, программ — информационным, натуральным, финансовым и др., которые можно направить на доброе дело;

– приобщение к новым знаниям в процессе обучения и получения опыта новой работы, значимого для волонтера в будущем;

– предоставление возможностей для самореализации волонтера — чаще всего через конкурс грантов, дающих возможность придумать и реализовать свой проект;

– участие в управлении важным интересным проектом, получение организационного опыта;

¹ Строкова Е. Е. Добровольческие инициативы в контексте становления общественной ответственности: проблемы и перспективы развития современного российского добровольчества // Социальные технологии, исследования. 2010. № 7. С. 56–60.

– предоставление возможности увеличить трудовой стаж (в развитых странах) за период волонтерства по принципу «неоплачиваемая занятость»¹.

Очевидно, что политическое состояние российского добровольчества в некоторой степени обусловлено концентрацией молодежи на личных проблемах, индивидуализацией сознания и образом жизни, когда личное участие переосмысливается с учетом собственных интересов (возможно отчасти и меркантильных) и новых потребностей личности. И в этом нет ничего плохого.

Молодежный индивидуализм ассоциируется с такими качествами, как прагматизм, самостоятельность, нацеленность на личный успех. Данная характеристика вызвана возрастными особенностями молодых людей, спецификой ее социального положения в трансформирующемся обществе, переоценкой традиционных норм жизни и модификацией политических ценностей со стороны институтов гражданского общества и государства².

Сравнительно невысокий интерес молодежи к добровольчеству объясняется, прежде всего, и тем, что спектр жизненных интересов, особенно подростков и юношества, сфокусирован на проблеме вхождения во взрослую жизнь, а социально-политический опыт ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями.

Таким образом, институализация российского добровольчества должна происходить не только на государственном официальном уровне, но и в первую очередь, на наш взгляд, должна пройти ценностную апробацию молодежью, т. е. стать общемолодежной, общепризнанной ценностью — как, например, физическая культура и спорт.

Физическая культура и спорт являются общепризнанными материальными и духовными ценностями общества в целом и каждого человека в отдельности. Они все больше становятся решающими элементами общенациональной идеи. Одной из основополагающих задач государства является создание условий для сохранения и улучшения физического и духовного здоровья граждан. Стране необходимы здоровые граждане, которые считают спорт естественным до-

¹ Кудринская Л. А. Добровольческий труд в современной России. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. С. 134–135.

² Старцева С. Г. Проблемы формирования и реализации региональной молодежной политики (на примере Вологодской области) // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 111–120.

полнением к своей личной и профессиональной жизни. Состояние здоровья населения и привлечение широких масс населения к занятиям физической культурой являются показателем жизнеспособности нации, важной составляющей ее экономической жизни, поскольку здоровая нация — основа процветания государства.

Стоит отметить, что уже сегодня ни одно крупное спортивное мероприятие не обходится без труда добровольных помощников — волонтеров. Они выполняют общественную безвозмездную деятельность. Принято считать, что основы современного спортивного волонтерства были заложены в 80-х годах прошлого века, начиная с Зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде.

XXVII Всемирная Универсиада в Казани объединила в своем составе 20 000 волонтеров. 15 000 из них представляли различные учебные заведения Татарстана, остальные — высшие и средние специальные учебные заведения России и зарубежных стран. Три рекрутинговых центра вели свою работу на территории Казани, тридцать — в субъектах Российской Федерации.

Волонтеры приняли участие в более четырех десятках видов деятельности: заселении делегаций в отелях городах и деревне Универсиады, аккредитации участников, организации их передвижения и многом другом.

Молодые люди, став в ряды волонтеров, приобрели дополнительные навыки в области межкультурной коммуникации, ведения документации, организации безопасности.

Благодаря опыту общения с людьми, волонтеры могут в дальнейшем найти хорошую работу, что служит для них дополнительным стимулом. Помимо этого, они становятся активными членами общественной жизни своей страны.

В Российской Федерации действующее законодательство способствует развитию волонтерского движения. 20 сентября 2011 г. стартовала кампания по набору кандидатов в волонтеры Всемирной Универсиады-2013. Чуть более чем за год более 50 000 человек из 45 стран выразили желание взвалить на себя бремя волонтерства.

Пяти представителям удалось отработать на Олимпиаде в Лондоне. Направления их деятельности были самыми разными: работа в пресс-центре и пресс-службах, аэропортах, обеспечение МИДа России и многое другое.

В июле 2012 года был запущен проект дистанционного обучения кандидатов в помощники организаторов Универсиады. Будущие во-

лонтеры изучали историю развития спортивного движения студентов, места проведения прежних соревнований. Большое значение уделялось изучению английского языка.

Таким образом, на современном этапе в России движение волонтеров является одним из самых востребованных форм участия молодежи в общественной жизни государства. Данное движение имеет новые формы социализации студентов, вовлечения молодых людей в процессы организации важнейших мероприятий страны. Эта деятельность дает положительный эффект в получении практического опыта, творческой реализации, мотивирует молодежь к овладению иностранными языками, получению новых видов профессиональных знаний.

Российской Федерации еще предстоит предпринять значительные целенаправленные усилия, чтобы теоретически и практически обогатить теорию российского добровольчества, ввести ее в практику повседневной жизни людей как важнейший элемент государственной молодежной политики, включая разработку и создание правовой, научной и практической базы. Верно воспринятая и поддержанная на государственном уровне идея добровольчества, как национальный приоритет, позволит государству более эффективно решать многие проблемы страны с участием самих граждан. Ведь только задействовав максимально возможное число граждан в общественный процесс, социальное развитие, мы сможем построить процветающее и эффективное государство, вывести на качественно новый уровень доверия, сотрудничества и партнерства взаимоотношения между гражданином, обществом и государством¹.

Следующей инновационной технологией реализации государственной молодежной политики является патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Патриотизм всегда играл важную роль в политическом сознании России, и в условиях современной трансформации общества этот факт нельзя недооценивать. Это тем более важно, что одной из основных особенностей российского национального характера — и так было всегда, во все исторические эпохи — является именно патриотизм.

¹ Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учеб.-метод. пособие. М., 2012. С. 132.

Сегодня, когда происходит политическое изменение общества, проблема патриотического воспитания российской молодежи приобрела общенациональный характер. В период реформ, в ситуации вакуума идеологии изменились ценностные ориентации и отношение к патриотизму, прежде всего — у молодого поколения российских граждан, что в конечном итоге стало государственной проблемой.

М. Я. Курганская справедливо отмечает: «В условиях системного кризиса российская молодежь формирует собственное понимание патриотизма и отношение к нему в ряде случаев не только не совпадает с нормативной моделью патриотизма, закрепленной в официальных источниках, лежащих в основе построения системы патриотического воспитания, но, на уровне личностных тезаурусов части российской студенческой молодежи, располагается в зоне отчуждения и даже отторжения»¹.

Теоретически понятие патриотизма и патриотического воспитания разработано многопланово. Патриот живет и действует не только для себя, но и соотносит свои действия с интересами Родины. Толковый словарь В. Даля объясняет понятие патриот так: «Любитель отечества, ревнитель о благе его»². «Словарь русского языка» С. И. Ожегова дает следующее определение: «Человек, преданный своему Отечеству, своему народу»³. В отличие от определения, данного в словаре С. И. Ожегова, в словаре В. Даля есть существенное уточнение — «ревнитель о благе его», т. е. человек, старающийся сделать что-то на благо своего Отечества. Это уточнение играет важнейшую роль в современных условиях. С категорией «патриот» неразрывно связана категория «патриотизм». Патриотизм всегда конкретен, направлен на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма является определяющей. Именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества дела и поступки. Патриотизм является важным ресурсом консолидации обще-

¹ Курганская М. Я. Жизненная позиция и общественная полезность трудовой деятельности как социологические показатели молодежного патриотизма // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 1. С. 267–270 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2012/1/Kurganskaia_Youth-Patriotism/

² Даль В. И. Толковый словарь русского языка: Современное написание. М.: Астрель; АСТ, 2004. С. 627.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М., 1972. С. 453.

ства. Исходя из этого, можно сказать, что важнейшей задачей в нашей стране в современных условиях является воспитание патриотизма у подрастающего поколения.

Либеральные реформы 1990-х годов привели к пересмотру общественных ценностей, стремлению обогнать время, к прогрессу ради прогресса, к желанию ускорить ход истории. Произошла социально-политическая переориентация в сознании граждан с традиционного (коллективного) на западный (индивидуалистический) образ жизни.

Вестернизация (привитие западных ценностей) опасна не столько навязыванием россиянам норм морали и образа жизни западных стран, но и искусственным разрушением веками складывающейся социально-культурной и естественно-исторической системы жизнедеятельности России, где патриотизм исконно занимал главное место.

Справедливо заметил С. В. Лурье¹, что в российском обществе разрушается традиционный уклад и этот процесс ведет к «вымиранию», так как уходят в прошлое традиции целых народов, подсистем внутри российской нации. Теряется самобытность российского народа, его способность к социальному и культурному возрождению.

Как свидетельствует исторический опыт, распад традиционного социума начинается с разрыва социальных связей. Острый кризис личностной и групповой идентичности, неудовлетворенность социальных и духовных потребностей индивидуума предопределяются противоречивой ситуацией в современном российском обществе, стремительными, но не всегда положительными переменами в экономике, политической жизни, повседневной деятельности людей, радикальными изменениями геополитического пространства.

Начало XXI века характеризуется в России позитивными процессами в политическом сознании масс, стремлением власти привлечь к патриотическому воспитанию все институты государства и общественно-политические организации. Парламентские политические партии в своих программах говорят об усилении роли патриотизма, но забывают при этом о законодательном формировании государственной политики в данном направлении. Поэтому

¹ Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания: Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала. СПб., 1994. С. 75–76.

государство, как главный политический институт, обязано взять на себя миссию консолидации общества на базе патриотических ценностей. Страна должна развиваться, опираясь на прочную основу духовных и нравственных ценностей, объединяющих многонациональную Россию. В этой связи особое значение приобретает государственная молодежная политика как социально-политический инструмент реализации в стране патриотических ценностей и традиций среди молодежи.

В своей статье «Россия: национальный вопрос», опубликованной в «Российской газете», В. В. Путин писал: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим»¹. И с этим трудно не согласиться.

«Патриотическое воспитание — это воспитание любви и уважения к Родине, гордости за нее, чувства преданности, долга и ответственности перед страной. Идея патриотизма и патриотического воспитания в России прошла сложный эволюционный путь от стихийного характера до осознанной необходимости. В новейшей истории России эволюция патриотического воспитания проходила на фоне поиска и становления обществом новых нравственных ориентиров. Большинство современных ученых, политических деятелей, представителей культуры и отечественного бизнеса, склонны считать, что возрождение России, которое невозможно представить без изучения ее исторических истоков, является на сегодняшний день общенациональным идеалом. Современное понятие патриотического воспитания включает в себя умение жить в условиях новых социально-политических и экономических отношений, способность интегрироваться в сложившуюся мировую систему общественных отношений, готовность к общественному консенсусу для решения значимых проблем государства, к сотрудничеству и согласию во имя процветания своей Родины, обеспечивая стране политико-экономическое развитие и международное признание как одной из ведущих стран мира»², — отмечает Т. В. Евлапова.

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html

² Евлапова Т. В. Неизменность идеи патриотизма // Власть. 2011. № 6. С. 45–50.

Целью реализации государственной молодежной политики по патриотическому воспитанию молодежи в современных условиях является воспитание у молодого поколения страны патриотических качеств и, прежде всего:

- развитие у молодежи чувства любви к своей Родине, признания, уважения и поддержки ее национальных и государственных интересов, внутренней готовности к их самоотверженной защите;

- формирование и развитие личности, обладающей важнейшими качествами гражданина и патриота России, способного активно участвовать в созидательном процессе, в укреплении и совершенствовании российского общества;

- целенаправленная подготовка молодежи, как надежных защитников Отечества, успешно реализующих свои функции в основных сферах жизнедеятельности, связанной с выполнением своего воинского долга.

Базовая составляющая патриотического воспитания молодежи – военно-патриотическое воспитание. Эта проблема традиционно является важной для качественного пополнения Вооруженных Сил и выполнения задач по защите Отечества. Систему по военно-патриотическому воспитанию молодежи, которая осуществляется на основе государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»¹, на сегодняшний день можно считать успешной и действенной. В соответствии с программой основными направлениями военно-патриотического воспитания молодежи являются следующие:

- отношение к государству: государственно-патриотическое воспитание, ориентированное на патриотизм, чувство долга;

- отношение к обществу: гражданское воспитание, ориентированное на воспитание гражданственности, уважения к закону, социальной активности, ответственности;

- отношение к культуре: приобщение к достижениям культуры, воспитание духовности, национальной самобытности;

- отношение к профессии: понимание общественной значимости своей профессии, ответственность за качество своего труда;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 № 795 «О государственной программе „Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы”» //Собрание законодательства Российской Федерации. № 41. 11 окт. 2010 г. (Ч. II).

– отношение к себе как к самодостаточной личности, свобода которой заканчивается там, где начинается свобода другой личности.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях у большинства россиян образ Родины ассоциируется не с существующим политическим строем и государственными структурами, а с представлениями, сложившимися на протяжении многовековой истории России как великой страны с ее материальными и духовными богатствами, культурой, традициями и многим другим, что так понятно и близко сердцу каждого человека. И потому реалии сегодняшнего дня не могут не вызывать у россиян чувств расстроенности и даже некоего разочарования.

Как справедливо отмечает С. А. Марков, «в ходе реализации молодежной политики основной целью патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации является развитие у молодых людей гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у них профессионально-значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной службы и других, связанных с ней видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности, единства патриотического сознания и патриотического поведения»¹. И это действительно так.

Успех государственной молодежной политики в формировании патриотических качеств у молодых людей определяется следующими условиями: научное обеспечение целенаправленного подхода к решению проблемы патриотического воспитания; включение каждого молодого человека в активную деятельность по изучению, анализу, осмыслению исторического прошлого Отечества, его героических и драматических этапов и периодов; формирование у молодых людей умений и навыков публичного изложения своих взглядов, позиций по вопросам исторического прошлого и современного состояния страны; обеспечение комплексного подхода, единства и согласованности действий общества и государственных органов по патриотическому воспитанию молодежи; выработка у молодых людей осоз-

¹ Марков С. А. Государственная молодежная политика Российской Федерации как фактор героико-патриотического воспитания молодых граждан: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 78–79.

нанного и заинтересованного отношения к изучению исторического прошлого страны и современных проблем и тенденций в развитии нашего общества; материальное и моральное стимулирование активной деятельности молодых людей в сфере изучения великого прошлого России.

Кроме того, успешность государственной молодежной политики в закреплении патриотических качеств у россиян определяется и следующими принципами:

а) единство национального и общечеловеческого, т. е. формирование национального самосознания, любви к родной земле и своему народу, привитие уважительного отношения к наследию, традициям, обычаям всех народов, населяющих данную страну, овладение приобретениями мировой культуры;

б) природосоответствие воспитания — учет в процессе воспитания многогранной и целостной природы человека, его анатомо-физиологических, психологических, национальных, религиозных и других особенностей;

в) культуросоответствие — осуществление воспитательного процесса в соответствующей родной для подростка или молодого человека культурной среде, в органической связи с историей его народа, родственно-бытовыми, религиозными и другими традициями;

г) демократизация — развитие различных форм сотрудничества и взаимодоверия между субъектами воспитания, уважение суверенитета личности, понимание ее запросов и потребностей;

д) непрерывность и поступательность — превращение воспитания в процесс, который продолжается всю жизнь человека, обеспечивая непрерывность от родственного дошкольного до воспитания во время учебы и общественно полезного труда;

е) этнизация — наполнение воспитательного процесса национальным содержанием, направленным на формирование национального самосознания граждан;

ж) гуманизм, призванный утверждать высокое социальное предназначение человека, его честь и достоинство, ценности как личности, право на свободу, счастье, выявление своих способностей¹.

Среди причин недостаточной эффективности государственной молодежной политики по патриотическому воспитанию молодежи можно выделить следующие:

¹ Головатый Н. Ф. Социология молодежи: курс лекций. К., 1999. С. 112–113.

– невысокая степень реализации государственной политики по патриотическому воспитанию населения, в том числе молодежи;

– отсутствие системной связи между государственными институтами гражданской и патриотической социализации населения в рамках образования — от начального до высшего профессионального;

– неэффективное использование в системе патриотического воспитания молодежи потенциала общественных институтов патриотической направленности — ветеранских организаций, патриотических молодежных клубов и т. п.;

– недооценка значения современных информационно-коммуникационных средств и, соответственно, недостаточно эффективное использования этих технологий в целях воздействия на молодежь и формирования у них государственно-патриотической направленности.

Очевидно, что сегодня необходима оптимизация и структуры, полномочий и системы деятельности субъектов молодежной политики по патриотическому воспитанию юношей и девушек. В этом случае все характеристики воспитательного пространства можно отнести и к общегосударственному пространству в целом.

Данных субъектов, по мнению С. А. Маркова, можно объединить в несколько групп:

– органы государственной власти и местного самоуправления;

– институты образовательного процесса различного уровня (школьное образование, героико-патриотическое воспитание студентов высшего профессионального образования, дополнительного образования);

– целевых общественных институтов по работе с молодежью — патриотических клубов, поисковых отрядов и т. д.¹

В контексте формирования патриотических чувств и настроений особое внимание необходимо уделять молодым людям школьного и студенческого возраста, когда в процессе личностно-профессионального становления происходит активное формирование социальной компетентности как результата осмысления молодым человеком своей социальной позиции и социальной ответственности.

Именно на этапе перехода от юношества к ранней молодости индивид задается этическими вопросами и наиболее готов к пониманию

¹ Марков С. А. Государственная молодежная политика Российской Федерации как фактор героико-патриотического воспитания молодых граждан: дис. ... канд. пол. наук. М., 2010. С. 78–79.

себя как личности, несущей ответственность не только за собственную судьбу, но и будущее семьи, а также малой и большой Родины¹.

М. В. Циулина выделяет «ядро» патриотизма и его «внешнюю оболочку». «Ядро» патриотизма, считает ученый, составляют такие ценности, как: деятельность на благо Родины (учитывая специфику возраста — труд на благо семьи, школы, района, города); освоение культуры Малой Родины и страны в целом; защита Отечества. «Внешнюю оболочку», то есть те ценности, которые являются «дорогой» к патриотизму, представляют: семья; дружба; уважение к людям; ценность таких качеств личности, как честность, справедливость, уверенность в своих силах, способность отвечать за себя; ценность познания и его результатов; сохранение окружающей среды. И данные элементы патриотизма формируются уже в школьном возрасте².

Особую роль патриотическое воспитание приобретает в контексте эволюции поликультурного общества, в рамках которого перед личностью неизбежно встает проблема самоопределения по отношению к себе, этносу, обществу, государству, миру. Вместе с тем для конструктивного самоопределения студентов важно формирование у них социальных чувств и качеств, которые позволяют молодым людям осознавать свое место в быстроменяющемся поликультурном мире. Патриотизм в данном контексте следует рассматривать как одно из наиболее значимых социальных качеств, без которого молодой человек теряет важные для его духовного становления социальные ориентиры.

Как все эти теоретические положения реализуются на практике?

Приведу пример формирования воспитательной среды Башкирского института социальных технологий, где ведется активный поиск технологий развития социокультурной личности студента, включающий в том числе и патриотическую составляющую.

Большой общественный резонанс получили инициированные институтом республиканские конкурсы «Моя малая Родина: виртуальная экскурсия», «Башкирский народный эпос «Урал-батыр» (на

¹ Черняк А. Г. Патриотическое воспитание как философско-педагогическая категория в современных социокультурных реалиях поликультурного общества // Вестник ТвГУ. Сер. Педагогика и психология. 2012. Вып. 4. № 22. С. 372–380.

² Циулина М. В. Патриотическое воспитание учащихся в общеобразовательной школе: организационно-содержательный аспект // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1(15). С. 329–333.

иностранных языках и языках народов, населяющих Республику Башкортостан), «На лучший сценарий национальных свадеб и свадебных обрядов народов Республики Башкортостан», участниками которых стали школьники, учащиеся колледжей и студенты вузов. Культурологическую и социальную значимость имеют разработанные студентами института сайты «Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова» (aksakov.info.ru), Путеводитель «Род Аксаковых: навеки с башкирской землей», участие — наравне с преподавателями — в работе Университета третьего поколения, в создании экспозиций историко-патриотического музея «Наследие» и многое другое. Цель этих мероприятий — повышение интереса к достоянию истории и культуры Башкортостана, формирование у подрастающего поколения патриотизма, нравственно-этических ценностей. Об эффективности реализуемых технологий свидетельствует высокая социальная ответственность студентов, что проявляется в их отношении к оказанию помощи социально незащищенным категориям граждан в рамках Юридической клиники «Социальная правозащита» и Финансовой службы «Консультант БИСТ»; в подходе к содержанию проектов, направленных на поиск эффективных путей решения социально-экономических проблем региона («Молодежный ресурс — реформе ЖКХ», «Технология правосознания — через добровольчество молодых» и др.).

Как отмечает Я. З. Вайланматова, «в идеале патриот России должен быть ориентированным на приоритет национальных российских ценностей при должном движении к ценностям других цивилизаций и культур. Такой человек стремится в разумных пределах сочетать личные интересы с интересами страны, общества, государства и других людей, способен правильно выбирать жизненные цели, избегая крайностей коллективизма и индивидуализма. Он должен быть терпим к другим людям и их ценностям, понимать, что идеальные общественные устройства — это довольно абстрактные модели, что реальная ориентация человека есть ориентация на развитие в рамках социального мира, справедливости, полного равенства прав и возможностей и относительно дифференцированного распределения благ в соответствии с затраченным трудом, его количеством, качеством и квалификацией работника»¹.

¹ Вайланматова Я. З. Жизнь и деятельность выдающихся людей как фактор патриотического воспитания старшеклассников // Научное образование: сб. ст. ассоциации молодых ученых Дагестана. Вып. 6. Махачкала: ДНЦ РАН, 2011. С. 31–36.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная государственная молодежная политика есть особая деятельность государства по развитию потенциала молодых людей, включению их в политическое, социально-экономическое, этнонациональное, социокультурное пространство России, формированию лидерских навыков и умений, которые бы позволили сегодняшней молодежи занять стратегические места в органах государственной власти, бизнес-структурах, некоммерческих организациях. Очевидно, что современная политическая ситуация требует отношения к молодежи как к субъекту молодежной политики. На сегодняшний день актуально понимание молодежной политики как стратегии и тактики общества в отношении нового поколения, реализуемой в целях сохранения баланса между традиционализмом и инновационностью. Поэтому основной стратегической задачей молодежной политики является формирование жизнеспособного подрастающего поколения, поскольку молодежь — важнейший объект национально-государственных интересов, один из главных политических субъектов развития российского государства и общества.

В процессе институционализации молодежной политики частные смены организационного механизма управления в сфере реализации федеральных задач государственной молодежной политики привели к уменьшению воздействия государства на решение проблем молодежи. Меры по реализации молодежной политики не позволили в полном объеме решить многочисленные задачи, стоявшие в области самореализации молодого поколения, защиты его прав и интересов, вовлечения в политический процесс и развития взаимодействия между молодежью и властью. В настоящее время задача государственной молодежной политики состоит в согласовании действий всех политических и социальных институтов и придании им опреде-

ленной направленности — формирование молодого поколения с активной гражданской позицией.

Реализация молодежной политики происходит в ее различных организационно-функциональных проявлениях, таких, как принятие законов и других нормативных актов, разработка целевых комплексных программ и другие формы и методы работы. Это также всесторонняя оптимизация управленческих практик, необходимых для решения сложных проблем гармонизации этноконфессиональных отношений в молодежной среде, преодоления пассивности, социально-политической депривации, экстремизма и преступности, создания единого информационно-коммуникативного и духовно-нравственного пространства, стимулирования инновационной деятельности и политической активности молодежи.

Реализация молодежной политики на уровне российских регионов должна также носить инновационный характер. Очевидно, что принципы, методы и формы управления постоянно обновляются, совершенствуются и подвергаются критическому осмыслению в соответствии с новыми политическими и социально-экономическими условиями. И этого не стоит бояться.

На данном этапе развития чрезвычайно актуальным и необходимым является принятие поправок, отражающих современные требования к реализации молодежной политики в региональных законах. Для повышения эффективности молодежной политики в регионе необходимо, чтобы проекты, разрабатываемые для реализации приоритетных направлений молодежной политики, были обращены ко всей молодежи, открывали возможности для равного участия в них всех молодых людей независимо от пола, национальности, профессии, места жительства и социального статуса, предоставляли молодежи возможности деятельности, которые более всего соответствуют ее интересам. Необходимо внедрение механизмов прямого взаимодействия с молодежью, обеспечивающих высокую результативность и оперативность в управлении процессами, протекающими в молодежной среде.

Воздействие инновационных технологий на молодежную политику направлено на установление и поддержание конструктивных отношений между политическими институтами, осуществляющими молодежную политику и самой молодежью. В демократическом обществе наиболее эффективными средствами построения межгрупповых связей являются средства и технологии волонтерства

и патриотического воспитания, призванные влиять не только на общественность, но и на того, кто инициирует сам процесс построения общественных связей.

В соответствии с проведенным анализом, основными приоритетными направлениями молодежной политики должны стать:

- обеспечение активного деятельного участия молодежи и ее общественных объединений в решении общенациональных задач;
- вовлечение молодежи в деятельность политических партий, молодежных организаций, в политический процесс в целом;
- развитие добровольчества и других форм активности молодежи;
- обеспечение готовности молодежи к построению профессиональной карьеры;
- организация общественного контроля качества образования;
- поддержка инициатив в сфере занятости молодежи и подготовки кадров для государственного и муниципального управления;
- обеспечение информационной безопасности в молодежной среде;
- реализация программ межкультурного диалога в молодежной среде;
- формирование инновационной культуры и инновационного поведения молодежи;
- развитие духовно-нравственных ценностей;
- пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта;
- стимулирование мобильности молодежи внутри страны через проведение адресной политики в сфере занятости и обеспечения жильем.

В современных условиях особо важно использовать все возможности теоретической и практической работы научного сообщества, экспертных групп, политических и административных структур государства, бизнеса для повышения уровня концептуального и организационно-политического сопровождения политики взаимоотношений молодежи и государства, молодежи и общества. Именно на основе использования новейших концепций общественно-государственного взаимодействия следует на всех действующих «площадках» как можно активнее обсуждать и предлагать решения, способствующие повышению уровня субъектности молодежных объединений в разработке и реализации государственной молодежной политик. В условиях затяжного финансово-экономического кри-

зиса масштабные общегосударственные программы здесь вряд ли реальны. Тем более важно именно сейчас решать проблемы стратегических приоритетов молодежной политики, эффективности разрабатываемых моделей и программ, передачи государственных и частных средств тем, кто может их использовать наиболее экономным и эффективным образом — в первую очередь, молодежным общественным объединениям.

Сегодня необходимо продолжить изучение лучших региональных практик в сфере молодежной политики с целью внедрения их опыта и коррекции имеющихся недостатков. Для устранения нынешних слабостей в государственной молодежной политике на федеральном уровне требуется скорейшее принятие законов Российской Федерации о молодежи и молодежной политике, укрепление нынешнего статуса государственной молодежной политики как самостоятельного направления государственной политики России, обеспечение регулирования в сфере молодежной политики со стороны высшего политического руководства Российской Федерации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 — Общая характеристика Национальной доктрины государственной молодежной политики до 2012 года (проект 2002 г.)

Цели:	<ul style="list-style-type: none">– обеспечение преемственности поколений, стабильного развития общества и глобальной конкурентоспособности страны через активную социализацию молодежи: создания правовых, социально-экономических, организационных условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, социального становления и реализации ими конституционных прав и обязанностей;– содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи;– воспитание и образование молодежи;– реализация общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений;– использование инновационного потенциала молодежи в интересах государственного и общественного развития, в интересах развития самой молодежи;– создание условий для более активного созидательного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества;– недопущение дискриминации по возрасту, защиты прав и законных интересов молодых людей.
Задачи:	<ol style="list-style-type: none">1. Предоставление социального кредита молодежи с целью обеспечения доступности услуг и товаров, обеспечивающих процесс социализации и развития.2. Социализация молодежи для обеспечения общественной безопасности.3. Воспитание ответственных граждан, как национального ресурса развития.4. Вовлечение молодежи в строительство эффективного государства и развитого гражданского общества.
Направления:	<ul style="list-style-type: none">– содействие становлению и развитию молодежи; формирование культуры здорового образа жизни, охрана здоровья;

	<ul style="list-style-type: none"> – содействие в повышении образовательного, культурного уровня молодежи, поддержка в сфере творчества, досуга, самовыражения; – содействие экономической самостоятельности, занятости и предпринимательству; – поддержка молодой семьи, создание условий повышения рождаемости; – формирование духовно-нравственных ценностей и гражданской культуры молодежи; – поддержка и стимулирование процессов самоорганизации в молодежной среде; – профилактика экстремизма, агрессии и других видов асоциального и девиантного поведения в молодежной среде; – включение потенциала социально-значимой активности молодежи в процессы государственного и общественного строительства.
Инструменты и механизмы:	Государственное регулирование программ и проектов посредством строительства отрасли «государственная молодежная политика».
Результат:	<p>В ходе реализации данной доктрины необходимо стабилизировать положение молодежи как социально-демографической группы, являющейся единственным ресурсом нации, на который в ближайшее десятилетие ляжет весь груз ответственности за поколение своих детей и старшее поколение, а, следовательно, и ответственность за будущее государства.</p> <p>Следует предоставить режим наибольшего благоприятствования молодому поколению в вопросах творческой, интеллектуальной, социальной и экономической самореализации.</p> <p>Государство должно проводить активную политику в отношении молодых граждан в сфере образования, культуры, здоровья, науки, формировать активную жизненную позицию молодого человека, направленную на сохранение культурно- исторического прошлого и создание в интересах своей страны.</p>

Таблица 2 — *Общая характеристика Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации до 2016 года*

Цель:	Развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России.
Задачи:	<p>Общие задачи государственной молодежной политики в Стратегии отдельно не выделяются, но определены задачи для каждого приоритетного направления ГМП.</p> <p>Целевой ориентир раскрывается через принципы Государственной молодежной политики.</p>
Принципы:	<ul style="list-style-type: none"> – выделение приоритетных направлений; – учет интересов и потребностей различных групп молодежи; – участие молодых граждан в разработке и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики; – взаимодействие государства, институтов гражданского общества и представителей бизнеса; – информационная открытость; – независимость оценки результатов Стратегии.
Приоритеты:	<ul style="list-style-type: none"> – вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России; – развитие созидательной активности молодежи; – интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.
Инструменты и механизмы реализации:	<p>Проектный подход — реализация приоритетных общенациональных молодежных проектов.</p> <p>Сетевой подход — реализация проектов на территории всей страны.</p> <p>Общественно-государственное управление процессом разработки и реализации проектов.</p> <p>Объединение ресурсов институтов гражданского общества и государства в реализации проектов.</p> <p>Делегирование полномочий и функций молодежной политики на федеральном уровне молодежи и институтам, представляющим ее интересы.</p> <p>Вовлечение молодежи в проектную работу.</p>

Результат:	Главным результатом реализации Стратегии государственной молодежной политики РФ должно стать улучшение положения молодежи в обществе и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие страны.
-------------------	---

Таблица 3 – *Общая характеристика
Концепции государственной молодежной политики
(утверждена Правительственной комиссией по делам молодежи, 2000 г.)*

Цели:	<ul style="list-style-type: none"> – создание правовых, социально-экономических условий выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, осуществления выдвигаемых ими программ (проектов) в области государственной молодежной политики в Российской Федерации, социального становления, самореализации и участия молодых граждан в общественной деятельности; – воспитание и образование молодежи, защиты ее прав и законных интересов; – реализации общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных, детских общественных объединений; – содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи; – недопущение дискриминации молодых граждан по мотивам возраста; – создание условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества; – расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха; – реализация инновационного потенциала молодежи в интересах общественного развития и развития самой молодежи.
Задачи:	Задачи по реализации ГМП определяются всеми государственными органами исполнительной власти и утверждаются Межправительственной комиссией по работе с молодежью.

	<p>Задачи по реализации ГМП в субъектах РФ рассматриваются и утверждаются государственными органами исполнительной власти субъекта РФ.</p> <p>Органы местного самоуправления могут применять цели и задачи ГМП, определенные в настоящей Концепции.</p>
<p>Приоритетные направления:</p>	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных, детских общественных объединений; – содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их права на труд; – государственная поддержка молодых семей; – оказание социальных услуг для молодежи — обеспечение условий для охраны здоровья, – формирование здорового образа жизни молодых граждан, их воспитания и образования.
<p>Инструменты:</p>	<p>Реализация принципов государственной молодежной политики обеспечивается путем:</p> <ul style="list-style-type: none"> – участия молодежи, молодежных, детских общественных объединений в формировании и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации; – соблюдения прав и законных интересов молодежи в различных сферах государственной политики в Российской Федерации; – осуществления финансовой и иной поддержки молодежи, молодежных, детских общественных объединений в целях создания условий достойной жизни и свободного развития молодых граждан; – осуществления координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации; – осуществления государственной поддержки органов местного самоуправления, физических и юридических лиц в проведении мероприятий по реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Механизмы:	<p>Программный механизм: федеральные, межрегиональные, региональные и местные целевые программы в указанной области.</p> <p>Информационный механизм: управление данными статистической отчетности, данными социологических мониторинговых исследований проблем молодежи, организация информационно-просветительской деятельности по пропаганде государственной молодежной политики через средства массовой информации.</p> <p>Организационный механизм: структурное управление государственной молодежной политикой, вертикальное и горизонтальное управление в системе исполнительной власти всех уровней, в том числе управление системой подведомственных организаций.</p> <p>Политический механизм: разработка и принятие соответствующей законодательной и нормативно-методической базы через законодательные органы государственной власти всех уровней.</p> <p>Экономический механизм: система финансирования государственной молодежной политики, в том числе система внебюджетного финансирования.</p>
Результат:	<p>Построение отрасли «государственная молодежная политика» в качестве универсального механизма воспитания и развития молодежи в России, а также увеличение численности организованного молодежного сектора и числа негосударственных некоммерческих структур, превращение его в инструмент, способный к реальному выполнению государственных заказов.</p> <p>Тогда государство от прямой поддержки получит возможность перейти к новой форме взаимоотношений с молодежным сообществом — формированию обеспеченных финансированием государственных заказов, распределяемых на конкурентной основе. На этом этапе оргструктурная поддержка государства минимизируется, поддержка инициатив растет только за счет увеличения количества молодежных инициатив.</p>

Научное издание

Нигматуллина Танзиля Алтафовна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
В ФЕДЕРАТИВНОЙ РОССИИ:
ИННОВАЦИОННЫЕ ПАРАДИГМЫ**

Компьютерная верстка А. Г. Бурмистровой
Техническое редактирование Т. Е. Бочаровой

Сдано в набор 2.11.2012. Подписано в печать 21.11.2012.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «PetersburgC».

Усл. печ. л. 10,02. Уч.-изд. л. 11,04.

Печать ризографическая. Тираж 500. Заказ 67

Башкирский институт социальных технологий
(филиал) Образовательного учреждения профсоюзов
высшего профессионального образования
«Академия труда и социальных отношений»
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 74/2; тел. (347) 241-42-04.
Сайт: www.ufabist.ru

Отпечатано в типографии ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21

